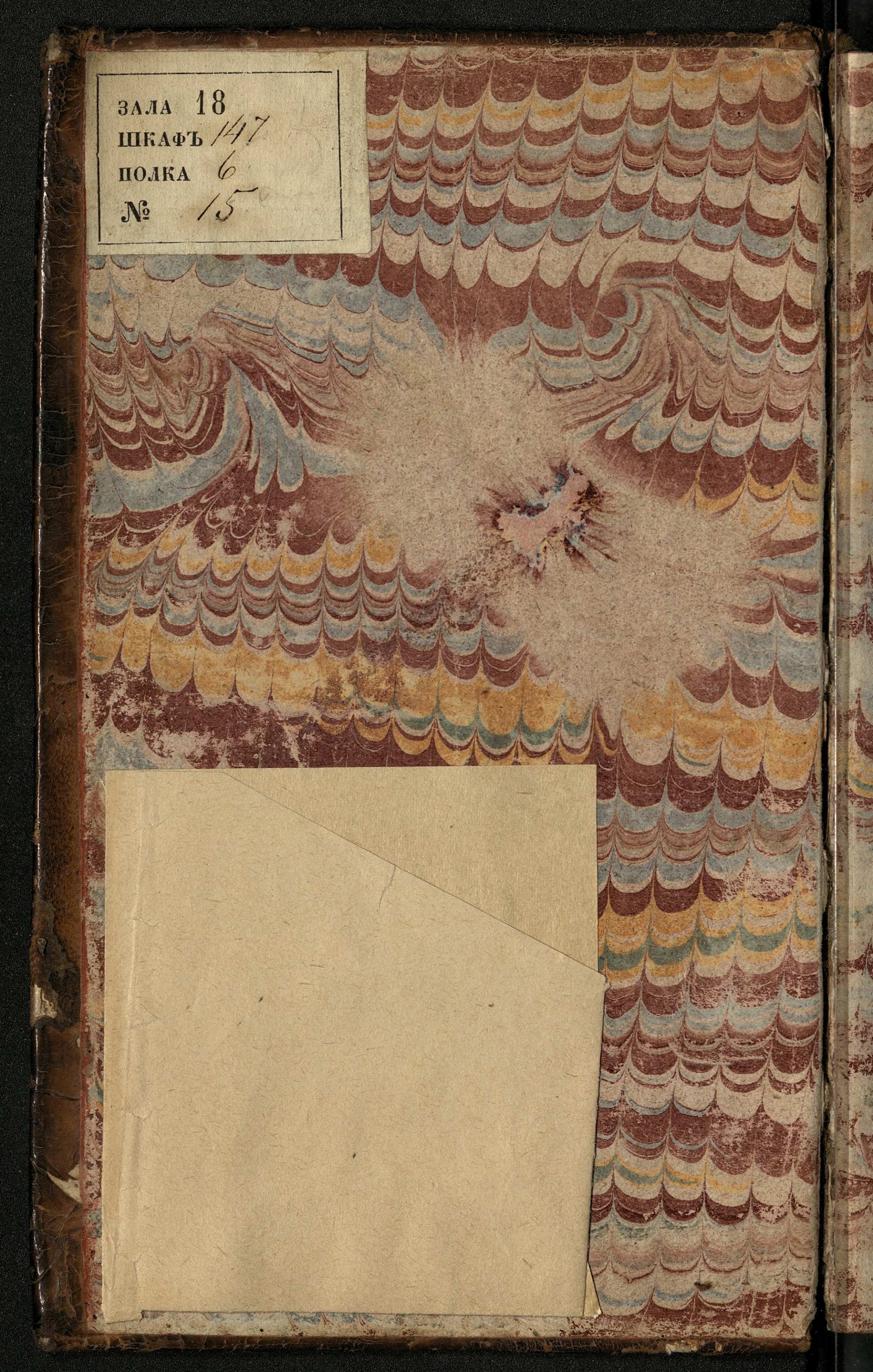
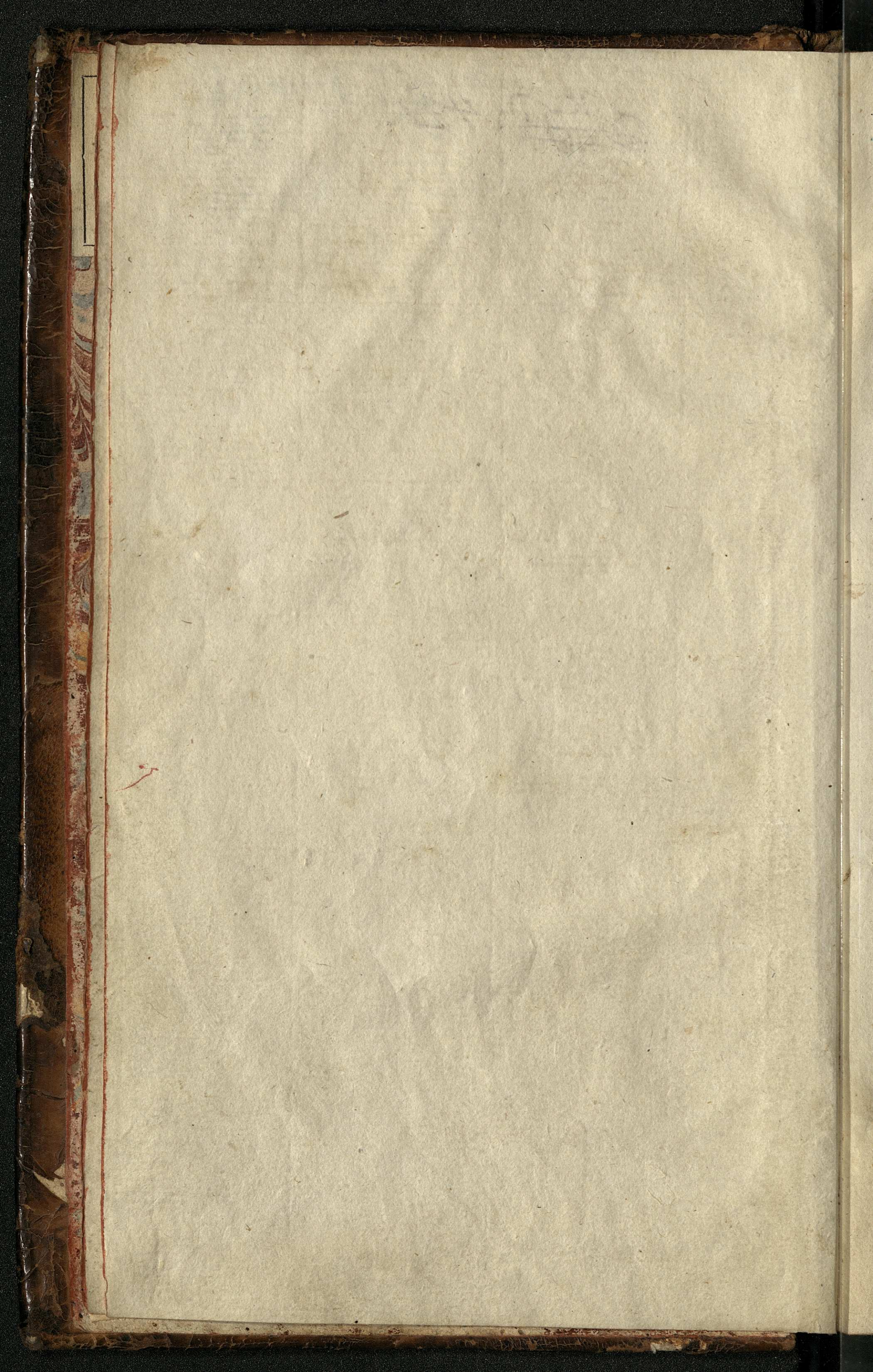

АРТАКСЕРКСЪ
ТРАГЕДІЯ,

и двѣ

КОМЕДІИ

прозою,

перевелъ

АНДРЕЙ НАРТОВЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1764 года.

АРТАКСЕРКСЪ
ТРАГЕДІЯ,
прозою
переведена съ Нѣмецкаго изъ Голбергова театра.

А. Н.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ЛИЦЫ.

АРТАКСЕРКСЪ, Царь Персидскій, другъ Арбаковъ, любовникъ Семиры.

МАНТАНА, сестра Артаксерксова, любовница Арбакова.

АРТАБАНЪ, повелитель Царской стражи, отецъ Арбаковъ и Семиры.

АРБАКЪ, другъ Артаксерксовъ, любовникъ Мантаны.

СЕМИРА, сестра Арбакова, любовница Артаксерксова.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ садъ внутри Царскаго двора.

Мантана, Арбакъ.

Арбакъ. Прости, Княжна! прости, на вѣки!

Мантана. Внимай Арбакъ.

Арбакъ. Любьви достойная Княжна! ужѣ проходитъ темная нощь, заря освѣщаетъ небо; и ежели Ксерксъ увѣдаетъ, что я не смотря на строгое ево повелѣніе, здѣсь еще обрѣтаюсь, такъ я столько же мало жестокостію моей любьви извиниться могу, колико тебѣ быть можетъ помощію, что ты дщерь ево.

(*онъ хочетъ итти*).

Мантана. Немилосердый! какъ можешь ты отважиться меня оставить?

Арбакъ. Я не заслуживаю имени немилосердаго, но жестокій и свирѣпый твой отецъ, коего лютость причиняетъ. - - -

Мантана. Вѣщай съ большимъ подобострастіемъ объ отцѣ той, которая тебя любитъ.

Арбакъ. Возможно ли требовать большаго подобострастія, когда терпишь великую несправедливость, будучи принужденъ отказать чистой и непорочной любьви? когда при всемъ томъ только тѣмъ довольствуешься, что жалобу приносишъ на строгость судбинѣ своей?

Мантана. Прости мое подозрѣніе. Можно ли мнѣ повѣрить, чтобъ могъ тотъ искрѣнне дщерь любить, которой, какъ мнѣ извѣстно, *родителя ея ненавидитъ?*

Арбакъ. Конечно такъ. Сія самая ненависть есть доказательствомъ ево жестокой любьви. Когда въ мысляхъ моихъ воображаю, что буду принужденъ тебя любезную мою оставить, да еще и на вѣки оставить, и надежды лишаюсь тебя когда нибудь въ глазахъ моихъ зрѣть, такъ не должно ли мнѣ ненавидѣть того, которой причиною сей жалостной разлуки? И такъ позволь мнѣ, чтобъ я

шелъ

шелъ и слѣдовалъ въ томъ примѣру немилосердаго твоего отца.

(*хочетъ итти*).

Мантана. Постой Арбакъ. Моихъ силъ не достаетъ снести то, чтобъ ты прежде меня оставилъ. Я сама лучше здѣлаю начало и напередъ скажу: любезный мой! прости въ послѣднiй разъ.

Арбакъ. Прости дражайшая! прости любезная Княжна! и соблюди мнѣ вѣчно ненарушимую вѣрность. Помысли, колико я симъ разлученiемъ страдать буду! пусть память моя на вѣки въ тебѣ обитаетъ. Любовный жаръ повсюды будетъ моимъ спутникомъ, и коль часто буду я говорить съ плѣненнымъ моимъ сердцемъ, такъ ни о комъ иномъ, какъ о тебѣ прелестный взоръ, и всѣ мои мысли будутъ посвящены тебѣ только единой.

ЯВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Арбакъ, *Артабанъ*. (*съ обнаженнымъ кровавымъ мечемъ*).

Арбакъ. (*про себя*) Ахъ! какое немилосердое повелѣнiе! какая печальная разлука! и ахъ! колико презлополучная минута, въ которую разлучаюсь съ той, для коей я на свѣтѣ семъ живу!

Артабанъ. Слушай мой сынъ.

Арбакъ. Что повелишь, о родитель мой?

Артабанъ. Подай мнѣ мечь свой.

Арбакъ. (*подаетъ свой мечь*) Вотъ онъ.

Артабанъ. А мой прими себѣ. Бѣги и скрывай сей кровію обагренный мечь отъ глазъ каждаго.

Арбакъ. Ахъ небо! изъ чьей груди лилась кровь сія?

Артабанъ. Твоя неповинность отомщена. Ксерксъ умерщвленъ сей рукою, которую днесь предъ собою зришь.

Арбакъ. Что слышу. О родитель мой! Что здѣлалъ ты?

Артабанъ. Любезный сынъ! неповинность единая, за которую ты терпѣть долженъ, причиною сего предприятія. Любовь моя къ тебѣ побудила меня быть убійцею Царскимъ, и здѣлаться мерзкимъ злодѣемъ.

Арбакъ. Какъ? Ты изъ единой только любьви ко мнѣ здѣлался такимъ злодѣемъ? Ахъ! сего только не доставало еще, чтобъ совершенно меня учинить нещастливымъ; теперь

теперь ужѣ свершилось все неблагополучїе со мною. Но какое намѣренїе сего ужаснаго дѣла? Объяви.

Артабанъ. Я исполню тѣмъ великое предприятїе, и ежели я щастливъ, такъ можетъ быть симъ отверзтъ тебѣ будетъ путь къ престолу. Бѣги и сокройся скорѣе коль можешь; мнѣ должно здѣсь остаться и быть готовымъ къ совершенїю того, что я началъ.

Арбакъ. Какимъ я ужасомъ пораженъ! смущаюсь, *трепещу* и не знаю, что начать.

Артабанъ. Бѣги не разсуждая.

Арбакъ. Ахъ, небо!

Артабанъ. Поди, говорю я, и оставь въ покоѣ.

Арбакъ. Какой презлополучный день! о нещастный Арбакъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Артабанъ, Артаксерксъ.

Артабанъ. Мужайся Артабанъ, скрѣпи свой духъ, будь неколѣбимъ, и старайся съ пристойною храбростїю исполнить

дѣйствїе то, которое ты щастливо началъ; половина сего дѣйствїя безплодна, и могло бы только служить къ тому, чтобъ открыть скорѣе измѣну твою. Но что я вижу? Ко мнѣ идетъ Князь. Теперь лесть и притворство потребны. Мнѣ должно поставить ему сѣти. Что се за необыкновенный гласъ! Какой ужасной вопль, которой слышу я? Ахъ! что за причина, мой Князь, что ты до восхожденїя солнечнаго на семъ мѣстѣ обрѣтаешься? Что влечетъ тебя ко гнѣву, и отъ чево происходитъ сїе, что ты испускаешь жалостные вздохи, проливая рѣки слезъ?

Артаксерксъ. Ахъ! что долженъ я сказать? Родитель мой лежитъ убїенъ на одрѣ своемъ и обагренъ весь въ крови.

Артабанъ. Какъ? Что слышу я? Возможноль быть сему? Какъ здѣлалось сїе?

Артаксерксъ. Не вѣдаю того. Но чья ни есть измѣнничья душа въ нощи сей дерзнула произвесть сїе ужасное злодѣянїе.

Артабанъ. О! какое мерзостное и неистовое желанїе къ правленїю и обладанїю престола! никакое сожаленїе, да и самый священный союзъ естества не въ состоянїи былъ отъ сего удержать. Никто не

не можетъ дерзнуть на сїе злодѣянїе ; се братъ твой Дарїй , онъ убїйство то учинилъ. Ктобъ опричь его отважился въ нощное время внїйти въ царской замокъ , и приступить къ одру царскому ! Ахъ! вкоренившаяся ненависть ! Звѣрскїй ево нравъ , и желанїе къ стяжанїю родительскаго престола , конечно привлекли ево къ сему ужасному предприятїю , и ахъ я предвижу , въ какой опасности ты днесь и самъ, мой Князь, находишься! старайся скорея спасти собственную свою жизнь , смерть родителя твоего отмщать , и гибель, грозящую тебѣ смертїю , предупредить ; кто можетъ умертвить отца своего , тому ужѐ легко погубить и брата , и жертвовать его жизнь своей власти.

Артаксерксъ. Ахъ ! естьли кто чувствуетъ смерть своего убїеннаго Государя , сїе неслыханное злодѣянїе ненавидитъ , тотъ поспѣшай , и карай убїйцу родителя моево, гдѣ ево ни обрящетъ , за ево баззаконїе.

Артабанъ. Внимайте стражи , что Князь вѣщалъ ? Повинуйтесь ево повелѣнїямъ , и карайте убїйцу , я вашъ глава и предводитель , я самъ покажу вамъ путь. (*про оебя*) Щастїе ласкаетъ нечаянно моему намѣренїю.

Артаксерксъ. Куда такъ скоро стремишься ?

Артабанъ. Сожалѣніе влечетъ къ отмщенію. Кто убилъ своево отца, тотъ не достоинъ нарицаться ужѐ и сыномъ.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Артаксерксъ одинъ.

Такъ, справедливо. Смерть родительская достойна быть отмщенною; я жертву сію долженствую родителю моему принесть, и симъ буду преемникъ престола; но не можетъ ли потомъ свѣтъ сказать тово, что я къ сему отмщенію поощренъ былъ желаніемъ правленія, и что я для сей единой только причины повелѣлъ старшаго моего брата предать смерти, и тѣмъ имѣть право къ полученію престола. Нѣтъ, я долженъ повелѣніе мое отмѣнить? Небо меня да сохранитъ отъ нападенія моего брата.

(*слѣшитъ ити*).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Семира, Артаксерксъ.

Семира. Куда мой Князь? Куда такъ поспѣшаешь?

Арта-

Артаксеркс. Не удерживай меня Семира.

Семира. Но для чево меня бѣжишь, любезной Князь? Помедли хоть на минуту.

Артаксеркс. Не препятствуй мнѣ.

Семира. Какъ можешь той отвѣчать такъ, которая тебя сердечно любитъ?

Артаксеркс. Ежели меня еще удержишь, такъ я буду наказанія достоинъ, за то, что умедлилъ поступить по моей должности.

Семира. Такъ поди неблагодарный! Я ужѣ нынѣ увѣрена о премѣнной и холодной твоей любьви.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Семира одна.

Ахъ бѣдная я! Ахъ нещастная ты Персія! Злонравный сынъ неповиннымъ здѣсь почитаемъ, хотя онъ пролилъ и кровь своево родителя, а Артаксерксъ въ опасности теперь единъ, отмститъ ли или нѣтъ онъ брату своему Дарію за смерть отца своево? Какъ то не свершится, только я ево лишусь на вѣки! лишусь ково? Возлюбленнаго моево! Ежели

ли Дарїй преодолѣетъ, такъ тотъ, кой умертвилъ отца своево, не будетъ ужѐ раскаиваться жертвовать смерти и брата своево; а когда победитъ Артаксерксъ, и приобрящетъ вѣнецъ, такъ онъ ужѐ тогда, какъ государь, меня презритъ, и какъ подданную свою любовiю его не удостоитъ; но что я говорю? Не можетъ ли щастiе ево меня обрадовать? Я ево охотно лишиться хочу, ежели онъ только тѣмъ предстоящей опасности избѣжать и престолъ получить можетъ. Достойна бы я была наижесточайшему наказанiю, когда бы ему не пожелала того величества, котораго онъ достоинъ. Живи мой Князь, и будь благополученъ, восходи на престолъ своихъ прародителей. Я желаю тебѣ сево щастiя, хотя бы вѣчно презрѣнною и нещастною осталась.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ СЕДЬМОЕ.

(Царская зала).

Мантана, Артаксерксъ.

Мантана Куда мнѣ бѣжать, гдѣ я найду себѣ прибѣжище? Или нѣтъ ни въ комъ толикаго сожаленїя и милосердїя, чтобъ избавить меня отъ сего нещастнаго мѣста, изъ сего ненавистнаго зáмка. Ахъ!

Ахъ бѣдная! я теряю какъ сестра моего брата, какъ дочь моего родителя, и какъ любовница моего любителя, и всѣхъ ихъ лишаюсь въ единое время.

Артаксерксъ. Ахъ Мантана!

Мантана. Артаксерксъ! Живъ ли еще Дарій, скажи мнѣ, или ужъ обагрилъ ты кровїю его руки свои, и насытился позорною смертїю брата своево?

Артаксерксъ. Я ничево болѣе не желаю, какъ только чтобъ меня почитали неповиннымъ. Первой жаръ побудилъ меня къ жестокому повелѣнїю, но лишь только приказалъ я сїе исполнить, такъ скоро пришедъ въ раскаянїе, возненавидѣлъ оное. А чтобъ отмщенїе не было произведено въ дѣйствїе, такъ бѣгаю я по всему замку, и ищу Дарїя и Артабана по всюды, но нигдѣ обрѣсти ихъ не могу.

Мантана. Но вотъ идетъ Артабанъ.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Артабанъ, и прежнїе.

Артабанъ. Государь!

Артаксерксъ. Здѣсь я, любезный другъ!

Артабанъ. Я по всюды тебя искалъ.

Арта-

Артаксеркс. А я искал тебя.

Артабан. Может быть ты Князь страшишься. - - -

Артаксеркс. Страшусь. - - -

Артабан. Не смущайся. Уже совершилось то, Артаксерк мой Государь, а Дарій за беззаконіе его наказан.

Артаксеркс. Ах небо! какою вѣстію пронзаешь слух мой!

Артабан. К чему сожалѣніе сіе и воздыханіе? Я исполнил то, что ты мнѣ повелѣл.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Семира, и прежніе.

Семира. Не печалься Артаксеркс!

Артаксеркс. Какая радость производит в тебѣ такое веселіе?

Семира. Не Дарій умертвил Ксеркса; но иной.

Мантана. Что слышу я?

Артаксеркс. Как вѣдаешь сіе, скажи?

Семи-

Семира. Стражи истиннаго убiйцу поймали не далеко отъ стѣнъ сада сего за́мка. Скрытный ево побѣгъ, мѣсто, гдѣ ево обрѣли, смущенныя ево рѣчи, блѣдное ево лице, и обагренный кровiю мечь доказали ево злодѣянiе, и открываютъ ево убiйцею.

Артабанъ. Кто онъ таковъ?

Семира. Никто о томъ сказать не хочетъ. Когда о имяни ево я вопрошала, тогда опускали главы, и устремляли глаза свои на землю.

Мантана. (*про себя*) Ахъ! не Арбакъ ли сей злодѣй!

Артабанъ. (*про себя*) Конечно сынъ мой неповинный съ кровавымъ мечемъ, даннымъ ему отъ меня пойманъ!

Артаксерксъ. Гдѣ измѣнникъ? Представьте его ко мнѣ сей часъ.

Артабанъ. Исполню повелѣнiе твое, государь; приведу немедлѣнно къ тебѣ сего беззаконника.

(*хочетъ итти*).

Артаксерксъ. Останься здѣсь Артабанъ, Семира и Мантана; не оставляйте меня, но паче подавайте мнѣ совѣты ваши въ смятенiи семъ. Ахъ! когда бы могъ я зрѣть

зрѣть теперь предъ собою всѣхъ моихъ друзей, а особливо любезнова моево Арбака. Но гдѣ онъ? Такое ли доказательство ево дружбы, которою онъ мнѣ еще съ младыхъ своихъ лѣтъ много заклинался, что онъ меня днесь оставляетъ, когда мнѣ совѣты и помощь ево болѣе всѣхъ потребны.

Мантана. Или не извѣстно тебѣ, что ему съ того самаго часа входъ ко двору запрещенъ былъ, какъ онъ просилъ у Ксеркса о бракосочетанїи со мною.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежнїе, и Арбакъ (въ цѣпяхъ препровождаемъ стражею. Одинъ воинъ несетъ обагренный кровїю мечъ, отданной Артабаномъ сыну своему Арбаку.

Артаксерксъ. О небо! что зрю я предъ собой! не обманываютъ ли меня глаза мои? Не сновидѣнїе ли се? Не Арбакъ ли это, котораго ко мнѣ, какъ измѣнника ведутъ?

Артабанъ и Семира. Что?

Артаксерксъ. Ахъ! такъ онъ, мой любезной другъ!

Артабанъ. Мой сынъ!

Семира. Ахъ небо, се мой братъ!

Манта-

Мантана. О боги! Арбакъ, которой меня болѣе всѣхъ на свѣтѣ любитъ!

Артабанъ. (*къ Арбаку*) Я зрю тебя днесь въ неразрушимыхъ оковахъ; возможно ли быть сему! что тебя возбудило учинить такое злодѣяніе?

Арбакъ. Я ни въ чемъ невиненъ.

Мантана. Ахъ! пошли небо, чтобъ ты былъ правъ.

Артаксерксъ. Когда себя неповиннымъ почитаешь, такъ отвѣчай, и докажи свою невинность, говори. Какое буду я тогда веселіе ощущать, когда услышу, что ты посрамишь своихъ оклевѣтателей.

Арбакъ. Я ничево инова не отвѣчаю, какъ только единое то, что я неповиненъ.

Артабанъ. (*про себя*) Ахъ! естьли бы онъ былъ толико твердъ, и обо мнѣ не объявилъ.

Артаксерксъ. Ненависть, которую ты въ груди своей противу Ксеркса питалъ, подаетъ ясное доказательство, что ты ево убійца. Можешь ли сказать то, что ты не пылалъ на него злобою?

Арбакъ. Нѣтъ, признаюсь, я ево ненавидѣлъ, но ненависть моя была справедлива.

Артаксерксъ. Не признаешься ли и въ томъ, что ты предприялъ убѣжать скрытно?

Арбакъ. Признаюсь.

Артаксерксъ. И въ твоей молчаливости?

Арбакъ. Такъ, я признаюсь, но молчаливость мнѣ была потребна.

Артаксерксъ. Не смущался ли ты тогда, когда тебя поймали?

Арбакъ. Мнѣ должно быть смущеннымъ въ моихъ нещастныхъ случаяхъ.

Артаксерксъ. Кровавый мечь не у тебя ли въ рукѣ обрѣтенъ?

Арбакъ. Не отрицаюсь; но паче еще подтверждаю, что онъ въ моей рукѣ тогда былъ.

Артаксерксъ. А ты еще убiйцею себя не признаешь?

Мантана. И ты злодѣянiя того не здѣлалъ?

Арбакъ. Я не убійца и не злодѣй ; и виннымъ себя не чту.

Артаксерксъ. Но всѣ сіи знаки доказываетъ твое злодѣяніе.

Арбакъ. Внѣшніе знаки хотя меня и обьвиняютъ , но видъ внѣшній всегда обманчивъ.

Артаксерксъ. Ахъ! колико я нещастенъ! что дѣлать мнѣ! карать ли моево любезнова друга , какъ моево злодѣя , и какъ истиннаго убійцу ?

Арбакъ. Ахъ государь ! не лиши меня невиннаго и нещастіемъ удрученнаго, любьви твоей , и достойнаго твоего дружества ; естьли я заслужилъ когда нибудь твою милость , такъ награди меня ею теперь , и избавь меня въ злополучіи семъ.

Артаксерксъ. Какъ дерзаешь , преступникъ , просить меня о милосердіи моемъ ? ты ничево, кромѣ посрамленія, мнѣ не здѣлалъ , и произвелъ мученіе въ сердцѣ моемъ.

Арбакъ. Родитель мой обо мнѣ не проситъ , ахъ ! возможно ли подумать , чтобъ онъ на погибель и паденіе мое согласился ?

Артабанъ. Чего инаго тебѣ отъ меня ожидать? Или долженъ я быть участникомъ въ твоемъ злодѣянїи и сожалѣть о убїйцѣ? (*къ Артаксерксу*) Забудь дружество ево, окажи справедливость свою. Не можетъ, и не должно служить ему во спасенїе то, что Артабанъ ево отецъ. Не воображай, государь, теперь въ случаѣ семъ заслугъ и вѣрности моей, которыя всему царскому дому я завсегда оказывалъ, не помышляй о пролитой моей крови за отечество мое, за безопасность Государя моего; но внимай гласъ справедливости, владѣй ею и повели пролить кровь сына моего за текущую кровь отъ рукъ его. Благополучїе цѣлаго государства и безопасность твоего престола требуютъ отмщенїя твоего; карай ево.

Артаксерксъ. Ахъ небо! чѣмъ болѣе на свѣтѣ можно доказать истинную вѣрность, какъ тѣмъ, чтобъ быть готовымъ принесть на жертву смерть сына своего для благополучїя государства!

Артабанъ. Не размышляй далѣе, и когда, о государь! хотя малую еще искру любьви и дружества въ сердцѣ своемъ къ нему чувствуешь, такъ старайся оную коль можно скорѣе утушить. Никакое сожалѣнїе, никакая любовь и дружество не могутъ снести сего злодѣянїя, сего неслыханнаго беззаконїя.

Арта-

Артаксерксъ. Мнѣ должно обвинить его, кромѣ того, что обязанъ я недопускать до всѣхъ злыхъ примѣровъ: принужденъ я показать, сколь смерть и убїенїе моего родителя мнѣ, какъ сыну, чувствительна. Но ахъ! съ какою жалостїю приступлю къ сему намѣренїю. Оставь меня единаго на малое время. Я долженъ стараться, сердце мое въ одно мгновенїе отмщенїемъ и справедливостїю обладаемое утвердить. Я долженъ быть ему судїею и Царемъ, какъ другъ ево, и какъ любовникъ сестры ево Семиры. Дружество ево влечетъ меня къ милосердїю, но злодѣянїе ево требуетъ справедливаго отмщенїя.

ЯВЛЕНIЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Мантана, Семира, Арбакъ, Артабанъ, Стража.

Арбакъ. (*про себя*) Ахъ нещастный Арбакъ! ты будучи со всѣмъ невиненъ, долженъ, спасая родителя своего, умереть позорною смертїю. Но сыновнїй долгъ требуетъ отъ тебя сея жертвы.

Семира. Ахъ! какое насъ нещастїе днесь караетъ.

Мантана. Я не знаю никакой помощи и спасенїя.

Семира. (*про себя*) Я должна себя принудить, хотя и трепещу.

Арбакъ. И родитель мой не взведетъ ни единый разъ очей своихъ! я надѣюсь всѣхъ моихъ оклеветателей съ терпѣнïемъ и кротостïю выслушать, не раздражая самаго себя. Но когда я слышать долженъ, что тотъ меня обвиняетъ и желаетъ моея смерти, кто мнѣ далъ жизнь; то вздымаются власы мои, объемлетъ меня ужасъ, трепещутъ члены мои и кровь во мнѣ хладнѣетъ. Отцу долженствовало бы хотя малое о сынѣ своемъ имѣть сожалѣнïе.

Артабанъ. Я не отецъ тебѣ, и не признаваю болѣе тебя моимъ сыномъ. Я никакого не имѣю сожалѣнïя о измѣнникѣ и убïйцѣ Царскомъ. Ты самъ причиною своему нещастïю, и ты теперь стыдъ и посрамленïе глазамъ того, которой тебя на свѣтъ произвелъ. Когдабъ я о тебѣ имѣлъ сожалѣнïе, не моглобъ ли сïе привесть меня въ подозрѣнïе, и не подумалибъ ли, что отецъ твой когда не наставникъ, такъ по крайней мѣрѣ соучастникъ твоего злодѣянïя. Но когда ты будешь наказанъ за вину свою, и никакой моей прозьбы о тебѣ не будетъ, такъ симъ исполнится справедливость, и я лишусь тѣмъ всего подозрѣнïя.

(*отходитъ*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ДВЕНАТЦАТОЕ.

Арбакъ, Семира, Мантана, Стража.

Арбакъ. Ахъ небо! что здѣлалъ я, или какое учинилъ я преступленіе, что гнѣвъ небесный навлекъ на себя! или ты моя сестра, моя любезная Семира, совсѣмъ не хочешь сожалѣть о братѣ своемъ? Возможно ли, чтобъ ты была столько нечувствительна, и не внимала испускаемые вздохи и стенанія неповиннаго брата своего безъ всякаго сожалѣнія.

Семира. Докажи свою неповинность, такъ тогда не только о тебѣ Семира сожалѣть, но и о избавленіи твоемъ, сколько силъ моихъ достанетъ, просить будетъ. Но когда о невинности своей не объявишь, то я не токмо тебя признавать не буду за моего брата, но почту за истиннаго злодѣя и убійцу.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАТЦАТОЕ.

Арбакъ, Мантана, прежніе.

Арбакъ. Ахъ! или нѣтъ такова здѣсь человѣка, которой бы лишилъ меня ненавистной моей жизни? А ты Мантана отвращаешь отъ меня прелестный взоръ свой, и ни мало обо мнѣ не сожалѣешь?

Мантана. Не говори со мной!

Арбакъ. Ахъ! что я слышу отъ тебя, Княжна моя?

Мантана. Я не Княжна твоя; я болѣе тебя не знаю; поди отъ меня.

Арбакъ. Хотя сїю минуту выслушай меня, дражайшая Мантана!

Мантана. Я не внимаю измѣнничьихъ рѣчей. - - -

(*Она хочетъ итти, а онъ ее удерживаетъ*).

Арбакъ. Ахъ! любовь къ жестокому и немилосердому отцу, причиною моего нещастїя; ежели бы ты только Княжна вѣдала. - - -

Мантана. Я знаю все. Мнѣ извѣстна злоба твоя на моего родителя Ксеркса. Она единая довольно доказываетъ и то состоянїе, въ которомъ тебя обрѣли, что ты то злодѣянїе учинилъ.

Арбакъ. Но когда меня удостоишь, любезная Княжна, и позволишь мнѣ себѣ говорить, такъ. - - -

Мантана. Я ужѐ сама угрозы твои слышала, чтобъ ты ни говорилъ, и чѣмъ бы ни старался украсить свои слова и себя оправдать, то все оное служитъ мнѣ

мнѣ будетъ пустымъ только звукомъ, проницающимъ тщетно слухъ мой.

Арбакъ. Но со всѣмъ тѣмъ обманываешься, любезная Княжна.

Мантана. Такъ, я обманулась, невѣрный, будучи заражена лестными твоими клятвами и словами, я начала напередъ являть тебѣ свою склонность.

Арбакъ. Но выслушай, что я въ оправданіе представить хочу.

Мантана. Я тебя презираю.

Арбакъ. И ты теперь. - - -

Мантана. Твоя злодѣйка.

Арбакъ. И ты желаешь. - - -

Мантана. Твоея смерти.

Арбакъ. Но гдѣ дѣвалась прежняя твоя любовь? - - -

Мантана. Она днесь обратилась въ ненависть.

Арбакъ. И ты мнѣ болѣе не вѣришь?

Мантана. Не вѣрю тебѣ болѣе недостойны.

(*отходитъ*).

Арбакъ. (*одинъ*) Ахъ! колико я нещастенъ! я зрю себя оставленна днесь всѣми? Любовь и сожалѣніе родительское, сестрино, и обожаемой моей любовницы претворилось въ самую наигорчайшую ненависть. Никто уже не внимаетъ болѣе рѣчей моихъ, но всякъ меня ненавидитъ, какъ недостойнаго, какъ самаго неистоваго беззаконника, злодѣя и убійцу. Но утѣшайся въ нещастіи своемъ Арбакъ хотя единымъ тѣмъ, что ты не повиненъ. Знай то, что ты ни рукъ, ниже души своей не обагрилъ Царскою кровію. Веселись сею неповинностію. Она должна горесть твоея смерти усладить, и облегчить ужасное разлученіе души твоея съ тѣломъ.

(*въ препровожденіи стражи отходитъ*).

ДѢЙ-

ДѢйствіе второе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Артаксеркс, *Артабан*.

Артаксеркс. (*к стражѣ*) Представьте ко мнѣ пойманнаго Арбака.

Артабан. Не думай, о государь! чтоб мое заступленіе, которое дерзаю я за моего сына предпринимать, было дѣйствіе родительскаго сожалѣнія, или чтоб я себя ласкал еще неосновательною надеждою его неповинности. Нѣт, не для тово дѣлаю я сіе, но злодѣяніе его еще не совершенно извѣстно, и кто были его соучастники, их не знают. Я желаю испытать тайность сего злодѣйствія, и открытіем онаго здѣлать, чтоб мог ты справедливо наказаніе заключить.

Артаксеркс. Удивляюсь мужеству твоему, которое ты в таких обстоятельствах сына своего изъявляешь. По истиннѣ

нѣ такое намѣренїе превосходитъ гораздо болѣе геройской духъ, чего бы отъ отца со всѣмъ ожидать не возможно было, а особливо въ разсужденїи сына, къ которому онъ всю свою сердечную любовь истощать тщился.

Артабанъ. Хотя видъ мой изъявляетъ мужество, но внутренне объемлетъ меня жалость, и обливается сердце мое кровїю.

Артаксерксъ. Начнемъ искать способы къ его избавленїю, и найдемъ причину, которая бы могла въ ево дѣлѣ сомнѣнїе во мнѣ произвесть. Станемъ разсуждать; подавай мнѣ къ спасенїю ево свои совѣты.

Артабанъ. Что могу предприять, когда уже онъ всѣми обвиняемъ, когда его вину представляютъ, такъ онъ ничего ко спасенїю своему не говоритъ, но паче еще молчаливостїю своею себя такимъ преступникомъ быть доказываетъ.

Артаксерксъ. Однако онъ подтверждаетъ за всегда то, что онъ неповиненъ. Я долженствую ему въ семъ случаѣ вѣрить, не признавъ въ немъ ни когда никакой несправедливости. Я удалюсь отъ сего мѣста, чтобъ могъ имѣть ты способъ одинъ съ нимъ говорить, и точно испытать его сердце. Ахъ! ежели бы только

обрѣлъ

обрѣлъ ты хотя малѣйшій видъ къ его извиненію! старайся спасти сына своево, и тѣмъ возставь покой твоего Государя и честь его престола. Обмани меня, ежели можешь; ни что такъ не можетъ быть мнѣ въ случаѣ семъ пріятнѣя, какъ быть обманутымъ, когда только тѣмъ животъ того спасти можно, которой будучи въ опасности, жизни своей для меня не щадилъ. Возврати мнѣ паки половину моея души, и дай мнѣ наставленіе его такъ неповиннымъ здѣлать, какъ я его болѣе всѣхъ любилъ. Мы съ нимъ съ младенчества нашего приобыкли быть въ дружествѣ. Тебѣ извѣстно, что мы всегда, какъ щастіе такъ и злополучіе наше равно между собою раздѣляли.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Артабанъ, *Арбакъ*, *препровождаемъ стражею.*

Артабанъ. Теперь могу ласкать себя новою надеждою. Приступи ко мнѣ ближе Арбакъ. (*къ стражѣ*) А вы отдалитесь отъ селѣ, и будьте готовы, когда потребую васъ.

(*стражи отходятъ*).

Арбакъ. И я здѣсь съ моимъ родителемъ?

Арта-

Артабанъ. Наконецъ удалось мнѣ, сынъ мой, спасти жизнь твою. Я столько хитростїю моею исполнилъ у легкомысленнаго Артаксеркса, что дозволилъ онъ мнѣ единому быть съ тобою. Намъ должно сею вольностїю пользоваться. Я тебѣ дамъ мои совѣты; ты можешь удалиться и сокрыться отъ селѣ; побѣга твсево ни кто знать не будетъ, а стражу я обману.

Арбакъ. Родитель мой совѣтуетъ мнѣ бѣжать! сїе ясно докажетъ убїйство, которымъ меня невинно обличаютъ, что я оное исполнилъ.

Артабанъ. Я паки возвращу тебѣ твою вольность. Защищай себя противу гнѣва Царскаго. Можетъ быть побѣгомъ своимъ обрящешь себѣ путь къ Персидскому престолу.

Арбакъ. Что слышу! Путь къ престолу?

Артабанъ. Не мѣшай вѣщати мнѣ. Я ужѐ давно о семъ дѣлѣ размышлялъ. Препятствїя не такъ велики, какъ ты объ нихъ себѣ воображаешь. Тебѣ извѣстно, что нынѣ владѣющїй царскїй домъ ненавидимъ былъ издавна всѣми. Артаксерксъ одинъ остался, котораго такъ же скоро престола лишить можно.

Арбакъ.

Арбакъ. Чтобъ я взбунтовалъ противъ моего Государя, противъ Артаксеркса, которой меня за всегда сердечно любилъ!

Артабанъ. А ты мнѣ въ предпріятіи моемъ противиться хочешь? и не соглашаешься со мною, когда я стараюсь спасти тебя? Не хочу внимать болѣе превратныхъ отъ тебя рѣчей, но повелѣваю тебѣ, бѣги отселѣ.

Арбакъ. Прости меня, родитель мой, что въ случаѣ семъ не могу тебѣ быть послушнымъ, хотя сіе непослушаніе еще и въ первый разъ противъ тебя учинить дерзаю.

Артабанъ. Когда тебѣ слова и увѣщанія родительскія не помогаютъ, такъ долженъ я употребить мои силы. Поди, слѣдуй мнѣ.

(*хочетъ силою его увесть*).

Арбакъ. (*отступая назадъ*) Оставь меня, родитель мой, и не принуждай. Почтеніе, которымъ я, какъ сынъ родителю обязанъ, симъ отвращаешь къ себѣ. Ежели родитель мой будетъ принуждать меня силою, такъ я долженъ. - - -

Артабанъ. И ты отваживаешься еще мнѣ угрожать! не благодарный, скажи, что хочешь предпринимать?

Арбакъ.

Арбакъ. Сего не знаю, но то могу сказать, что я все лучше здѣлать хочу, нежели слѣдовать твоему повелѣнію.

Артабанъ. Когда такъ, то должны мы силы наши испытать. Увижу, кто изъ насъ совершенную получитъ побѣду.

(*беретъ его за руку*).

Арбакъ. Подайте помочь мнѣ!

Артабанъ. Молчи.

Арбакъ. Помогите мнѣ!

(*Артабанъ оставляетъ Арбака, какъ скоро приходитъ къ нему стража*)

Артабанъ. (*про себя*) О коль меня сїе терзаетъ!

Арбакъ. Прости родитель мой!

Артабанъ. Поди нещастный, я болѣе не признаваю тебя моимъ сыномъ.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Арбакъ, (одинъ со стражею).

Всѣ нещастіи судьба вооружила противъ меня. Въ единой день ими стражду и ихъ чувствую. Естьли кто изъ смертныхъ, которой бы толико былъ неблагополученъ, и такъ мучился своимъ злымъ рокомъ, какъ я? О небо! зжалься надо мною, отверзи мнѣ свое милосердіе, и будь защитою въ бѣдахъ моихъ. Все мнѣ грозитъ погибѣлію; не зрю нещастіямъ конца; они столь велики, что превосходятъ всѣ силы мои, побѣждая мою крѣпость. Единой тотъ способъ ко спасенію моему обрѣтаю, чтобъ предать отца своего. Но ахъ! что я выговорилъ! предать моего отца! сей способъ жесточае мнѣ, нежели самая смерть; я лучше умру. Хотя бы сіе звѣрское намѣреніе я и предприялъ, то однако бы оно мнѣ ни мало къ спомоществованію моему не служило. Его увѣреніе болѣе, нежели мое оправданіе. Все возстало противъ меня, какъ противъ того, котораго Ксерксъ изгналъ съ поруганіемъ изъ царскаго дома, и у коего былъ обрѣтенъ кровію обагренный мечь вскорѣ послѣ злодѣянія; но что я говорю! хотябъ извиненіе мое и за справедливое было принято, однако лучше желаю подвергнуть себя позорной смерти, претерпѣть лютое мученіе, не-

жели преступить сыновній долгъ, и смерти отца своего измѣнническимъ образомъ быть причиною.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Семира, Мантана.

Семира. Ахъ! какой прежесточайшій день, нещастіе слѣдуетъ за нещастіемъ; иль такъ ужѐ присуждено, чтобъ терзали меня мученія всѣ въ единой день. Ахъ! внимай Мантана.

Мантана. Не удерживай меня, Семира.

Семира. Но куда, Княжна, такъ поспѣшаешь?

Мантана. Иду къ Царю и въ собранный имъ совѣтъ.

Семира. Послѣдую тебѣ, и можетъ быть спасу тѣмъ нещастнаго Арбака.

Мантана. Я не о спасеніи его мышлю. Ты желаешь его избавить, а я стараюсь, чтобъ онъ былъ за убійство родителя моего наказанъ.

Семира. Возможно ли, чтобъ Арбакова возлюбленная произносила такія слова изъ устъ своихъ?

Манта-

Мантана. Я говорю сїе, какъ дщерь Царя Ксеркса.

Семира. Не довольно ли наказанъ онъ строгостїю законовъ, а ты еще къ пламеню его жаръ умножить тщишься, и хочешь тѣмъ умножить наказанїе.

Мантана. Не довольно для него того наказанїя.

Семира. Такъ поди немилосердая, исполни хотѣнїе свое, насыщайся кровїю его, и ищи смерти его; но испытай себя, довольно ли имѣть будешь мужества снести всѣ ево мученїя безъ малаго сожалѣнїя.

Мантана. Ахъ! къ чѣму служитъ такое представленїе! Для чево тщишься поколебать меня, и духъ мой вновь еще тревожить.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Семира одна.

Которому изъ всѣхъ сихъ нещастїй должно мнѣ сопротивляться? Мантана, Арбакъ, Государь, да и самъ родитель мой, всѣ мои злодѣи! Каждой слабое сердце мое трогаетъ. Когда хочу единому изъ нихъ сопротивляться, такъ зрю,

 дру-

другїе меня не допускаютъ; всѣмъ въ единый разъ противуборствовать я безсильна; когда наводненїемъ токъ рѣки изъ бреговъ своихъ выступаетъ, потопляя во кругъ себя лежащїя мѣста, то житель бѣгая во всѣ стороны, истощеваетъ силы свои, чтобъ заградить то стремленїе, но всѣ попеченїя его и труды тщетны; въ единомъ мѣстѣ берегъ укрѣпитъ, а въ другомъ прорываетъ его въ тотъ же самый часъ.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Театръ представляетъ царскую залу, въ которую собираются судїи. На одной сторонѣ тронъ, на другой нѣсколько стульевъ для государственныхъ чиновъ; по правой рукѣ трона стоитъ столъ, (Артаксерксъ въ царской полной одеждѣ, предъ нимъ шествуютъ тѣлохранители и государственные чины, потомъ идетъ стража).

Артаксерксъ. Вы вѣрноподданные моего государства, видите днесь меня восходящаго на прародительскїй престолъ. Начало моего государствованїя столь не спокойно

койно и нещастливо, что рука моя трепещетъ приять жезлъ правленія; но что слышу я, для чего Мантана и Семира такъ спѣшно зрѣть меня желаютъ? (*къ стражѣ*) Вели имъ вступить. (*про себя*) Я напередъ ужѣ вижу, чего они хотятъ, и что представить намѣрены.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Мантана, *Семира*, (*Прежніе*).

Семира. Ахъ, зжалься, помилуй государь!

Мантана. Отмсти! отмсти Артаксерксъ! душа моя алчетъ зрѣть смерть великаго преступника.

Семира. Соблюди жизнь неповиннаго!

Мантана. Всѣ ожидаютъ отмщенія, единая Семира не желаетъ.

(*обѣ падаютъ на колѣни*).

Семира. Окажи милосердіе свое!

Мантана. Здѣлай отмщеніе!

Артаксерксъ. Встаньте! печаль ваша не можетъ быть вамъ толико чувствительна, и такъ велика, какъ мнѣ терзающемуся ею.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Артабанъ, прежніе.

Артабанъ. Все сожаленіе, о государь! напрасно. Онъ не требуетъ никакого милосердія, и хочетъ умереть?

Артаксерксъ. Или симъ неблагодарный Арбакъ желаетъ меня принудить, чтобъ я его обвинилъ.

Семира. Его обвинить! какое не милосердіе! Такъ братъ Семиринъ долженъ ужѐ умереть позорною смертію!

Артаксерксъ. Не справедливо вѣщаешь, называя меня немилосердымъ? Стражи, представьте ко мнѣ Арбака; отецъ его будетъ судіею сыну своему; въ его волѣ осудить и оправдать. Всю мою царскую власть въ семъ случаѣ поручаю ему.

Артабанъ. Что? Я долженъ быть судіею моему сыну?

Мантана. (*къ Артаксерксу*) Помысли, государь, что ты предпринимаешь. Или хочешь должность дружбы предпочесть должности государя? Когда намѣренъ ты злодѣяніе наказать, то не должно избирать отца въ судіи сыну его.

Арта-

Артаксеркс. Я бы конечно отца не избрал, ежели бы о верности его довольно не был уверен.

Мантана. Но что народ о избрании сем разсуждать будет?

Артаксеркс. Что будут разсуждать.

(*к судіям*) Отвечайте любезно и верноподданные моего государства, не имеете ль чего против избранія моего предложить - - -; но вы ничего не отвечаете, и сіе молчаніе доказывает мое намереніе справедливым.

Семира. Ах! вот идет мой и брат!
Мантана. Ах! какой смертельной мне удар!

Артаксеркс. Теперь объявлю желаніе мое.
(*садится на трон, а прочіе по сторонѣ*).

Артабан. (*про себя*) Принуждай себя Артабан, и употребляй сильнея хитрое свое притворство, обладая своими страстями.

Мантана. (*про себя*) Ах! все внутренности мои трепещут, объемлет страх меня.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Арбакъ, (въ цѣпяхъ со стражею), прежніе.

Арбакъ. Такъ ужѐ я столь много въ Персіи ненавидимъ сталъ, что для большаго моего посрамленія созываютъ многочисленное собраніе! Ахъ государь!

Артаксерксъ. Именуй меня не государемъ своимъ, но другомъ, до тѣхъ поръ, пока тебя совершенно въ преступленіи твоемъ не обвинятъ. Я отца твоего избралъ тебѣ судіею.

Арбакъ. Моего родителя?

Артаксерксъ. Такъ, отца твоего.

Арбакъ. (про себя) Какимъ я вновь нещастіемъ пораженъ! ахъ! какое избраніе! трепещу я весь.

Артабанъ. О чемъ думаешь? или представляешь себѣ мое мужество?

Арбакъ. Мнѣ должно трепетать, коль зрю родителя моимъ судіею. Когда помышлю, что ты мнѣ отецъ, а я сынъ твой, то не могу понять, какъ можешь побѣдить себя, и принять титло сіе, взирая свирѣпыми на меня очами, не поражаясь

ражаясь страхомъ, и не чувствуя ни малаго въ сердцѣ своемъ мученія?

Артабанъ. Не вопрошай меня, что чувствую въ себѣ; я внѣшнимъ видомъ по желанію моему, что хочу, то все изъявлять могу; ты самъ виною, что я въ семъ печальномъ случаѣ избранъ въ сіе достоинство; когдабъ послѣдовалъ совѣту и стезямъ отца своего, не могъ бы я быть предъ симъ почтеннымъ собраніемъ тебѣ судіею.

Артаксерксъ. Ахъ! нещастный и сожалѣнія достойный отецъ!

Мантана. Или мы здѣсь для того, чтобъ внимать жалобы обѣихъ васъ? Мы просимъ отвѣтъ виннаго выслушать, и желаемъ либо его осужденія, или оправданія.

Арбакъ. (*про себя*) Ахъ, какое немилосердіе?

Артабанъ. (*садясь за столъ*) Приступи Арбакъ ближе, и отвѣчай мнѣ. Тебя представили сюда яко убійцу Ксерксова; ты въ ономъ дѣлѣ довольно обвиненъ, и всѣ тебя на смерть осуждаютъ. Любовь твоя къ Княжнѣ Мантанѣ, ненависть противъ ея отца сопротивляющагося твоей любьви, побѣгъ твой, смятеніе, въ которомъ былъ

пойманъ, обагренный кровїю мечь, обрѣтенный у тебя, наконецъ твое упорливое молчанїе, все сїе доказываетъ ясно твое преступленїе, и я не знаю, чтобъ могъ предложить ты къ оправданїю твоему.

Арбакъ. Всѣ тобою изрѣченныя слова меня обвиняютъ; въ томъ я признаюсь, но при всемъ томъ говорю, что я въ смерти царской не виненъ. Не я его умертвилъ.

Артабанъ. Когда не признаешься, такъ докажи неповинность свою, и старайся укротить гнѣвъ Княжны твоей.

Арбакъ. Когда желаешь, чтобъ я великодушно и мужественно сопротивлялся строгой моей судьбинѣ, такъ не касайся отче мой того мѣста въ сердцѣ моемъ, которое слабости подвержено.

Артаксерксъ. Отвѣчай что ни есть къ извиненїю своему, и спомоществуй нашему сожалѣнїю.

Арбакъ. Государь! я не оправдаю и не виню себя, и ежели меня еще тысящекратно вопрошать станутъ, такъ я все тоже отвѣчать буду, что я неповиненъ.

Артабанъ. (*про себя*) О удивленїя достойный примѣръ сыновней любьви къ отцу своему?

Манта-

Мантана. Сколько бы онъ ни говорилъ или ни молчалъ; однако все онъ останется виновнымъ; для чего такъ долго размышляешь Артабанъ? Будучи отцемъ сего преступника обвиненіе его тебѣ горестно, но помысли, къ чему приступаешь. Когда смерть Царскую неотмщенною оставишь, то разсуди, не будутъ ли и о тебѣ имѣть подозрѣнія, что и ты участникъ сего злодѣянія.

Арбакъ. Такъ ты, Княжна, моей смерти желаешь?

Мантана. Скрѣпи свой слабый духъ, и окружи великодушіемъ свое сердце.

Артабанъ. Гнѣвъ и ревность Княжны, зрѣть отмщенною смерть родителя ея, ободряетъ меня быть неустрашимымъ, и воспоминаетъ во мнѣ должность, которою я государю моему обязанъ. Когда такъ, пускай зритъ вся Персидская страна, ярость Артабанову противу сына своего; пускай она будетъ доказательствомъ справедливости и вѣрности подданнаго. Я обвиняю моего сына, и заключаю, Арбакъ долженъ умереть.

(*подписываетъ приговоръ*).

Мантана. (*про себя*) Ахъ небо! что я днесь зрю и внимаю!

Арта-

Артаксерксъ. Помѣдли, не обвиняй еще Артабанъ.

Артабанъ. Я ужѐ сына своего на смерть осудилъ, и тѣмъ должность мою исполнилъ.

(*встаетъ и вручаетъ Царю приговоръ*).

Артаксерксъ. Сїе ничто иное, какъ варварская слава, которою ты себя увеличиваешь.

(*встаетъ съ престола и судїи такъ же*).

Семира. Немилосердый се отецъ, но варваръ и человѣконенавистникъ.

Мантана. (*про себя*) Ахъ! слезы мои открываютъ мой слабый духъ.

Арбакъ. Ты испускаешь токи горькихъ слезъ; ахъ! сколь они приятны мнѣ, когда они протекаютъ изъ очей твоихъ для меня нещастнѣйшаго на свѣтѣ. Они въ горести моей подаютъ мнѣ утѣшенїе, и сожалѣнїе твое облегчаетъ немилосердую мою судьбину.

Мантана. Можно плакать и отъ радости; не имѣю ли я причины веселиться, когда зрю, что смерть родителя моего днесь справедливо отмщается.

Артабанъ. (*къ Артаксерксу*) Я ужѐ исполнилъ то, что долгъ судїи повелѣваетъ.

Но

Но нынѣ позволь мнѣ, чтобъ я оплакалъ, какъ отецъ, сына своего, и не заграждай во внутренности моей той болѣзни и сожалѣнія, которымъ я ему обязанъ. (*къ Арбаку*) Прости меня, сынъ мой, что я отложилъ родительскую любовь на нѣкоторое время; сего требовала справедливость, чтобъ тѣмъ не подать поползновенія къ злымъ примѣрамъ; а ты окажи терпѣніе и мужество, и не терзайся строгою судьбою.

Арбакъ. Будучи самъ малодушенъ, увѣщеваешь меня быть неустрашимымъ, когда уже признанъ я всѣми преступникомъ, презираемъ моими лучшими друзьями, и вижу себя ненавидимымъ отъ той, которую я больше всѣхъ почиталъ, и для нее единой на свѣтѣ семъ жилъ. Вѣдай, родитель мой; знай, немилосердый отче! Ахъ объемлетъ страхъ меня! я ужасаюсь изрѣщи слова мои. Прости!

(*хочетъ итти, а потомъ возвращается*).

Артаксерксъ. Ахъ! я трепещу.

Мантана. (*про себя*) Я умираю.

Арбакъ. Ахъ! колико я преступилъ? Прости меня, родитель мой! зри, я повергаю себя къ твоимъ любезнымъ стопамъ; прости въ моемъ погрѣшеніи, которое произвело неразсудную во мнѣ горесть;

ресть; проливай кровь мою, я не жалѣю себя; но лобызаю руку на смерть меня осудившую. Я буду тебя любить и почитать до самой той презлополучной минуты, которая послѣднiй мой духъ изъ тѣла извлечетъ.

Артабанъ. Довольно сего, встань, достоинъ сожалѣнiя, въ разлученiи семъ я отчески облобызаю тебя въ послѣднiй часъ.

Арбакъ. Заклинаю тебя, родитель мой, благополучiемъ твоимъ, будь вѣренъ. Заклинаю наконецъ, какъ родителя Семиры, будь подпорою всего государства. Защищай младаго нашего государя, и изъявляй ему усердныя свои заслуги. Въ сей надеждѣ умру я съ радостiю. Прости на вѣки, родитель мой, и помни за всегда любовь мою къ тебѣ и послушанiе.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ ДЕСЯТОЕ.

Артабанъ, Мантана, Семира, Артаксерксъ.

Артабанъ. Исполнивъ должность мою заключенiемъ смерти сына моего, думаю, что гнѣвъ твой, о Мантана! симъ укротилъ.

Манта-

Мантана. Поди отъ меня варваръ ; бѣги моего взора ; оставь сей свѣтлый день , не зри болѣе на блистающее солнце. Сокройся, немилосердый, въ преглубокую и темную бездну.

Артабанъ. Не ты ли сама алкала отъ меня смерти сына моего ? - - - -

Мантана. Сама. Но я желанїемъ смерти его думаю получить себѣ великую похвалу, я не пристойнаго симъ ничего не здѣлала ; когда бы и вновь еще Арбаково дѣло изслѣдываемо было , тобъ и тогда смерти его вторично пожелала. Должность дщери требуетъ отмщать за смерть родительскую. Но твой долгъ требовалъ уменьшенїя строгости судейской , а особливо въ твоей то власти было его осудить и оправдать. Мнѣ , какъ дщери Царской , не пристойно его защищать , а тебѣ , отцу его , къ вѣчному посрамленїю и стыду служить то будетъ, что ты сына своего на смерть осудилъ.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Артаксеркс , Семира , Артабанъ.

Артаксерксъ. Ахъ любезная Семира ! такъ брата твоего ужѐ спасти не можно ?

Семи-

Семира. А ты, немилосердый, еще дерзаешь меня твоей любезной называть? Такая то любовь твоя, что ты в печали моей надо мной смѣешься, над той, которая сестра Арбаку, и которая брата своего болѣе души своей любила; сей час осудив на смерть друга своего, хочешь его теперь оплакивать? Не доказывает ли сїе притворное сожалѣнїе, что дружество твое было только единое хитрое ласкательство?

Артаксеркс. Все то поручил отцу его в совершенную власть, осудить или оправдать его, в надеждѣ той, что сердце родительское сожалѣнїем тронуто будет; все сїе тебѣ Семира извѣстно; как можешь меня тиранном называть почитая лишителем жизни брата твоего!

Семира. Я почитала тебя завсегда вѣрным любовником и великодушным другом. Но нынѣ обрѣтаю в тебѣ невѣрнаго себѣ друга, немилосердаго и презрѣнїя достойнаго любителя. Хотя и знаю, что дерзновенно я с государем моим говорю, и всякой подданной гнѣв его терпѣливо сносить долженствует; но печаль обяла сердце мое, и мысли мои смутила; забываю то, что ты мой государь, и что жизнь моя в единой твоей власти.

(*отходит*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ДВЕНАТЦАТОЕ.

Артаксерксъ, Артабанъ.

Артаксерксъ. Ахъ Артабанъ! какія слова и пени долженъ я былъ внимать отъ неблагодарной Семиры?

Артабанъ. Такого дерзновенія Цари сносить не могутъ; но за сіе наказывать должно.

Артаксерксъ. Всѣ нещастіи соединились къ мученію моему; сколь много теряю я симъ несноснымъ днемъ!

Артабанъ. Единый я, о государь! имѣю право сожалѣть; я того днесь лишаюсь, кто мнѣ всего на свѣтѣ семъ милѣе былъ. И когда моимъ нещастіемъ кто тронутъ будетъ, то конечно тотъ обо мнѣ сожалѣть и нещастнымъ отцемъ именовать будетъ.

Артаксерксъ. Признаюсь, что печаль твоя велика, но и я не менѣе оную чувствую. Ты теряешь сына достойнаго любьви родительской, а я лишаюсь друга, коего вѣрность и искренность мною довольно испытана, и съ коимъ я дружбою съ младенчества нашего соединенъ былъ, и лишаясь его теряю половину моея души.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАТЦАТОЕ.

Артабанъ одинъ.

Благодарю небо, что я наконецъ здѣсь одинъ. Въ какомъ смятеніи былъ я! избраніемъ меня въ судіи сыну моему, лишился было я вдругъ жизни моей. Притворство, чтобъ мнѣ какъ отцу добродѣтельнаго и неповиннаго сына на смерть осудить, мучило совѣсть мою, а особливо въ тотъ часъ терзался духъ мой, когда я зрѣлъ, что онъ лучше хотѣлъ позорной смерти себя подвергнуть, нежели измѣнить отцу своему. Но что мнѣ было дѣлать? На смерти Арбаковой заключалась жизнь Артабанова. Я бы не могъ сына моего оправдать, не здѣлавъ тѣмъ себя подозрительнымъ въ Царской смерти; мнѣ должно было немилосердымъ и жестокимъ быть спасая жизнь свою. Ужѐ исполнилось все то; опасности избавился. Мнѣ должно днесь стараться спасти сына своего. Но какъ мнѣ сіе начать, когда ужѐ на смерть осужденъ, и сего по законамъ нашимъ въ Персидской области возвратить не можно? по что мнѣ сумнѣваться! мнѣ должно себя во всемъ ласкать надеждою.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ часть крѣпости, въ которой Арбакъ заключенъ.

Артаксерксъ, Арбакъ.

Артаксерксъ. Арбакъ!

Арбакъ. О небо! что зрю въ глазахъ моихъ! что влечетъ тебя къ сему страшному мѣсту, въ сїю печальную и ужасную темницу?

Артаксерксъ. Дружество. Я пришелъ тебя спасти.

Арбакъ. Меня спасти! какъ можно того избавить, котораго отецъ самъ на смерть осудилъ!

Артаксерксъ. Молчи и встань, удались скорѣе въ сей ходъ, которой тебя въ пу-

стое и уединенное мѣсто сего замка приведетъ ; я тамъ о безопасности твоей болѣе стараться буду.

Арбакъ. Ахъ ! пусть лучше я умру. Я уже предъ всѣмъ народомъ обвиненъ на смерть , и ничего къ извиненію моему не представлялъ. Законы сея области и честь твоя, о государь! требуютъ того, чтобъ мнѣ умереть; не страшусь смерти, и благополучнымъ чту себя , что могу соблюсти ею честь Царскую , и тѣмъ защищу справедливость и узаконенія государства.

Артаксерксъ. Нельзя виновному такъ говорить : неповинность , и сердце любящее истинну и добродѣтель единые могутъ только разсуждать такъ , а лицемѣріе и притворство никогда на сіе не отважатся.

Арбакъ. Лицемѣріе и притворство , какъ бы велики не были , но я ссылаюсь на тебя государь , на тебя единаго , которому съ младенчества сердце мое извѣстно. Разсуждай самъ , можетъ ли Арбакъ принять на себя притворство, и подъ видомъ добродѣтели свѣтъ обманывать ?

Артаксерксъ. Чистосердечіе и добродѣтель суть твои преизящныя качества. Они единые основаніемъ нашей дружбы и отмѣннаго моего къ тебѣ почтенія. Невѣрю, чтобъ

чтобЪ ты не истинну могЪ мнѣ вѣщать; не понимаю вины твоей, хотя обстоятельства тебя и подозрительнымЪ дѣлаютЪ.

Арбакъ. Ко оправданїю моему ничего принесть не могу, и вЪ томЪ признаюсь. Не смотря на все оное, утверждаюсь на единомЪ мною произнесенномЪ словѣ, что я не виноватЪ и ничего злаго не учинилЪ, а умереть готовЪ и долженЪ.

Артаксерксъ. А я намѣренЪ тебя избавить; заслуги твои и дружество мое требуютЪ, чтобЪ я вЪ случаѣ семЪ законы нарушилЪ. Я думаю, что Царская власть и величество мнѣ оное здѣлать дозволитЪ, иди АрбакЪ, теперь случай есть тебѣ скрыться, и никто сего видѣть не можетЪ.

Арбакъ. Но какЪ сїе здѣлать можно! когда узнаютЪ о семЪ, то что будутЪ тогда говорить о тебѣ, что ты кЪ смерти осужденнаго злодѣя избавилЪ?

Артаксерксъ. Бѣги сего мѣста любезный другЪ! бѣги и спасай себя! КогдажЪ ни прозьбы ни увѣщанїя мои на то тебя склонить не могутЪ, такЪ повелѣваю тебѣ сїе учинить, какЪ твой государь, которому ты послушнымЪ быть долженЪ; когдажЪ сего не исполнишь, то буду почитать тебя, какЪ непослушнаго поддан-

 наго,

наго, за отчаяннаго, и мыслей всѣхъ лишеннаго человѣка, которой безъ причины смерти своей ищетъ; иди дражайшій мой Арбакъ! воспоминай, что любовь моя днесь даруетъ тебѣ жизнь, и что государь избавитель твой. Поди ко мнѣ въ объятія, и дай мнѣ послѣднее цѣлованіе; время не дозволяетъ мѣдлить съ тобою, но когда буря сія пройдетъ, и гнѣвъ народной укротится, такъ я тогда не оставлю даровать тебѣ совершенную вольность. Труднѣе всего успокоить Княжну Мантану, любезную мою сестру.

Арбакъ. А я ласкалъ себя надеждою обрѣсти у нее сожалѣніе; думалъ, что любовь ее принудитъ, и что она непрестаннымъ своимъ прошеніемъ жизнь мою мнѣ возвратитъ; но я зрю, что сердце ея нѣжное превратилось въ прежесточайшій камень, и что та, которая меня паче всѣхъ любила, нынѣ уже болѣе всѣхъ ненавидитъ.

Артаксерксъ. Не сумнѣваюсь, чтобъ не тлѣла въ пеплѣ еще любовная искра. Она со временемъ можетъ паки произвесть великой пламень; но днесь, когда еще рана не исцѣлена, должна любовь ревности уступить отмщающей смерть родительскую.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Арбакъ одинъ.

Такъ я долженъ бѣжать и спасти себя, будучи неповиннымъ, отъ позорной смерти. Но о небо! когда помышляю я о той опасности, въ которой родитель мой находится, кто знаетъ? - - - - Можетъ быть повѣритъ. - - - Ахъ! предстоящая бѣда грозитъ погибели моей; побѣгъ мой открыть можетъ вину родителя моего; онъ меня обеспокоиваетъ, онъ единый терзаетъ духъ во мнѣ, и мучитъ меня болѣе нежели будущее нещастіе! - - - - можно думать? - - - Возможно ли, чтобъ я сіе одинъ предприять могъ? - - - - По видимому повѣрятъ, что я спасая родителя своего. - - - Не могу болѣе говорить. - - - Она предстоитъ всегда въ глазахъ, но я все то исполнилъ, что можетъ здѣлать вѣрный сынъ. Дерзну сказать, я болѣе здѣлалъ, нежелибъ отъ меня когда нибудь сего ожидать можно было. Когда побѣгъ мой произведетъ новыя печальныя слѣдствія, такъ я ужѐ тому не виновенъ, совѣсть меня въ семъ не обличитъ, я не причиною сему, я предвѣщаю. - - - Ахъ! естьли бы предвѣщаніе мое ложнымъ было! но для чего мучусь я такими мыслями, и на что я медлю еще на семъ ужасномъ мѣстѣ? Бѣги Арбакъ! и оставляй сіе ненавистное жи-

жилище, сїе для казни моей уготованное мѣсто, мнѣ должно сїе исполнить; я лучше буду жить всегда въ бѣдности, нежели зрѣть ту страну, гдѣ я какъ обвиненной ненавидимъ, и какъ неповинной болѣе жить не могу.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Артабанъ съ многочисленною свитою, которая уговорилась съ нимъ убить Царя.

Артабанъ. Арбакъ! любезной сынъ! гдѣ ты? - - - Онъ не отвѣчаетъ внимая мои слова, Арбакъ! - - - О небо! куда онъ скрылся? Любезные друзья, окружите сей выходъ, а я между тѣмъ начну искать моего сына (*вездѣ его ищетъ*) Нигдѣ его обрѣсти не могу, смущаюсь, страшусь. - - - Какъ бы онъ могъ убѣжать изъ сея темницы? Арбакъ! какой страхъ обемлетъ мои мысли, и воображаетъ мнѣ печальныя слѣдствїя! Кто знаетъ, что съ нимъ здѣлалось! - - - Кто вѣдаетъ, живъ ли онъ или умеръ! Раздраженное небо обрѣло способъ привесть меня въ смущенїе, и уничтожить всѣ мои намѣренїя; единое то смущаетъ меня, живъ ли сынъ мой или ужѐ мертвъ, сїе единое препоною мнѣ въ предприятїяхъ моихъ;

моихъ; теперь я мужества толикаго въ себѣ не ощущаю, чтобъ намѣренїе мое окончать. Ахъ Арбакъ мой! когда ужѣ тебя на свѣтѣ нѣтъ, и немилосердая земля сокрыла тебя въ свою утробу, такъ и я лишаюсь своея жизни. Но прежде нежели умру, жертвовать буду тебя о Артаксерксъ! отмщенїю моему; ты прежде принесешь съ собою вѣсть, о моемъ нещастїи въ преисподнее жилище, огнемъ дышущаго ада.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мантанина комната.

Мантана, Семира.

Мантана. Безчисленные нещастїи должны разумъ нашъ со всѣмъ помрачить и въ замѣшательство привесть, или есть въ душѣ нашей предвѣдѣнїе, и нѣкоторое хотя несовершенное знанїе о предбудущемъ. Я не могу о нещастїи Арбаковомъ такъ великой печали ощущать, какъ должно. Можетъ быть нещастный Арбакъ еще живъ; гнѣвъ и ненависть, сожалѣнїе и любовь, однимъ словомъ, всѣ страсти одна за другою борются противъ моего сердца, съ толикимъ стремленїемъ, что я не знаю. - - -

Семира. Теперь ужѐ можетъ быть спокоенъ духъ твой ! Боги столь были къ тебѣ милосерды , что услышали твои желанія.

Мантана. Какъ ! боги услышали желанія мои ? что ты подъ сими словами разумѣешь ? Я никогда тому не повѣрю , чтобъ Государь Арбака ради дружества отъ смерти избавилъ.

Семира. Никакъ онъ дружество его забылъ , и повелѣлъ его предать смерти.

Мантана. Что ! онъ повелѣлъ его предать смерти ? Какъ можешь ты сіе вѣдать ?

Семира. Ахъ ! сіе ужѐ извѣстно всѣмъ , смерть его по всѣмъ мѣстамъ обнародована , и ужѐ оплакиваютъ горчайшими слезами ; ты только единая ! о Княжна , не проливаешь изъ очей своихъ ни капли слезъ.

Мантана. Что ! слезы проливать ? Малая та печаль , въ которой испускаемъ мы токи слезъ.

Семира. Когда ты еще симъ не довольна , и отмщеніе твое не укротилось , такъ поди , немилосердая , насыщайся зрѣніемъ бездушнаго тѣла , нещастнаго моего брата , взирай на грудь его , и щитай

тай его раны со внутреннимъ веселїемъ; радуйся о полученной победѣ и горестной кончинѣ того, которой тебя болѣе нежели самаго себя любилъ, и - - -

Мантана. Молчи, и удались отъ глазъ моихъ.

Семира. Престану, но ты меня во всю мою жизнь предъ собою зрѣть будешь, вездѣ я за тобой буду слѣдовать во образѣ духа къ мученїю твоему, ты ни самымъ тернїемъ не будешь столь уязвленна колико мною; *я подщусь превратить всѣ дни твоея веселости въ печальные и ненавистные, словомъ, не будетъ тебѣ отъ меня покоя, и не насладишься ты никогда симъ благополучїемъ.*

Мантана. Ахъ! ахъ, чѣмъ заслужила я твою и всего свѣта ненависть.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Семира одна.

О безумїе! къ чему ты привело меня! что я здѣлала? *Я думала* мою печаль тѣмъ уменьшить, когда я участницей оныя здѣлаю другую; но я ее тѣмъ паче умножила; питала себя надеждою сердце мое облегчить, естьли бы я только

ко могла Мантану въ мучительныя мысли ввергнуть ; но что ? Я уязвила сердце ея , однако моего не изцѣлила.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Арбакъ , Мантана.

Арбакъ. (*про себя*) Но я ее здѣсь не вижу ; не льзя мнѣ въ путь отправиться не зрѣвъ возлюбленной моей ; можетъ быть она во внутреннихъ своихъ чертогахъ. Куда идешъ дерзновенный Арбакъ ! но се она , О боги ! какъ дерзну я предстать предъ лице ея ?

(*къ одной сторонѣ тихо отступаетъ*).

Мантана. (*къ пажу*) Не впускай сюда никого , я хочу быть во уединеніи. (*пажъ отходитъ*) Ахъ отчаяніе ! о страсти ! къ чему влечете вы меня ! теперь я здѣсь одна , теперь я въ такомъ мѣстѣ , гдѣ мнѣ никто препятствовать не можетъ окончитъ мое нещастіе. Ахъ безчеловѣчная ! недостойная зрѣнія солнечныхъ лучей ! Я пролила кровь вѣрнаго и любьви достойнаго моего Арбака ! О имя возлюбленнаго моего ! когда такъ , то пускай потечетъ днесь кровь и изъ моей груди.

(*кинжаломъ хочетъ себя умертвить*).

Арбакъ.

Арбакъ. (*подбѣгаетъ къ ней*) Постой Княжна?

Мантана. О небо, что вижу я!

(*отъ страха кинжалъ падаетъ изъ рукъ ея*)

Арбакъ. Ахъ, что се за отчаяніе!

Мантана. А ты здѣсь? Ты! - - - ты еще живъ?

Арбакъ. Милосердая рука друга моего разрушила оковы мои, и отверзла мнѣ темничныя двери.

Мантана. Но чего желаешь ты еще отъ меня, клятвопреступникъ и измѣнникъ!

Арбакъ. О! прежесточайшія и не милосердыя слова! или надежда та со всѣмъ ужѐ изчезла, чтобъ я получилъ отъ тебя послѣднюю милость?

Мантана. Я тебя ненавижу, глаза мои отвращаются отъ зрѣнія твоего.

Арбакъ. Ко удовольствію твоему немилосердая Княжна! се мечь и грудь моя предъ тобою; исполни хотѣніе свое, и пронзи мое сердце.

(*пручаетъ ей свой мечь*).

Манта-

Мантана. Сія смерть будетъ тебѣ не наказаніемъ, но награжденіемъ.

Арбакъ. Правда, я погрѣшилъ, моя рука должна исполнить желаніе твое.

(*хочетъ заколоться*).

Мантана. Постой Арбакъ, что ты предпринимаешь? или вообржаешь себѣ, что сіе меня успокоитъ; нѣтъ! сіе только будетъ доказательствомъ твоея храбрости. Я желаю, чтобъ ты претерпѣлъ предъ всѣмъ народомъ позорную смерть.

Арбакъ. Когда такъ жестокая и неблагодарная Княжна, такъ пускай я умру по желанію твоему предъ народомъ, (*бросаетъ свой мечь*) пойду опять въ темницу свою, и буду тамъ ожидать достойной злодѣю смерти.

(*отходитъ*).

Мантана. Арбакъ!

Арбакъ. Чего еще отъ меня требуешь?

Мантана. Ахъ! ахъ! я сама не знаю.

Арбакъ. Ты меня ненавидишь, а еще меня призываешь; не ясно ли доказываетъ сіе, что любовь твоя не со всѣмъ еще погасла, и что я надеждымоей отлагать не долженъ.

Манта-

Мантана. Злобный Арбакъ! ты меня смущаешь; спасай себя, бѣги, и болѣе меня не мучь.

Арбакъ. Колико благополученъ я, что зрю еще въ тебѣ сожалѣніе.

Мантана. Ты обманываешься! я тебѣ повторяю, поди, спасай себя, и въ жизни оставайся.

(*Арбакъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Царской залъ, украшенной великолѣпно для коронованія Артаксерксова. Посреди онаго стоитъ олтарь; на немъ вожженъ огнь, представляющій солнце; на другой сторонѣ олтаря лежитъ царской вѣнецъ и скипетръ.

Артаксерксъ и Артабанъ (въ препровожденіи Вельможъ).

Артаксерксъ. Извѣстно вамъ, вѣрные и храбрые Персы, какъ лишился престолъ моихъ прародителей насильственною смертію отца и старшаго моего брата. Наслѣдственное право возводитъ меня на оной;

оной ; даетъ мнѣ самодержавіе ; однако вы не самодержавцемъ меня почитайте, но отцемъ вашимъ, и подщитесь не подданническую ко мнѣ имѣть любовь, но сыновнюю. Единое мое попеченіе будетъ только то, чтобъ приобрѣсть себѣ имя милосердіе и правосудіе любящаго Государя. Мысль моя всегда чувствовать будетъ неизрѣченное веселіе, когда я ненарушая законовъ и правосудія возмогу щедроты свои являть, прощая вины и самымъ преступникамъ ; во увѣреніе сего дѣлаю предъ всѣмъ народомъ клятвенное обѣщаніе, и принимаю священную чашу, которую я по закону нашему выпить долженствую ; подайте мнѣ оную.

Артабанъ (*пручая чашу*) Прими, о государь! сію чашу ; выпей и утверди симъ изрѣченную тобою клятву. (*про себя*) Но сіе будетъ ему послѣднее питіе.

Артаксерксъ. Великій Боже! Ты всю тварь изъ ничего создалъ, и паки ее единымъ словомъ въ ничто обратить можешь ; воньми словеса мои. Когда уста мои не правду глаголютъ и съ сердцемъ моимъ не согласуютъ, то рази меня ужасною твоею молніею, и карай какъ клятвопреступника, да увянетъ тѣло мое, и жизнь моя да изчезнетъ такъ, какъ пламень сей на олтарѣ семъ горящій погаснетъ пролитіемъ священныя сея чаши. (*Льетъ*

части того напитка на огонь) Да обратится мнѣ питіе сіе во утробѣ моей въ ядъ.

(*хочетъ пить*).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Семира и прежніе.

Семира. Спѣши къ оружію, государь! Спѣши, не время здѣсь долго размышлять. Замокъ отвсюду окруженъ измѣнниками и ихъ сообщниками. Всѣ въ смятеніи и замѣшательствѣ, тебя о государь! ищутъ беззаконники на убіеніе.

Артаксерксъ. О божеское правосудіе! Возможно ли быть сему?

(*поставляетъ чашу на олтарь*).

Артабанъ. Какая то безбожная и нечестивая душа, стремящаяся погубить толь щедраго и всѣми добродѣтелями украшеннаго Царя!

Артаксерксъ. Ахъ! конечно Арбакъ.

Семира. Что? Мертвый Арбакъ?

Артаксерксъ. Онъ живъ; онъ живъ неблагодарный! Я его изъ оковъ и изъ темницы избавилъ, хотя онъ и родителя моего Ксеркса умертвилъ. Я достоинъ

сего наказанія, коль презрилъ смерть моего родителя.

Артабанъ. Чего страшисся, государь! Доколѣ живъ еще Артабанъ, безопасна царева жизнь.

Артаксерксъ. Намъ должно поспѣшать и укротивъ смятеніе, преступниковъ наказать.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Мантана, прежніе.

Мантана. Постой, любезной братъ! внимай приятную вѣсть; возмущеніе въ народѣ укрощено.

Артаксерксъ. Смятеніе укрощено? Возможноль быть сему?

Мантана. Когда уже бунтовщики, коихъ начальникъ и предводитель былъ Мегавизъ, въ замокъ ворвались желая намѣреніе свое исполнить, то въ тотъ же самый часъ услыша шумъ возмущеннаго народа, встрѣтился съ нимъ Арбакъ. Сей вѣрный подданный и нелицемѣрный царскій другъ укротилъ смятеніе своими увѣщаніями. И какъ скоро возмутители оружіе свое положили, то онъ начальника ихъ Мегавиза, по краткомъ сопротивленіи, рукою своею низложилъ, и тѣмъ тебя

тебя, брата моего и царя отъ смерти избавилъ.

Артабанъ. (*про себя*) Ахъ безумный сынъ! ты симъ всѣ намѣренія мои уничтожилъ.

Артаксерксъ. Конечно боги мнѣ въ сердце влїяли то, чтобъ я ему даровалъ вольность. Судьба опредѣлила его избавить меня отъ смерти, спасти жизнь мою и защитить престолъ мой. Но гдѣ онъ? Ищите и немедлѣнно его ко мнѣ представьте.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Арбакъ и прежнїе.

Арбакъ. (*падая на колѣни*) Я повергаю себя, государь, къ твоимъ стопамъ. - - -

Артаксерксъ. Встань, любезный другъ, дозволь себя облобызать. Прости мнѣ, что я сомнѣвался о вѣрности твоей. Скажи мнѣ, какъ обрѣтенъ въ рукѣ твоей окровавленный мечь, и какая была причина побѣга и молчанїя твоего, по которому тебя обвинили?

Арбакъ. Когда, о государь! послѣднее мое дѣйствїе щедроту твою заслуживаетъ, такъ повели мнѣ остаться при прежнемъ моемъ молчанїи. Устà мои никогда неправды не вѣщаютъ, ты знаешь то; вѣрь, что я не виноватъ.

Артаксерксъ. Признанїе свое утверди клятвою, и чтобъ ты могъ оную священнымъ и обыкновеннымъ образомъ запечатлѣть, такъ прїими сїю чашу; призывай во свидѣтельство, по закону Персовъ, божество для отмщенїя и наказанїя глаголющимъ неправду.

Арбакъ (*принимается за чашу*) Я готовъ сїе исполнить.

Мантана (*про себя*) Теперь не сомнѣваюсь о неповинности возлюбленнаго моего Арбака.

Артабанъ. (*про себя*) Ахъ небо! что мнѣ начать? Когда сынъ мой при клятвѣ сей выпьетъ сїю чашу, такъ онъ умретъ.

Арбакъ. Свѣтлосїяющее солнце, которымъ весна зеленѣетъ и цвѣтетъ, котораго силою все на землѣ произрастаетъ и изчезаетъ. - - -

Артабанъ. (*про себя*) О колико я нещастный отецъ!

Арбакъ. Когда уста мои неправду вѣщаютъ, то пускай обратится сїе въ отраву мнѣ сей же часъ.

(*хочетъ пить*).

Артабанъ. (*громко*) Не пей, Арбакъ! въ сей чашѣ ядъ.

Арта-

Артаксеркс. Что слышу я! ядъ въ чашѣ сей?

Арбакъ. О небо!

Артаксеркс. И се самая та чаша, изъ которой я пить долженствовалъ? для чего ты мнѣ о семъ не объявилъ?

Артабанъ. Тебѣ, а не сыну моему былъ уготованъ ядъ сей.

Артаксеркс. Но чѣмъ огорчилъ тебя, и чѣмъ тебя на гнѣвъ подвигнулъ?

Артабанъ. Теперь ужѐ притворство не помогаетъ; отеческая любовь открыла намѣренїе мое. Знай, что я, а не сынъ мой убїйца Ксерксовъ. Я былъ намѣренъ истребить все царское племя; я одинъ во всемъ виновенъ, а не Арбакъ. Окровавленный мечь у него обрѣтенный, есть самый тотъ мечь, которымъ я царя, отца твоего, умертвилъ. Я отдалъ оной Арбаку, сыну своему, а его мечь взялъ въ самое то время себѣ, когда намѣренъ онъ былъ оставить градъ сей. Естьли бы онъ не столько былъ добродѣтеленъ, и я бы его не такъ много любилъ, то бы я намѣренїе свое совершилъ, и ты бы ужѐ былъ теперь лишенъ престола и жизни.

Артаксеркс. Не зналъ ли намѣренїя твоего Арбакъ?

Артабанъ. Не зналъ. Когда бы я ему оное открылъ, то вѣрность и добродѣтель его къ царскому дому не допустили бы меня исполнить мое предприятїе; а по убїенїи Ксеркса лучше желалъ онъ жертвовать самого себя, нежели быть предателемъ отца своего.

Арбакъ. О боги! что слышу я?

Артаксерксъ. Человѣконенавистная душа! ты убилъ отца моего, и ложнымъ доносомъ возбудилъ меня къ умерщвленїю неповиннаго моего брата. Къ чему привлекло тебя безчеловѣчное твое честолюбїе? Такой измѣнникъ не достоинъ нималѣйшаго милосердїя, но долженъ жесточайшее претерпѣть наказанїе, и преданъ быть смерти.

Арбакъ. Ахъ государь! яви милость родителю моему.

Артаксерксъ. Не называй его такъ. Сей злодѣй и измѣнникъ не достоинъ нарицаемъ быть отцемъ толь добродѣтельнаго сына. Злодѣянїи его такъ велики, что ему никакъ того простить не можно. Я знаю различать виновнаго съ неповиннымъ. Манпана да будетъ тебѣ супругою, а Семира, сестра твоя, взойдетъ со мною на престолъ. Но имя сего убїйцы да не будетъ никогда вспоминаемо между нами.

Онъ

Онъ претерпѣть долженъ не премѣнно жесточайшую смерть.

Арбакъ. Когда такъ, то дозволь и мнѣ съ нимъ умереть. По что ужѐ мнѣ на свѣтѣ семъ жить, когда я спасенїемъ жизни государя моего, лишу жизни того, которой меня на свѣтъ произвелъ?

Артаксерксъ. (*про себя*) О добродѣтельная и любьви достойная душа!

Арбакъ. Никакой я милости отъ тебя не прошу, какъ только, что бы наказанїе его совершилось надо мною (*падаетъ на колѣни предъ Артаксерксомъ*). Тотъ, которой жизнь твою спасъ, и крови твоей жаждущаго врага низложилъ своею рукою, тотъ проситъ днесь, проливая рѣки слезъ, что бы ему было дозволено за отца своего умереть. Симъ, о государь! исполнишь правосудїе; ибо кровь Артабанова есть кровь моя.

Артаксерксъ. Встань всѣми добродѣтелями украшенный Арбакъ! Отри потоки слезъ и умолкни; прошенїя твоего не исполнить мнѣ не возможно. Да будетъ живъ Артабанъ, однако съ тѣмъ, чтобъ не быть ему не только при дворѣ, но нижѐ въ предѣлахъ государства моего. (*къ Артабану*) Я прощаю тебя за добродѣтели и за вѣрность сына твоего.

Арбакъ. О образъ совершеннаго царя! Блаженна та страна, которою владычествуетъ толиками щедротами и человѣколюбїемъ украшенный монархъ, которой премудростїю своею милость и правосудїе всегда соединять старается. А ты, о государь! наслаждайся плодами добродѣтелей твоихъ, и да цвѣтетъ царство твое въ тебѣ и въ потомкахъ твоихъ, тебѣ подобныхъ, вѣчно и непоколебимо.

КОНЕЦЪ.

КОМЕДІЯ
ГЕИНРИХЪ
И
ПЕРНИЛЛА,

въ трехъ дѣйствіяхъ

переведена изъ Голбергова театра.

А. Н.

Въ первой разъ представлена была на придворномъ Россійскомъ театрѣ 1760 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЛЕАНДРЪ, молодой дворянинъ, женихъ Леоноринъ.

ГЕИНРИХЪ, Леандровъ лакей.

ИВАНЪ, Леандровъ слуга.

ЛЕОНОРА, Еронимова дочь, невѣста Леандрова.

ПЕРНИЛЛА, Леонорина дѣвка.

МАГДАЛЕНА, Еронимова дворница.

ЕРОНИМЪ, богатой дворянинъ, отецъ Леоноринъ.

Два носильщика портшезы.

ЛЕОНАРДЪ, дворянинъ, другъ Леандровъ.

НОТАРІУСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Генрихъ. (*одинъ одѣтъ въ кавалерскомъ платьѣ*) Ха, ха, ха, ха, ха, ха. Такъ она подлинно въ меня влюбилась! Что платье не можетъ здѣлать? Я думалъ платьемъ господина моево пошутить, а не благополучія себѣ искать. Со мною то же самое дѣлается, какъ и съ тѣмъ угольникомъ, которой надѣлъ на себя докторское платье, чтобъ ему люди кланялись, а потомъ нечаянно здѣлался чрезъ ето и подлиннымъ докторомъ. Мнѣ конечно быть съ рогами, потому что ета дѣвица изрядная кокетка; полно какъ ето хорошо! я дѣлаюсь изъ подлова слуги знатнымъ рогоносцемъ. Теперь надобно мнѣ притвориться важнымъ, чтобъ ничево во мнѣ холопскова примѣтить было не можно, и чтобъ меня не узнали. Вчерась было здѣлалъ я очень худо;

какъ я приказывалъ людямъ, которыхъ я къ господину моему нанялъ, запречь карету, то позабывшись, что я господинъ, вскочилъ было на запятки; однако кучеръ закричалъ мнѣ, куда изволите сударь? Мнѣ было такъ етова стыдно, что индо я повѣсилъ голову, однако я потомъ ету погрѣшность исправилъ, и притворился, будтобъ я нѣчто у кореты позади испорченное увидѣлъ. Вчерась былъ же я и на вечеринкѣ, для тово только, чтобъ выучиться дѣлать гримасы. Между прочими видѣлъ я тамъ одново молодчика, которой возвратился недавно изъ Парижа; съ нево нѣсколько я перенялъ, только одново тово не могъ выучиться, какъ онъ искусно въ носъ гнуся говорилъ; полно ето мудрено и здѣлать, потому что онъ недавно приѣхалъ изъ Франціи. Я могу особу ево хорошо представлять, какъ намримѣръ: Геинрихъ, заведи свои часы, засвисти, шаркай ногами, пой, вынь изъ кормана зеркальцо, и поправь въ немъ свой парукъ. Я очень етому радъ, и самъ въ себя влюбленъ. Ета дѣвица, parbleu, какъ разумна.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Геинрихъ, Ипанъ.

Ипанъ. Тьфу чорту, что ето за человѣкъ? Никакъ онъ ищетъ своево ума.

Геинрихъ.

Геинрихъ Ба ! ето конечно Иванъ. Онъ пришелъ сюда изъ деревни моево господина.

Иванъ. Ежели бы у насъ въ деревнѣ такъ люди себя показывали, какъ онъ, тобъ ево староста нашъ такъ долго дуракомъ почиталъ, пока мѣстъ бы ево судьи въ городѣ, гдѣ едакія дурачествы часто случаются, за разумнова не признали.

Геинрихъ. Я ему откроюсь, кто я таковъ; только надобно мнѣ напередъ надъ нимъ пошутить. Ба ! кто ето здѣсь говоритъ ?

Иванъ. Ето я говорю.

Геинрихъ. Да кто ты таковъ ? или едакъ отвѣчаютъ ?

Иванъ. Да, ето я Иванъ.

Геинрихъ. Ето ты, бестія; я могу объ тебѣ и по имени твоемъ разсудить, кто ты такой diable ni emporte, partou dans la france coment vous porte vous. Слушай, ты каналія; знаешь ли ты по Французски ?

Иванъ. Нѣтъ.

Геинрихъ. По Италіански ?

Иванъ. Не знаю.

Геинрихъ. По Гишпански?

Ипанъ. Еще и тово меньше.

Геинрихъ. Такъ по етому ты глупея скота.

Ипанъ. Всево етова не знаю я, честной господинъ.

Геинрихъ. Честной господинъ! ктобъ я таковъ былъ? Какъ ты думаешь, бестія? Я не честной, да благородной; когда ты съ равнымъ тебѣ говоришь, такъ ему можешь такъ сказать, а не мнѣ; смотри пожалуй!

Ипанъ. Непрогнѣвайтесь, и простите меня, ваше благородіе; а я было думалъ, что я очень хорошо васъ назвалъ.

Геинрихъ. Нѣтъ, ето слово подло для такова знатнова человѣка, каковъ я. Откудова ты?

Ипанъ. Я служу у однова молодаго дворянина, а называютъ ево Леандромъ.

Геинрихъ. Леандромъ? Какъ ты осмѣлился выговорить ето имя, болванъ? Меня называютъ Леандромъ?

Ипанъ. Такъ, ваше благородіе, по етому болванъ.

Геинрихъ. Да знаешь ли ты, что такое есть болванъ?

Ипанъ. Нѣтъ, права я не знаю, надобно быть чему нѣесть такому знатному, какъ ваша милость.

Геинрихъ. Щастливъ ты, что етова не знаешь. Да для чево господинъ твой осмѣлился называться Леандромъ? Ежели бы онъ здѣсь на твоемъ мѣстѣ былъ, ябъ зналъ, что съ нимъ дѣлать. Для тово я хочу напередъ тебя за отмщенїе умертвить.

(*вынимаетъ шпагу*).

Ипанъ. (*становясь передъ нимъ на колѣни*) Ахъ! благородный господинъ болванъ, сжалься надо мною, и пощади меня; я еще ево только простой слуга, а то есть у нево здѣсь лакей, которова я тотчасъ къ вамъ пришлю; ему вы можете отомстить.

Геинрихъ. Да гдѣ етотъ лакей, и какъ ево зовутъ?

Ипанъ. Зовутъ ево Геинрихомъ, только бы лучше называть ево плутомъ, потому что онъ великой воръ, и я еще едакова мошенника никогда не видывалъ.

Геинрихъ. Ха, ха, ха. Ну теперь мнѣ не можно долѣе здержаться. Встань, зна-

ешь ли ты меня, кто я таковъ? Я тотъ самой Геинрихъ, о которомъ ты съ такою похвалою сказываешь.

Иванъ. Ахъ! такъ ето братъ ты; ну какъ тебѣ не стыдно такъ меня стращать.

Геинрихъ. А тебѣ какъ не стыдно обо мнѣ такъ болтать.

Иванъ. Да вить твои и дѣла доказываютъ, что я говорю правду. Тьфу чорту, да для чево ты бѣгаешь въ господскомъ платье, или ты взбѣсился?

Геинрихъ. Слушай Иванъ, ты человѣкъ бѣдной, и во весь годъ болѣе десяти рублевъ не выроботаешь.

Иванъ. Развѣ десять алтынъ, а не десять рублевъ.

Геинрихъ. Ежели ты не будешь болтать, и мнѣ въ томъ обѣщаешься, то нынѣча же прежде вечера получишь ты пятьдесятъ рублевъ.

Иванъ Ну къ черту! какъ ты можешь дать мнѣ пятьдесятъ рублевъ? развѣ ты ихъ украдешь?

Геинрихъ Нѣтъ, ежели ты услышишь отъ меня всю повѣсть; то скоро поймешь,

мешь, какъ я тебѣ могу еще деньги дать; ты знаешь, что господинъ мой послалъ меня недѣли тому съ двѣ назадъ въ городъ, чтобъ для нево приготовить домъ, и принять кучера съ лакеями, и чтобъ было все въ готовности ево невѣсту сюда привесть.

Иванъ. Ето я знаю все; да кто такая ево невѣста?

Геинрихъ. Объ этомъ я столькожъ мало знаю, какъ и ты. Одинъ только товарищъ мой Христофоръ ето знаетъ, и то потому, что онъ вмѣстѣ съ нимъ къ ней ѣздилъ на зговоръ, а больше я ничево не знаю. Какъ скоро онъ отъ нее домой возвратился, то въ ту же минуту сказалъ мнѣ: Геинрихъ, въ двѣ недѣли должно мнѣ въ городѣ здѣлать свадьбу, и для тово поѣзжай ты не медля туда, и приготовь къ тому все, что надобно; карету мою прикажи вызолотить и подмалевать съ нова, и найми двухъ лакеевъ и кучера. Съ Христофоромъ я поссорился, и потому у нево о невѣстѣ не спрашивалъ, а осмѣлился нѣкогда спросить объ ней самово господина, то онъ размѣяся сказалъ мнѣ: она дѣвица, ты еще ее увидишь, теперь поѣзжай поскорея въ городъ, и здѣлай то, что я тебѣ приказывалъ. Я тотчасъ отправился сюда, нанялъ одново кучера и двухъ лакеевъ, а потомъ все исправилъ, и ду-

 маю,

маю, что онъ мною будетъ доволенъ. А какъ домъ, лакей и весь господской екипажъ были въ моей волѣ, то вздумалось мнѣ побыть самому нѣсколько времяни знатнымъ господиномъ!

Иванъ. Что, развѣ ты взбѣсился?

Геинрихъ. Ето подлинно было такъ, другъ мой! Я всякой день разъѣзжалъ по городу въ каретѣ съ двумя лакеями позади, нарядясь въ богатой господской кафтанъ. Мое намѣренїе было такое, чтобъ исполнить свою волю, и испытать, хорошо ли быть знатнымъ господиномъ.

Иванъ. Да какъ кучеръ и лакей послушались тебя?

Геинрикъ. Они думали, что я былъ ихъ господинъ.

Иванъ. Ха, ха, ха, смотри пожалуй; едакой плутъ; ето хорошо.

Геинрихъ. Постой, я тебѣ еще больше етова разскажу; здѣсь въ етомъ домѣ живетъ прїѣзжая изъ деревни дворянка, а называютъ ее Леонорою; она богата, и ведетъ себя по княжески. Она много разъ видала меня въ етомъ платьѣ, какъ ѣзживалъ я въ каретѣ, и такъ въ меня влюбилась, что принуждена была чрезъ одну старуху освѣдомиться отъ меня,

какова я объ ней мнѣнія, и имѣю ли я склонность ее любить; и такъ я намѣренъ нынѣшнева вечера на ней жениться. Понимаешь ли ты, Иванъ, какъ могу я тебѣ пятьдесятъ рублевъ подарить, да и еще къ етимъ пятьдесятъ рублевъ прибавить.

Иванъ. Что ты съ ума сошелъ, или ошелѣлъ! Ну, ежели узнаютъ, кто ты таковъ, и какъ такую знатную госпожу плутовски обманулъ, то конечно тебя за ето повѣсятъ.

Генрихъ. Ахъ! тебѣ надобно напередъ знать обстоятельствы. Я ее не обманываю, а обманываетъ она сама себя, и мнѣ ужѐ отъ нее нѣтъ покоя. Я не сказывался ни богатымъ, ни знатнымъ, а сказывалъ только то, что я живу недалеко противъ ее. Она бѣгаетъ сама за мною, а не я за нею; ее и чортъ отъ тово не удержитъ; она хочетъ за меня насильно вытти замужъ. Она въ меня влюблена, и я знаю, что мнѣ носить наконецъ рога; только, что дѣлать, сносить все. Я ею буду столько щастливъ, что могу эти рога носить съ почтеніемъ, да еще сверьхъ тово прикажу ихъ и вызолотить.

Иванъ. Поступки твои значатъ то, что ты собой представляешь большова господина, чтобъ только тѣмъ обмануть знатную дѣвицу.

Геинрихъ. Нѣтъ, такъ ты гражданъ хорошо не знаешь; ежели бы я за всякова бездѣльника, или за всякова бѣдняка, которые ходятъ въ бархатныхъ кафтанахъ, получилъ по одному рублю, тобъ я могъ быть отъ етова скоро богатымъ человѣкомъ. Что я собой знатную особу представляю, то за то никому иному я отчету не дамъ, какъ одному моему господину; а я не виноватъ; для чево она напередъ обо мнѣ не освѣдомилась, и для чево она въ покоѣ меня не оставляетъ? Я право побожусь, что самъ ей нималова повода къ тому не подавалъ. А старая хрычовка сказывала мнѣ объ ней, что она отъ любви згараетъ, изъ чево могу я видѣть, что она въ одново меня влюблена, и что я конечно безъ всякой опасности великое щастïе получу.

Ипанъ. А когда ты говоришь такъ, то ето не худо. Ха, ха, ха, ха; что задурачество!

Геинрихъ. Вотъ тебѣ между тѣмъ моя рука, что ты сево же вечера пятьдесятъ рублевъ отъ меня получишь.

Ипанъ. Пятдесятъ рублевъ стоятъ тово, чтобъ тебѣ за нихъ послужить; что мнѣ прикажешь дѣлать, я готовъ то исполнять?

Геин-

Генрихъ. Я отъ тебя большева ничево не требую, какъ будь только ты скроменъ, и что я тебѣ ни сказывалъ, то будто ты о томъ ничево не знаешь; между тѣмъ, ты можешь у меня быть егеремъ.

Иванъ. Однакожъ мнѣ надобно тебѣ и то сказать, что въ домѣ все приготовлено, и баринъ нашъ нынѣча же домой будетъ.

Генрихъ. Что ты говоришь? Господинъ нашъ будетъ нынѣча сюда? Такъ и подлинно мнѣ надобно поспѣшить; слушай, Иванъ, черезъ полчаса по обѣщанію моему должно мнѣ быть у моей невѣсты, для тово приходи ты опослѣ тудажъ, и спроси о господинѣ твоемъ Леандрѣ, тутъ ли онъ, а потомъ отдай мнѣ ето письмо.

Иванъ. Ну, ежели господинъ нашъ объ етомъ плутовствѣ свѣдаетъ?

Генрихъ. Ну такъ чтожъ! онъ будетъ только смѣяться; не думаешь ли ты, чтобъ онъ въ щастіи моемъ мнѣ помѣшалъ? Никакъ! ежели бы я на милость ево не надѣялся, тобъ я никогда не отважился на едакое дѣло. Пойдемъ, намъ надобно напередъ побывать дома.

(*отходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Пернилла и Магдалена.

Пернилла. Я здѣсь никово не вижу.

Магдалена. Такъ конечно онъ недавно ушелъ. Я ево лишь только теперь здѣсь видѣла, и для тово побѣжала поскорея васъ увѣдомить.

Пернилла. Поди, матушка, поскорея за нимъ, можетъ быть онъ здѣсь и былъ, однако не смѣлъ войти на дворъ.

Магдалена. Нѣтъ, бѣжать за нимъ не для чево, а дѣлать надобно все съ разсужденіемъ. Чѣмъ постояннѣе ты себя вести будешь, тѣмъ лучше на нево надѣятіся можно. Онъ конечно въ десятомъ часу будетъ по обѣщанію своему сюда, а теперь еще только восемь било.

Пернилла. Слушай же, Магдалена, разскажи ты мнѣ подробно всѣ обстоятельствы, какъ ты ето здѣлала?

Магдалена. Я мою должность очень хорошо исправила; ты щастлива, изъ бѣдной служанки будешь знатною госпожею, хотя онъ нѣсколько и чуденъ, однако у нево много денегъ.

Пернилла. Чѣмъ онъ чуднея, тѣмъ для меня онъ лучше по двумъ причинамъ: Первое,

Первое, естьли и узнають напослѣдокъ, кто я такова, то вмѣсто, чтобъ за мою хитрость меня порочить, что я такова знатнова кавалера обманула, будутъ люди еще смѣяться, и по всюду говорить, что етотъ вымыселъ для такова дурачка и хорошъ. Онъ больше етова и не стоитъ, и за нево бы никогда дворянка не пошла. Другое, глупость ево можетъ мнѣ къ чѣму нибудь пригодиться, потому что тѣ, которыя выходятъ за мужъ за разумныхъ мужей, не знаютъ своей прибыли. Когда у меня мужъ дуракъ, то я всѣмъ домомъ владѣть буду, а онъ только одно имя носить станетъ. Намъ дѣло только до повелительства, а етова у разумныхъ мужей инако получить не можно, какъ великими трудами и хитрыми вымыслами, и то не очень скоро. А у такихъ ослиныхъ головъ обѣщаемся мы быть въ свадебномъ договорѣ, первой день подвластными, а другой день дѣлаемъ о томъ свои примѣчанiи; третей день весь такъ пропустимъ; въ четвертой день начнемъ ужè по маленьку и повелѣвать, а въ пятой день и послѣ овладѣемъ ужè всѣмъ домомъ, и будемъ имъ ворочать, такъ какъ на морѣ рулемъ корабль.

Магдалена. Хорошая выдумка.

Пернилла. Ежели бы онъ не былъ такъ глупъ, то бы я никогда такая бѣдная слу-

служанка на едакое дѣло не отважилась. А какъ я провѣдала, что етотъ молодецъ начинаетъ шутить, то вздумалось и мнѣ представить себя знатною госпожею, а притомъ наряжаться въ уборы моей барыни, и употреблять себѣ въ пользу ее екипажъ.

Магдалена. Да какъ скоро будетъ сюда наша барышня?

Пернилла. Нынѣча или завтра. Ежели она приѣдетъ прежде, нежели выду я за мужъ за моево щоголя, то признаюсь ей во всемъ; раскажу ей тѣ обстоятельствы, которыми намѣрена быть щастлива, и для чево наряжалась я въ ее платье; яжъ притомъ увѣрена, что она вмѣсто, чтобъ меня за ето наказать, еще мое намѣренiе похвалитъ, однако разскажи ты мнѣ, какъ ты такъ искусно ето дѣло исправила?

Магдалена. Я взяла съ собой два куска парчи, пошла къ нему спросить, не изволитъ ли ее етотъ знатной господинъ купить. Я разсказывала ему, что ета парча добротою была очень хороша, и притомъ дешева. А какъ ему хотѣлось отъ цѣны моей поубавить, то сказала я ему на то: ахъ! милостивой государь, ежели бы вы то вѣдали, что я знаю, то бы вы такъ со мною не торговались. Противъ васъ живетъ одна знатная дѣвица,

вица, на которой - - - Apropos, перервалъ онъ тутъ мою рѣчь, ета дѣвица за всегда мнѣ кланяется, когда я мимо ее нѣѣду. Знаешь ли ты ее, старушка? На што отвѣтствовала я ему: я довольно, сударь, ее знаю, и всякой день съ нею вижусь. Она еще недавно только изъ деревни приѣхала, и ожидаетъ сюда также своево батюшку. Слушай, говорилъ онъ мнѣ потомъ, скажи мнѣ сущую правду, голубушка моя, не влюбилась ли она въ меня? Она бросала ко мнѣ поцѣлуи. Какъ я все ето отъ нево выслушала, то обѣщала ему во всемъ служить, и приказала побывать ему сюда въ десятомъ часу.

Пернилла. Ты очень хорошо спроворила, и намъ надобно, какъ можно, ето дѣло сево же вечера окончить, а то вдругъ приѣдетъ кто нибудь знакомой мнѣ изъ деревни, и разскажетъ ему обо мнѣ, и дѣло ето все испортитъ.

Магдалена. Скажи мнѣ пожалуй, кто такой тотъ кавалеръ, которой на нашей госпожѣ жениться хочетъ?

Пернилла. Я права ево не знаю; последней разъ, какъ мы здѣсь въ городѣ были, я тогда занемогла, и госпожа моя принуждена была ѣхать одна въ свою мызу; а какъ я выздоровѣла, и лишь хотѣла было къ ней ѣхать, то получила

извѣстїе, что она зговорена, и приказано мнѣ все до ея приѣзда приготовить. Кто ето идетъ? Конечно ето егерь отъ тово господина.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежнїе, Ипанъ въ егерьскомъ платьѣ.

Ипанъ. Serviteur Mademoiselle. Я думаю вы меня не изволите знать?

Пернилла. Никакъ, я тебя не знаю.

Ипанъ. Меня зовутъ зайцострахомъ, а служу я егеремъ у *молодова кавалера*, которой живетъ противъ васъ. Онъ приказалъ отдать мнѣ вамъ свой нижайшїй поклонъ, объявить о себѣ, и спросить, ежели вашей милости есть время, то намѣренъ онъ васъ посѣтить, и притомъ засвидѣтельствовать свое вамъ почтенїе.

Пернилла. Я очень буду одолжена ево посѣщенїемъ; между тѣмъ раскажи мнѣ, другъ мой, о твоемъ господинѣ, какова онъ знатнова рода?

Ипанъ. Онъ самой знатной кавалеръ, и въ состоянїи попадать изъ ружья въ копѣйку; у нево есть такїя ружья, какихъ ни у ково другова здѣсь нѣту.

Пер-

Пернилла. Развѣ онъ великой охотникъ до стрѣльбы?

Ипанъ. Такъ, сударыня, о етомъ знаютъ наши зайцы и олени, которыхъ онъ всякой день такъ сильно гоняетъ, что индо изъ силы самъ выбившись, дни два безъ души лежитъ. Однако я еще тово не вѣдаю, изволитель вы знать о томъ, что у нево борзая собака умерла, а называли ее залетомъ?

Пернилла. Нѣтъ, етова я не знаю.

Ипанъ. Такъ, она конечно скончалась, и мы ее похоронили. Мой господинъ такъ много объ ней тужилъ, какъ бы о своемъ родномъ братѣ; да она полно и была, toute a fait bestie, естьли смѣю такъ назвать собаку, знатнова господина. Я самъ удивляюсь, какъ она была умна, и такъ скоро зайцовъ заѣдала, что не можно было со всѣмъ тово мѣста видѣть, за которое она ихъ хватала. Положимъ, (*къ Магдаленѣ*) что ты будешь заичья бабушка, а я буду та собака, которая лишь только за шею ево хватитъ, анъ она и ростянется.

Магдалена. Ай, ай егерь, ты меня удавишь.

Пернилла. Что еще господинъ твой холостъ, или ужѐ вдовецъ?

Ипанъ. Нѣтъ, онъ не вдовецъ; батюшка ево часто то ту, то другую въ невѣсты ему представлялъ, только онъ лучше хотѣлъ жениться по своей волѣ. Я вашей милости могу, сударыня, въ етомъ служить; онъ и подлинно дѣлаетъ хорошо. Для чево такому богатому дворянину на такой жениться, которая ему не нравится. Нѣтъ, онъ самъ знаетъ, на комъ ему жениться. Онъ ужъ намѣренъ, и есть нѣчто; - - - однако не такъ дѣлается скоро; между нами сказано, милостивая государыня, онъ васъ очень полюбилъ.

Пернилла. И я такъ же признаюсь, что онъ мнѣ передъ всѣми женихами, которые за меня сватались, лучшимъ показался; я не смѣю сказать, сколько ночей не спала я отъ беспокойствїя, размышляя объ немъ.

Ипанъ. Я васъ увѣряю, что вы имъ не обманетесь. У нево икры толсты; а ежели бы онъ имѣть могъ лучше, тобъ онъ свои отпилилъ. Я смѣло съ вами бьюсь объ закладъ, что вы принесете отъ нево двухъ дѣтей. Я заговорился; мнѣ надобно бѣжать скорея къ нему, и увѣдомить ево обо всемъ.

(*отходитъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Магдалена, Пернилла.

Пернилла. Ха, ха, ха, чуть было я при немъ не разсмѣялась; чѣмъ онъ глупѣе, тѣмъ ето лучше для меня, и тѣмъ лучше ево можно обмануть.

Магдалена. По егерю можно видѣть, каковъ ево господинъ?

Пернилла. Ето хорошо, я имъ довольна; ежели бы онъ былъ и поумняе, то бы онъ на мнѣ женился. Не думаешь ли ты, чтобъ за едакова глупца знатная дворянка пошла за мужъ?

Магдалена. Смотри, конечно ето господинъ Леандръ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежніе, Геинрихъ (несутъ его въ носилкѣ).

Геинрихъ. Стойте; остановитесь тутъ. Вы, каналіи! Слушай, Христофоръ, поди домой, и будь тамъ; и ежели кто изъ придворныхъ по меня пришлетъ, то скажи ему, что мнѣ нынѣча никакъ быть не можно, потому что я анграсированъ въ другое мѣсто. (*Христофоръ отходитъ*). Ахъ! Mon cher? Непогнѣвайтесь, суда-

 рыня,

рыня, портеры тому виновны, что я такъ блиско васъ выти принужденъ; ета подлость очень досадна, и они такъ глупы, какъ скоты; ежели бы васъ здѣсь не было, я бы ихъ приказалъ конечно повѣсить на етомъ же мѣстѣ.

Пернилла. Ахъ! государь мой, простите ихъ для меня.

Геинрихъ. Для васъ, милостивая государыня! ma foi, я все здѣлаю, apropos mon cher, я нарочно къ вамъ пришелъ, чтобъ васъ изобличить въ маленькой кражѣ.

Пернилла. Какъ! Что я украла?

Геинрихъ. Такъ, вы мое сердце украли.

Пернилла. Ахъ! государь мой, такъ мнѣ должно для етой причины съ вами судиться, хотя я то и знаю, что скромности нашева пола противно, чтобъ показываться такъ слабой; однако я признаюсь, что - - - ахъ! я больше не могу говорить; я умираю.

Геинрихъ. Будь я бестія, ежели могъ три ночи ради васъ покойно спать.

Пернилла. И я такъ же не смыкала своихъ глазъ; а стрѣлы вашихъ блистающихъ очей проникли во внутренность моего сердца.

Геин-

Геинрихъ. A pardi, ето ясно сказано. За ето мнѣ должно ее поцѣловать.

(*Геинрихъ Перниллу цѣлуетъ*)

Пернилла. Покорно благодарствую за здѣланную мнѣ честь.

Геинрихъ. Слушайте, сударыня! мой батюшка хочетъ, чтобъ я на другой дворянской дочери женился. Я прежде умру, и дамъ себя на части разсѣчь, нежели на то склонюсь, и оставлю васъ, mon cher.

Пернилла. Можетъ ли ето статься? Я опасна, ни смерть не можетъ насъ съ тобою разлучить.

Геинрихъ. Не опасайтесь, вотъ вамъ моя рука въ знакъ вѣчной любьви и вѣрности.

Пернилла. Вотъ и вамъ моя рука такъ же, что я кромѣ васъ ни за ково инова не выду. (*обнимаются*) Не изволите ли со мной итти въ другой покой, и въ нихъ посмотрѣть моихъ уборовъ?

Геинрихъ. Изволь, радость моя, пойдемъ.

(*Геинрихъ и Пернилла уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Магдалена одна.

Ну, вотъ теперь она со всѣмъ ево обманетъ. Онъ увидитъ всѣ уборы, и будетъ думать, что онѣ Перниллины, хотя у ней скарбишка не больше какъ на гривну. Ха, ха, ха, ха, ха, какъ то ей пройдетъ тогда, естьли етотъ дворянинъ объ ней свѣдаетъ, что онъ обманулся, и вмѣсто богатой дѣвицы женился на самой бѣдной служанкѣ. Какъ онъ не знатенъ и не богатъ, только для нее хорошъ. Онъ великой дуракъ, и ево глупѣе нѣтъ на свѣтѣ. Въ немъ нѣтъ ничево благороднова, кромѣ одново богатства и деревень. Дай богъ, чтобъ ето дѣло до приѣзду нашей госпожи здѣлалось; въ томъ все и щастіе состоитъ. Пернилла обѣщала мнѣ за труды четыреста рублей. Теперь я пойду къ нимъ и посмотрю, что они такъ долго замѣшкались; конечно они одни тамъ свадьбу дѣлаютъ.

(*Магдалена уходитъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Геинрихъ выходитъ.

Ха, ха, ха; хи, хи, хи, хи; ха, ха, ха; хо, хо; ха, ха. Ты Геинрихъ теперь щастливъ; она очень богатая дѣвица. Я получаю такое щастіе, котторова бы мнѣ никогда и во снѣ не приснилось; а ежели сказать самую правду, отнять только отъ нее все богатство, то скареднѣе етой дѣвки ни что на свѣтѣ быть не можетъ. Она очень подла, развѣ въ худыхъ ея поступкахъ есть что ни есть знатное; а голодной собакѣ, каковъ я, нужда только въ ея однихъ деньгахъ. Уборы ея графскіе; однако, кто бы мнѣ за мое щастіе сколько денегъ ни давалъ, только я бы съ нимъ не промѣнялся. Тепереча пошла она въ уборную свою горницу наряжаться въ другое платье. Она сказывала мнѣ, что она всякой часъ въ новое платье перемѣняется; хотя мнѣ ето и глупымъ кажется, однако етотъ знакъ ея чрезвычайнова богатства. Мы ужъ разговаривали другъ съ другомъ просто: вмѣсто вы, все говорили ты, какъ будто мужъ съ женою, и она ко всякой рѣчи называла меня: душа моя, сердце мое, радость моя; да вотъ и она сюда идетъ. Ахъ! какое жа на ней пребогатое платье.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Геинрихъ, Пернилла и Магдалена.

Пернилла. Не погнѣвайся, радость моя, что я столько была не учтива, и вы принуждены были такъ долго однѣ дожидаться. Какъ вамъ кажется ето платье?

Геинрихъ. Оно очень хорошо. У моей сестрицы слово слово изъ такой же парчи рабронъ сшитъ, такъ ma foi, точно изъ едакой парчи; будь я бестія, ежели не изъ едакой. По чему вы за аршинъ заплатили, любезная моя невѣста!

Пернилла. Я ужъ позабыла, по чему аршинъ купленъ, потому что платья у меня много. Вотъ тотчасъ дѣвка моя домой придетъ; она вамъ объ етомъ скажетъ. Да слушайка, душа моя, много ли у тебя сестрицъ?

Геинрихъ. У меня только одна сестра. Она изъ деревень батюшкиныхъ ничево не получитъ, а достанутся онѣ всѣ мнѣ одному; а за нею въ приданыя дадутся алмазы и деньги. Вотъ идетъ мой егерь зайцостраховъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежнїе и Ипанъ.

Геинрихъ. За чѣмъ ты пришелъ, егерь?

Ипанъ. Я принесъ, сударь, къ вамъ письмо изъ деревни.

Геинрихъ. Конечно ето отъ моево отца. Ахъ! я проговорился, отъ моево батюшки. Онъ всегда ко мнѣ пишетъ, либо на Французскомъ, или на Италїянскомъ языкѣ. Знаешь ли ты, душенька, по Французски.

Пернилла. Нѣтъ, я не могу Французскова языка терпѣть; онъ нынѣча ужè сталъ подлъ.

Геинрихъ. Мнѣ надобно ето письмо прочесть, что онъ пишетъ. (*читаетъ*) Vous plaitil dans la France coment à paris à cetheure treshumble nonpas Посмотрю, что будетъ далѣе. Rancolavet bourdeaux fermé la porte diantre. Вотъ, смотри пожалуй, мнѣ должно взбѣситься: diable - - pluraliter voules vous dormir nominativus, genetivus, dativus, J'en doute, coment vous portes raportant autrement bestiallement ſpelendiſſimo poco! Ахъ! ахъ, какой вздоръ, смотри пожалуй.

(*Геинрихъ лохажипаетъ пъ залальчипости ло театру, и обтираетъ спой лобъ платкомъ*).

Пер-

Пернилла. Ахъ! что ето такое, душенька моя, здѣлалось?

Генрихъ. Смотри пожалуй, онъ же мнѣ и грозитъ; не написано ли ето на концѣ? Такъ ſpelandiſſimo beſtialement autrement; однако я никово не боюсь.

Пернилла. Ахъ, сердце мое! скажи мнѣ, что такое здѣлалось?

Генрихъ. Ежели все пропадетъ, то однако останутся мнѣ наслѣдныя послѣ матери моей два преогромныя села.

Пернилла. Да пожалуй скажи, сокровище мое, что ето такое?

Генрихъ. Ето правда, что онъ мнѣ отецъ, и я ево почитать долженъ; однако теперь почитать не буду.

Пернилла. Что онъ такое къ тебѣ, душа моя, писалъ?

Генрихъ. Ему должно знать pardi, что я diable ſemporté ужѐ не рабенокъ.

Пернилла. Ахъ! не скрывай больше, и скажи мнѣ, что - - -

Генрихъ. Parbleu! *Я* дамъ голову свою на отсѣченье, ежели ето не вымыслы моей сестры. *Я* расканалья буду, когда ето не правда, что я говорю!

Пернил-

Пернилла. Какіе вымыслы?

Геинрихъ. Ежели ты моя ma seur, то я тебѣ покажу, что я твой mon frere petite canaille.

Пернилла. Ахъ! пожалуйста, радость моя, скажи мнѣ, или я умру.

Геинрихъ. Знаешь ли ты что, сердце мое! Батюшка пишетъ ко мнѣ, что онъ съ сожалѣніемъ услышалъ, что я въ городѣ влюбленъ въ одну дѣвицу Pardi. Я ужъ не робенекъ, и знаю, что я дѣлаю. Въ едакихъ дѣлахъ я не спрашиваюсь никово кромѣ моево сердца и совѣта; а ты батюшка un grand fou.

Пернилла. Конечно такъ! что тебѣ другихъ слушаться!

Геинрихъ. Я ужѐ мужъ, которой въ недѣлю по три раза бороду у себя брѣетъ.

Пернилла. Да чтожъ онъ такое еще пишетъ, и для чево ты такъ сердишься?

Геинрихъ. Я ужъ такой дѣтина, которой знаетъ по Француски и по Италіански, какъ природной свой языкъ, и что бы я не зналъ тово, какъ себѣ сыскать благополучія! Ты дѣлаешь не справедливо mon cher papa.

Пер-

Пернилла. Да какое намѣренїе твоево батюшки?

Геинрихъ. Онъ человѣкъ доброй, только жаль тово, что ево обманываютъ; я не могу описать, какая плутовка сестра моя.

Пернилла. Что такое она здѣлала?

Геинрихъ. Я знаю все, сестрица, за чѣмъ ты гонишься; однако тебѣ тово не получить. Какїе великїе люди при дворѣ, мои приятели, и что самъ Король нѣкогда сказалъ публично обо мнѣ за столомъ, что въ етомъ кавалерѣ есть нѣчто чрезвычайное. Слушай, радость моя! Батюшка мой помолвилъ меня въ деревнѣ на одной знатной дѣвицѣ, и для тово хочетъ онъ скорея меня на ней женить.

Пернилла. Ахъ, Магдалена! держи меня, я умираю.

Геинрихъ. Ахъ! душа мая, не печалься, етова никогда не здѣлается. Знаешь ли что? чтобъ всѣ батюшкины намѣренїи опровергнуть, то мы сево же вечера съ тобой обвѣнчаемся.

Пернилла. Ето для насъ лучшей способъ.

Геинрихъ. Егерь.

Ипанъ.

Ипанъ. Чево, сударь, изволите?

Геинрихъ. Tarantula preteritum perfectum je ne ſais pas generoſement dans la France par couvert. Слышалъ ли ты, что я тебѣ сказалъ?

Ипанъ. Copis in ſandung fripon monſieur ovis forbien.

(*Ипанъ отходитъ*).

Геинрихъ. Я сказалъ моему егерю, чтобъ онъ присланнова ко мнѣ до тѣхъ поръ у меня удержалъ, покамѣстъ я домой самъ не приду. *Я напишу* къ батюшкѣ отвѣтъ, *и объявлю прямо*, что я жениться на ево невѣстѣ не хочу. А я не мѣшкавъ, по обѣщанїю моему, сево же вечера съ тобою обвѣнчаюсь, и никому объ етомъ прежде не объявлю, покамѣстъ мы не окончимъ совершенно наше намѣренїе; а то ежели провѣдаетъ, то меня не допуститъ на тебѣ жениться.

Пернилла Конечно намъ надобно объ етомъ до времяни молчать.

Геинрихъ. Правда, мнѣ должно было васъ подарить нынѣча, однако короткое время не допустило меня вамъ услугу мою оказать.

Пернилла. Ахъ! нѣтъ ничево; мы напередъ должны стараться о нашей свадьбѣ.

Геин-

Геинрихъ. Такъ по крайнѣй мѣрѣ должно мнѣ увѣрить васъ о моей любьви. Вотъ вамъ кольцо съ моимъ именемъ; вы ево берегите, а послѣ служить вамъ буду не такою бездѣлкою.

Пернилла. Такъ и мнѣ должно васъ такъ же подарить малинькой вещицой, вотъ вамъ мой портретъ, и ежели вы меня любите, то носите ево всегда съ собой, чтобъ я изъ памяти вашей не вышла.

Геинрихъ. О! да онъ на васъ очень не похожъ!

Пернилла. Что дѣлать! живописецъ спѣшилъ и такъ изгадилъ; а какъ скоро окончитъ другой, то я вамъ и тотъ подарю.

Геинрихъ. Въ четыре часа я опять сюда буду, и мы здѣлаемъ свадьбу.

Пернилла. А я до етова времяни, что надобно, приготовлю.

Геинрихъ. Прощай, душа моя, до свиданія.

Пернилла.

Пернилла. Прощай, радость моя.

(*Геинрихъ свиститъ. Носильщики приносятъ носилку; онъ въ нее садится, цѣлуя руку кланяется. Она то же дѣлаетъ. Онъ вынимаетъ въ ней зеркальцо, и оправливаетъ волосы, а потомъ уносится.*)

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Пернилла, Магдалена.

Пернилла. Какъ ты думаешь, не выиграла ли я моимъ обманомъ?

Магдалена. Конечно, ежели только до четвертаго часа никакихъ препятствей не будетъ; да какой ето ты портретъ отдала ему?

Пернилла. Портретъ Леоноринъ.

Магдалена. Не глупа ли ты, и отваживаешься на такое дѣло.

Пернилла. Когда госпожа моя свѣдаетъ, что я етимъ щастіе свое сыскала, то она за ето не прогнѣвается, а будетъ только веселиться, и надо мной шутить.

Пойдемъ со мной, и станемъ все къ свадьбѣ моей приготовлять; а что я тебѣ обѣщала, то ты подлинно ето получишь.

(*уходятъ*).

ДѢйствїе второе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Леандръ. (*одинъ*) Я съ собою еще такова случая никогда не имѣлъ. Со мной та же самая исторїя на яву совершается, какъ съ Амфитрїономъ. Служители мои не хотятъ меня за господина своего признать. Я имъ приказываю, чтобъ они то и то дѣлали, а они мнѣ отвѣчаютъ, что мнѣ до нихъ со всѣмъ нѣтъ нужды, и мы де тебя не боимся. Я спрашивалъ, гдѣ мои слуги, то отвѣчали мнѣ, что они съ полчаса какъ уѣхали съ своимъ господиномъ. Я сказывалъ имъ, что я ихъ господинъ, а они отвѣчаютъ, можетъ быть не въ етомъ домѣ, да въ иномъ. Я на нихъ сердился, а они мнѣ показывали двери; грозили своимъ господиномъ, и хотѣли вытолкать меня вонъ. Я не знаю, чтобъ ето такое было, и не могъ чуда етова понять. Да вотъ я вижу, идетъ сюда Иванъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Леандрѣ и Иванѣ (въ простомъ платьѣ).

Леандрѣ. Иванѣ подь сюда.

Иванѣ. Кто ето меня зоветѣ? Ба, добро пожаловать, сударь; ето вы изволили меня кликать?

Леандрѣ. Слава богу, хоть ты одинѣ меня признаешь.

Иванѣ. Да для чево мнѣ васѣ, сударь, не признавать?

Леандрѣ. Я право думалѣ, что я либо окалдованѣ, или ошибшись зашелѣ на чужей дворѣ. Слушай Иванѣ, вить ето мой домѣ?

Иванѣ. Конечно вашѣ; да для чево изволите обѣ етомѣ меня спрашивать?

Леандрѣ. Отперши вороты, вошелѣ я на дворѣ; вдругѣ прибѣжали люди, и не хотѣли меня признавать за своево господина. Новонанятые люди, которыхѣ принялѣ Геинрихѣ, говорили мнѣ, что ихѣ господинѣ недавно изволилѣ выѣхать; что ето за дьявольщина такая? Да гдѣ мой Геинрихѣ?

Иванѣ.

Ипанъ. Я ево видѣлъ только здѣсь по приѣздѣ моемъ одинъ разъ, да и тогда послалъ онъ меня за вашимъ же дѣломъ. Онъ можетъ быть куда ѣесть вышелъ.

Леандръ. Ежели бы я могъ ево теперь увидѣть, тобъ я отъ нево объ етой исторіи свѣдалъ; ето чудное дѣло, да куды бы онъ часто ходилъ, и къ комубъ, не знаешь ли ты?

Ипанъ. Онъ ходитъ неподалеку отсюда къ Степану за пивомъ. Я боюсь, не зачелъ бы ужѐ онъ въ карты на кружалѣ помазывать.

Леандръ. Я ужѐ знаю, что тогда за ето съ нимъ дѣлать; ему и безъ картъ есть много дѣла; побѣгай скорѣе туда, и смотри, не найдешь ли ты ево тамъ, гдѣ ты сказывалъ. (*Ипанъ уходитъ*). Противъ моево дома должно быть дому моево тестя; я въ нево пойду и освѣдомлюсь, не пріѣхала ли и она. Да вотъ я вижу, идетъ какой та кавалеръ; за чѣмъ бы ему сюда итти.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Леандръ и Геинрихъ.

Геинрихъ. (которой Перниллѣ кланяясь, рукой своей лоцѣлуи дѣлаетъ) A dieu mon cher, я скоро буду; a dieu, любезная Елеонора!

 при-

приготовляй, радость, все къ четвертому часу; а dieu, мое сокровище.

Леандръ. Вотъ, вотъ ето еще и тово досаднѣе.

Генрихъ. Ха, ха, ха, ха. Она въ меня чрезвычайно влюблена.

Леандръ. Слушай, сударь, какое вамъ дѣло въ етомъ домѣ? Богатство ваше што ли здѣсь, или имѣете полюбовницу? Мнѣ кажется, будто лицо етова кавалера знакомо.

Генрихъ. Ахъ! милостивой государь, я нижайше прошу меня простить.

Леандръ. Ей, ей, что ето такое, ето еще и тово чуднѣе. Генрихъ, что за дьявольщина такая! какъ ты въ ето платьѣ нарядился?

Генрихъ. Ахъ! милостивой государь, не препятствуйте мнѣ въ благополучіи моемъ, я буду въ етомъ домѣ щастливъ и прещастливъ одною красоткою.

Леандръ. Какою красоткою?

Генрихъ. Одною молодинькою дворянкою, а называютъ ее Леонорою.

Леандръ. Которая въ етомъ домѣ живетъ?

Генрихъ. Да ето домъ ея батюшки.

Леандръ. Что ты, бестія, хочешь надо мною шутить, што ли? (*Леандръ вынимаетъ шпагу свою, а Генрихъ падаетъ на колѣни*) Сей часъ признайся мнѣ во всемъ, бездѣльникъ.

Генрихъ. Ахъ! милостивой государь, да не препятствуйте мнѣ только въ моемъ щастіи; я вашъ вѣрной и старинной слуга.

Леандръ. Я разнесу тебѣ голову пополамъ, естьли ты мнѣ все ясно не разскажешь, для чево ты въ етомъ кафтанѣ ходишь, и какое тебѣ въ етомъ домѣ дѣло?

Генрихъ. Я вамъ разскажу съ самова начала и до конца: Когда, сударь, изволили вы послать меня въ городъ, чтобъ я въ вашемъ домѣ все приготовилъ къ пріѣзду вашему съ невѣстою, у меня тогда все было ваше богатое платье и уборы; я нанялъ такъ же для васъ одново кучера и двухъ лакеевъ, вотъ тогда вдругъ поохотилось мнѣ испытать, какъ то хорошо быть знатнымъ господиномъ; и когда я представлялъ собою ету особу, то сказано было мнѣ тогда, что одна знатная дѣвица въ меня влюбилась, и хочетъ меня видѣть.

Леандрѣ. Да какая ета знатная дѣвица?

Геинрихѣ. Дѣвица, которая живетѣ вѣ етомѣ домѣ, а называютѣ ее Леонорою.

Леандрѣ. Еще вздумалось тебѣ шутить надо мной, такѣ вотѣ я тебя на сквозь просажу.

Геинрихѣ. Я права ни одново слова не солгу, а сказываю, и скажу сущую правду, ето ее любовь принудила меня вѣ вашей каретѣ разъѣзжать и вѣ пребогатомѣ платьѣ наряжаться, чтобѣ етимѣ мнѣ какѣ старому и вѣрному вашему рабу сыскать щастїя, и я думаю, что вы на меня не изволите за ето разсердиться.

Леандрѣ. Ну, что еще? сказывай.

Геинрихѣ. Напослѣдокѣ любовь она свою изъяснила мнѣ чрезѣ одну старую хрычовку; я у ней севодни раза сѣ два былѣ, и мы положили етова же вечера вѣ четыре часа сыграть свадьбу.

Леандрѣ. Какѣ ты сказываешь ее называютѣ?

Геинрихѣ. Леонорою.

Леандрѣ. И она живетѣ вѣ етомѣ домѣ?

Геинрихѣ.

Геинрихъ. Такъ, она живетъ въ домѣ отцовскомъ; а ежели не въ городѣ, то живутъ они всѣ вмѣстѣ въ деревнѣ, а етотъ домъ они для тово здѣсь имѣютъ, чтобъ имъ на время въ немъ приставать.

Леандръ. Ну, теперь ужъ все знаю. Ты мой злодѣй; тебѣ должно умереть.

Геинрихъ. А, - - - милостивой государь, пощади и помилуй меня; я ничево инова противу васъ не здѣлалъ, какъ только осмѣлился надѣть вашъ кавтанъ. Служанки етой дѣвицы сами будутъ свидѣтелями, что я отъ нее не имѣлъ покоя.

Леандръ. Не та твоя проступка, что ты ходишь въ моемъ платьѣ, и не за то я хочу тебя умертвить, да подлая твоя ложь тому причиною, и для чево ты честную дѣвицу такъ бесчестишь?

Геинрихъ. Естьли я вамъ сказалъ не сущую правду, то я тогда куплю самъ на свои деньги веревку, которою вы можете меня опослѣ задавить или повѣсить? Вотъ идетъ сюда Иванъ; онъ вамъ то же самое разскажетъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежніе и Иванъ.

Иванъ. Я, сударь, ево ни гдѣ не могъ сыскать.

Леандръ. Хорошо, поди теперь сюда, и ты такъ же признайся во всемъ, или я тебя заколю.

Ипанъ. (*на колѣняхъ*) Ай.

Леандръ. Правда ли ето, что въ етомъ домѣ живущая дѣвица, въ которую Геинрихъ влюбленъ, намѣрена нынѣча за нево вытти за мужъ? Сказывай же правду.

Ипанъ. Такъ сударь, намѣрена; да я въ етомъ не виноватъ? Я самъ отъ нее слышелъ, что она влюбясь въ нево не одной покойной ночи не имѣетъ, и терзается по немъ. Я и то видѣлъ, какъ она, взявъ ево за уши, цѣловала разъ по сту. А что они еще дѣлали, то они только одни ето знаютъ.

Геинрихъ. Слышите ли, сударь, теперь, что я вамъ не солгалъ? Я къ доказательству имѣю отъ нее и портретъ въ карманѣ, которымъ она меня подарила для памяти.

Леандръ. Покажи ево мнѣ. Ахъ боже мой, можетъ ли ето статься! встаньте оба; я съ вами ничево не здѣлаю; что теперь думать! что мнѣ говорить! и что предпринимать! Нѣтъ меня нещастнѣе, и можетъ ли какая дѣвица такъ искусно притвориться, какъ ета Леонора! Когда я разсужу о ея состоянiи, о благо-

родной

родной ея фамилїи, о честныхъ ея поступкахъ, и прочихъ ея добродѣтеляхъ, *то* не можно етому ни какъ здѣлаться. Когдажъ я слышу напротивъ того доказательствы, и вижу у служителя своево ея портретъ, то должно мнѣ всему повѣрить. Ахъ! *я въ такое теперь* пришелъ отчаянїе и печаль, что и самъ не знаю, что мнѣ дѣлать. О не постоянная! я пойду въ ея домъ, и ето печальное бремя буду жертвовать моей *ярости*. Никто меня не будетъ въ етомъ укорять, да еще почту предприятїе мое справедливымъ, и *признаются* сами, что она *лютѣйшей* казни за ея невѣрность *достойна*; *однако*, могу ли я себя на то привесть, чтобъ умертвить ту, которую я прежде больше моей жизни почиталъ, и все мое щастїе зависило больше отъ нее одной? Етово не довольно къ наказннїю ея, что я ее лишу жизни? Нѣтъ, *пусть она живетъ*; а чтобъ она терзалась вѣчнымъ мученїемъ, то лучше я заколю самъ себя. Она будетъ жить послѣ меня въ презрѣнїи, и тѣнь моя не выдетъ изъ глазъ ея никогда. (*ходитъ по театру въ задумчивости*) Полно ея подлой разсудокъ и нравъ не можетъ ее *привесть* въ посрамленїе и стыдъ. Дѣвка, *которая* не стыдилась союзъ мой нарушить, и влюбиться въ моево служителя, будетъ только на смерть мою смѣяться, и наконецъ радоваться;

ваться, что она могла безъ препятствія мерзкія свои дѣла исполнить. Нѣтъ, я етотъ случай снесу, и любьви Геинриховой не помѣшаю. Слушай, Геинрихъ, знаешь ли ты, кто твоя любовница? Она самая та, на которой было я хотѣлъ жениться!

Геинрихъ. Ахъ! такъ простите мнѣ, милостивый государь, я ее оставлю, и не буду ничево требовать.

Леандръ. Останься только при своихъ прежнихъ любовныхъ дѣлахъ.

Геинрихъ. Ахъ! милостивый государь, ябъ очень не честно поступилъ, ежели бы я только и подумалъ такова доброва господина здѣлать рогоносцемъ.

Леандръ. Когда ты на ней женишься, такъ мнѣ рогоносцемъ быть не можно.

Геинрихъ. Нѣтъ, милостивый государь, я бѣдной человѣкъ уступаю вамъ; я тотъ же часъ побѣгу къ ней, и объявлю что вы на меня сердиты, то она ето дѣло перемѣнитъ, и вы еще можете на ней нынѣча жениться.

Леандръ. Ежели бы я былъ человѣкъ безчестной, то бы я ето здѣлалъ. Нѣтъ, нѣтъ, оканчивай свое намѣреніе; пускай она

она съ тобой обвѣнчается, я любьви твоей не помѣшаю; мнѣ лучшева способа сыскать не можно, какъ отмьстить ей етимъ случаемъ.

Геинрихъ. Нѣтъ, сударь, я лучше умру, нежели васъ нещастливымъ здѣлаю.

Леандръ. Слушай, ежели ты на ней жениться не хочешь, такъ я приготовлю къ тому Ивана, и къ щастію дорогу ему покажу.

Иванъ. Ахъ! милостивый государь, покорно благодарствую, ежели Геинрихъ не хочетъ, такъ я съ охотою на ней жениться желаю.

(*Иванъ прыгаетъ отъ радости*).

Геинрихъ. Постой, погоди негодница, ето жаркое для тебя жирно; когда мой господинъ не изволитъ самъ на ней жениться, такъ я хочу ее за себя взять.

Леандръ. Вы оба можете въ етомъ между собою раздѣлаться какъ хотите.

Геинрихъ. Нѣтъ, государь мой, я такъ какъ чортъ ревнивъ; ежели ваша милость захочете мнѣ честь ту здѣлать и смѣю - - - то. - - -

Леандръ. Пожалуй останься при своемъ намѣреніи, я тебѣ мѣшать не буду; а

ты

ты не давай ей знать, что я съ тобой о етомъ говорилъ. Я еще тебѣ дамъ за то сто рублей, ежели ты только на ней женишься.

Геинрихъ. А когда свѣдаютъ, что я бѣдной слуга, такъ меня за ето накажутъ.

Леандръ. Небось, я буду тебя во всемъ защищать, а когда народъ свѣдаетъ обстоятельно о невѣрности и худыхъ ея поступкахъ, то будутъ еще етому смѣяться и радоваться.

Ипанъ. Да и я, братъ, думаю, что она меня любитъ, такъ не будетъ ли тебѣ досадно, ежели я на свадьбѣ твоей буду, и къ тебѣ часто въ гости приходить стану.

Геинрихъ. Ежели ты и черезъ порогъ ко мнѣ переступишь, такъ нещасливъ будешь.

Леандръ. Въ етомъ можете вы и опослѣ, какъ хорошіе между собою друзья, согласиться, а теперь пойдемте начасъ со мною.

(*уходятъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Леонора и пернилла.

Пернилла. Ахъ! ежели выслушаете, сударыня, всѣ причины, то я надѣюсь, что вы гнѣваться на меня такъ не будете.

Леонора. Я за то не сержусь, что ты ходишь въ моемъ платьѣ, да для чево ты такія дѣла дѣлаешь? Вить тебѣ и безъ тово въ домѣ есть что исправлять.

Пернилла. Я лишь недавно, сударыня, зачела ето и дѣлать.

Леонора. Горячка, которою ты при отъѣздѣ моемъ была больна, конечно еще не прошла, и что такое принуждаетъ тебя къ едакимъ дѣламъ, скажи пожалуй?

Пернилла. Я етимъ дѣлаю себѣ великое щастіе; здѣсь есть молодой кавалеръ, которой столько глупъ, сколько богатъ. Онъ вздумалъ, что я знатная и богатая дѣвица, и старается любовь мою къ себѣ получить.

Леонора. Я не хучу, чтобъ въ моемъ домѣ были такія непотребныя дѣла. Отъ глупости ли ты своей или отъ бѣшен-

ства своево такъ обманываешься. Тьфу, какъ тебѣ нестыдно, я всегда объ тебѣ думала, что ты честная дѣвка, анъ смотри пожалуй, что она вздумала; такой дѣтина насмѣшникъ дастъ тебѣ можетъ быть червонцовъ дватцать, а потомъ собьетъ тебя съ двора.

Перниллa. Ахъ! нѣтъ, сударыня, все ето дѣло не такъ идетъ, какъ вы думаете. Онъ обѣщался на мнѣ жениться, и ежели въ етомъ щастіи никакова не будетъ препятствія, то мы въ четвертомъ часу нынѣча же свадьбу нашу окончимъ.

Леонора. *Я тебѣ не буду* въ щастіи твоемъ ни мало мѣшать, да полно что изъ тово наконецъ выдетъ, какъ о тебѣ свѣдаютъ, что ты моя служанка?

Перниллa. Онъ человѣкъ не дальнова разума, да притомъ же въ меня очень влюбленъ, и обѣщался на мнѣ жениться, и съ тѣмъ, чтобъ никому обо мнѣ не сказывать, и думаетъ, чтобъ я ево не обманула, а обманываетъ онъ самъ себя.

Леонора. Ежели ты на то отважиться хочешь, такъ *я тебѣ* препятствовать не буду, а боюсь только тово, чтобъ мой батюшка сюда скоро не пріѣхалъ.

Пернил-

Пернилла. А какъ скоро хотѣлъ онъ быть сюда?

Леонора. Какъ отъѣзжала я изъ своей мызы, то сказалъ, что и онъ скоро за мной сюда будетъ, и конечно къ вечеру приѣдетъ, потому что и моей свадьбѣ нынѣча быть положено. Да скажи ты мнѣ, какой ето молодой кавалеръ, которой въ тебя влюбленъ?

Пернилла. Онъ живетъ противъ самова нашева дома:

Леонора. Гдѣ онъ живетъ?

Пернилла. Здѣсь, въ етомъ домѣ.

(*указыпаетъ*).

Леонора. Не сходишь ли ты съ ума. Можетъ быть ты ево одинъ разъ видѣла, какъ онъ туда шелъ. Не льзя тому статься, чтобъ твой любовникъ тутъ жилъ; а мнѣ сказывали, что етотъ домъ Леандровъ.

Пернилла. Такъ, сударыня, етотъ домъ ево, и любовника моево зовутъ Леандромъ. Приятели ево обѣщали высватать за нево одну дѣвицу; однако она ему не нравится, и для тово та онъ такъ скоро поспѣшилъ моею свадьбою.

Леонора. Конечно еще прежняя горячка не со всѣмъ изъ тебя вышла. Ты все бредишь, дурачка.

Пернилла. Я не вру, сударыня, а говорю правду. Дворница батюшки вашева можетъ вамъ расказать все. Она въ етомъ домѣ живетъ безвыходно, и слышала сама, что Леандръ обѣщался на мнѣ жениться. Я ее тотчасъ кликну. Магдалена поди сюда.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежнїя и Магдалена.

Пернилла. (*къ Магдаленѣ*) Вить ето правда, что я съ господиномъ Леандромъ, которой противъ насъ живетъ, зговорена?

Магдалена. Да, ето правда. Ахъ! непрепятствуйте ей, сударыня, въ ее щастїи; она вамъ всегда вѣрно служила; она етимъ получитъ большое благополучїе, и будетъ знатною госпожею, и всегда ваше благодѣянїе не позабудетъ.

Леонора. Конечно вы зговорилися надо мной шутить?

Магдалена. Ахъ! сохрани насъ боже, чтобъ мы, сударыня, ето стали дѣлать.

лать. Я вамъ точно сказываю правду, и лгать вамъ не стану.

Пернилла. Ежели я вамъ солгала, то вы меня тогда разбейте.

Леонора. Леандромъ ево зовутъ, сказываешь ты?

Пернилла. Такъ, сударыня.

Леонора. И живетъ онъ въ етомъ домѣ противъ меня?

Пернилла. Такъ, сударыня; когда онъ въ городъ приѣзжаетъ, то всегда тутъ живетъ, а по большей части отъѣзжаетъ онъ въ свои мызы.

Леонора. Что ето у тебя за кольцо на рукѣ, покажи ево мнѣ?

Пернилла. Это кольцо подарилъ мнѣ Леандръ.

Леонора. Ахъ! держите, меня обморокъ ушибъ.

Магдалена. Не говорила ли я тебѣ, что изъ етова выдетъ что нибудь худое? Да объ чемъ, сударыня, изволите вы печалиться, скажите, и скрѣпите себя; вить ето всякой сродно искать своево щастія.

Леонора. Ето ево кольцо; какъ ета исторія мнѣ невѣроятною ни кажется, однако надобно мнѣ тому вѣрить, что она говоритъ. Ахъ! ежели бы я на свѣтѣ и безбожнее всѣхъ была, такъ и тогдабъ столько небо немилосердо противъ меня не было! Кто можетъ полагаться на людскія обѣщаніи? Кто можетъ разсуждать по внѣшнему виду, что у ково въ сердце есть? Я многимъ ужѐ знатнымъ женихамъ отказывала, и никто мнѣ не нравился, опричь етова Леандра, о которомъ я теперь съ сожалѣніемъ слышу, что онъ такой подлой человѣкъ? Что мнѣ дѣлать! какъ мнѣ себѣ за ето отмстить? Измѣна такъ велика, что я изъ терпѣнія выхожу, и отомщу ему за ево невѣрность. Ахъ, нещастная Леонора! въ какое неблагополучное время пріѣхала ты въ домъ отца своего? Въ какой злой часъ пріѣхала ты сюда? Или для тово, чтобъ слышать такую несносную печаль. Что я говорю? Для чево сожалѣю, и для чево я ето время нещастнымъ называю? Оно лучше можетъ назваться благополучнымъ для меня на свѣтѣ. Я въ ето время свѣдала о ево невѣрности, и тѣмъ освобождаюсь изъ рукъ мерзкова человѣка. Слушай Пернилла! етотъ твой полюбовникъ тотъ самой, которой на мнѣ помолвилъ.

Пернилла. Ахъ! сударыня, не изволъте такъ гнѣваться, можетъ быть ето и не онъ.

Леонора. Конечно ето онъ. Я имѣю много доказательствъ. Онъ самъ мнѣ сказывалъ, что купилъ недавно етотъ домъ, чтобъ намъ въ немъ жить, когда мы будемъ приѣзжать въ городъ, а побольшей части живетъ онъ въ своихъ деревняхъ. Ево зовутъ Леандромъ, и ето кольцо ево, я знаю.

Пернилла. Ахъ! я умираю отъ страха и тоски.

Леонора. А я отъ сердца и отъ печали.

Пернилла. Ахъ! умертвите лучше меня.

Леонора. Въ жизни твоей все мое благополучіе состоитъ. Мнѣ не можно ничемъ ему лучше отомстить, какъ тѣмъ, что женится онъ на моей служанкѣ.

Пернилла. Можетъ ли ето статься, чтобъ онъ на васъ помолвилъ?

Леонора. Недѣль тому шесть назадъ, приѣзжалъ онъ къ моему батюшкѣ торговать у нево землю. Въ самое ето время, влюбился онъ въ меня, и просилъ батюшку, чтобъ онъ меня за нево выдалъ. Нѣтъ, я не могу теперь всево расказать. Я вся горю, дрожу и хочу ему отомстить. Я тотчасъ же опять поѣду къ батюшкѣ, и скажу ему обо всемъ.

Пернилла. Такъ и я съ вами поѣду. Ежели бы я ето знала, тобъ я здѣсь конечно не осталась. Я не хочу щастїя моей госпожи лишить.

Леонора. Слушай, ежели ты меня почитаешь, и еще любишь, такъ окончай ужѐ со всѣмъ ету комедїю, и не давая ему знать о томъ, что со мной объ етомъ говорила; а когда ты не исполнишь тово, что начала, то ты меня ужѐ во вѣки не увидишь. И когда я етимъ ему не отомщу, то лучше я умру; довольно будетъ для нево етова наказанїя.

Пернилла. Ахъ! можетъ ли, сударыня, ето статься, чтобъ - - -

Магдалена. Охъ, дадѣлай то дурачка, что тебѣ госпожа говоритъ. Она ему етимъ отомститъ, а ты будешь знатная госпожа, и я получу отъ тебя посуленые деньги.

Леонора. Я еще повторяю тебѣ. Все мое благополучїе состоитъ въ томъ, чтобъ ты осталась при своихъ мысляхъ, и дѣлай, что ты начала. Ты будешь имъ щастлива.

Пернилла. Вы изволите говорить правду, что я буду щастлива, и когда я слышу ваше

ваше повелѣніе, то комедію ету, какъ можно, хитро окончаю.

Леонора. Поди туда, и дѣлай такъ, какъ я тебѣ приказывала. Я поѣду къ одному приятелю, и буду ево просить, чтобъ онъ со мной на мызу поѣхалъ.

(*Пернилла и Магдалена уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Леонора и Леандръ.

Леонора. (*про себя*) Какъ велика была моя любовь, такъ велика нынѣча моя злоба.

Леандръ. (*оборачиваясь къ Генриху говоритъ*) Какъ я тебѣ сказывалъ, то и дѣлай! ну вотъ я теперь пойду къ сторонѣ.

Леонора. (*про себя*) Ково я прежде больше своей жизни любила, тово я нынѣча ненавижу. Постой, кто та здѣсь говоритъ. Ахъ! что ето такое, ето идетъ измѣнникъ мой.

Леандръ. Мнѣ кажется ето Леонора. Ахъ! для чево вы изволите сударыня отъ меня бѣжать, или вы меня боитесь, честная дѣвица!

Леонора. Ахъ! какъ сударь можно мнѣ быть честной, когда вы одни только всю честь проглотили, а для другихъ ничево не оставили.

Леандръ. Ха, ха, ха, ха; непорочная Лукреція!

Леонора. Ха, ха, ха, ха; непорочной Іосифъ!

Леандръ. Мнѣ вы очень чудною, сударыня, кажетесь!

Леонора. Подлинно рѣдко сыщешь такова безсовѣстнаго, каковъ ты!

Леандръ. Знаете ли вы етотъ партретъ?

Леонора. Въ твоихъ рукахъ не знаю.

Леандръ. (*бросаетъ къ ней партретъ и говоритъ*) Вотъ возьми ево къ себѣ назадъ.

Леонора. А ты знаешь ли ето кольцо, честной господинъ.

Леандръ. По нещастію моему я ево знаю.

Леонора. Смотри, вотъ оно здѣсь лежитъ.

Леандръ.

Леандръ. Смотри, вотъ вамъ ваши письма, вотъ вамъ ваша табакерка.

(*бросаетъ*).

Леонора. Вотъ вамъ мерзской вашъ перьстень. Смотри, вотъ и ваши любезныя письма.

Леандръ. Тьфу, вотъ тебѣ вся благосклонность и вѣрность? Возьми ее назадъ.

Леонора. Тьфу, на, вотъ и тебѣ вѣрность твоя назадъ.

Леандръ. Прощай, чесная дѣвица, поклонись батюшкѣ своему.

Леонора. Поклонись своей матушкѣ.

(*она уходитъ*).

Леандръ. Вмѣсто, чтобъ ей меня стыдиться, онажъ на меня еще и сердиться. Постой, я ей ету шутку отомщу, и нонова ея жениха, а моево слугу, здѣлаю у себя кучеромъ.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Иванъ одинъ.

Мнѣ послышалось, что здѣсь великой былъ шумъ, анъ я не вижу никово; такъ здѣсь нѣтъ ни жадной души; конечно мнѣ приснилось. Тьфу пропасть какая, я таки все думаю о проклятомъ Геинрихѣ. Онъ изъ головы моей не выдетъ; какъ онъ будетъ нынѣча щасливъ, и какой здѣлаетъ великой скачокъ. Изъ слуги здѣлается въ другъ дворяниномъ. Хотя етому я и не завидую, однако, ежели ето щасливо ему окончится, такъ будетъ ужѐ мнѣ тогда подъ старость шею ему сломить, а потомъ самому на ней жениться. Онъ вить не лучше меня ни отцомъ, ни молодцомъ. Ястолько же барину своему служилъ какъ и онъ, да еще и вѣрнѣе, и я вить не хуже рожею етова плута. Да я еще и то сказать могу, что я передъ нимъ красавецъ. (*вынимаетъ изъ кармана зеркальцо и смотрится въ него*). Онъ подслѣповатъ, а у меня глаза большіе; у меняжъ и носъ не малъ; да только, что лишное и говорить; ежели бы меня напередъ баринъ мой въ городъ послалъ, тобъ можетъ статься мнѣ бы на етомъ мѣстѣ быть, а не едакой харѣ, каковъ онъ. То та мое и горе, что я остался съ нимъ, и теперь принужденъ

все

все таки быть слугой; а онъ будетъ вдругъ благородной дворянинъ. Да что еще всево досаднея, мнѣ должно будетъ ево называть, ваше благородіе. Однако я маленько еще потерьплю, толькобъ мнѣ выманить у нево пятьдесятъ рублей, которыя онъ мнѣ посулилъ, а то я и самъ сыщу время той же похлебки своей лошкою похлебать, дай только сроку. Ета кошка однимъ котомъ не будетъ довольна. Я знаю, что дѣлать? Естьли мнѣ только удастся поговорить съ тою старухою, а то я ее подкуплю, и она меня етой красавицѣ такъ же выхвалитъ, какъ и ево, да еще и лучше. Что нынѣча деньги не здѣлаютъ. За рубль много достанешь, а за пятьдесятъ и тово больше. Постой, я посмотрю въ щелку на дворъ, не увижу ли красавицы ево.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Генрихъ и Иванъ.

Генрихъ. Я не знаю, куда дѣвался Иванъ? Мнѣ до нево есть нужда; да вонъ онъ, смотри пожалуй; онъ хочетъ вкрасться въ етотъ домъ. Мнѣ ето досадно.

(Генрихъ подкрадывается къ Ивану, и тянетъ ево за полосы назадъ).

Иванъ.

Иванъ. Ай, ай. - - -

Геинрихъ. Что ты здѣсь, плутъ, хочешь дѣлать?

Иванъ. Да что я такое здѣлалъ.

Геинрихъ. Тотчасъ убирайся отъ сюда, слышишь ли?

Иванъ. Развѣ не можно мнѣ на улицѣ стоять?

Геинрихъ. Да не у етова двора; ежели увижу, что ты хоть одинъ разъ еще на етотъ домъ взглянешь, такъ я тебя повѣшу передъ етимъ окошкомъ, другимъ для страху и примѣру.

Иванъ. Постой, погоди братъ.

Геинрихъ. Ха, ха, ха; человѣкъ такой, у которова будетъ близъ ста тысячь денегъ, будто не можетъ здѣлать то, чтобъ слугу повесили.

Иванъ. Пусть будешь ты богатой человѣкъ, только все таки слуга. Вить есть еще различїе между богатымъ и знатнымъ человѣкомъ.

Геинрихъ. Ни малова нѣтъ различїя, напримѣръ: Былъ бы я у знатнова господина управителемъ, то я малъ только

передъ

передѣ нимѣ, а до другова мнѣ и дѣла нѣтѣ. Я думаю о себѣ столько много, какѣ и всѣ дворянѣ. А когда я деревни ево всѣ разворую, то я тотчасѣ знатнѣе ево буду; даромѣ что онѣ такой знатной человѣкѣ, а я просто называюсь Геинрихомѣ.

Иванѣ. Смотри пожалуй; да и по етому еще все таки не будешь ты знатенѣ.

Геинрихѣ. Все ты говоришь вздорѣ. Ежели я за моею невѣстою больше богатства получу, нежели есть у моево господина, то я конечно буду тогда знатняе ево. Тогда какѣ ты, такѣ и всѣ со всемѣ ужѐ инако называть меня будутѣ.

Иванѣ. Я едакихѣ вещей не могу понимать.

Геинрихѣ. Ежели я тебѣ всякой годѣ дватцать рублей больше теперешнѣва твоево жалованья давать буду, то у ково ты лучше тогда захочешь служить, у господина своево, или у меня?

Иванѣ. Безспорно, я лучше тогда служить буду у тебя.

Геинрихѣ. Мнѣ сѣ тобой инако дѣлать нѣчево; ты все таки еще смотришь на етотѣ домѣ; ступай, и убирайся по-

ско-

скорѣя домой, тебѣ есть много дѣла. (*онъ его выталкиваетъ*). Подлинно ето удивительно. Когда на такой богатой кокеткѣ жениться, то напередъ надобно все по ея волѣ поступать, и цѣлой годъ имѣть для нее открытой столъ. А какъ скоро я поусилюсь, то ужѐ я тогда натяну другія струны, и жена моя должна будетъ по моей дудкѣ плясать. Мнѣ сперьва надобно притвориться благосклоннымъ, и на все быть зговорчивымъ, до тѣхъ поръ, покамѣстъ я всѣ ея деньги не достану, а потомъ не лучше съ нею будетъ, какъ и со всѣми тѣми бываетъ, которыя такимъ образомъ за бѣдняковъ вышли за мужъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Леонора и Магдалена.

Леонора. И такъ ето все конѣчно здѣлалось?

Магдалена. Такъ, сударыня; они ужѐ обвѣнчались, и ихъ развесть ни какъ не можно.

Леонора. И ты сама видѣла, какъ они вѣнчались?

Магдалена. Да, сударыня, видѣла; а когда онъ свѣдаетъ, что новобрачная ево супруга простая только служанка, то онъ тогда взбѣсится.

Леонора. Ето нѣтъ ничево. Естьли бы онъ не былъ такъ богатъ, то бы она годилась и для самова бездѣльнова человѣка. Однако я очень легко понимаю, что ето превращеніе бѣдной дѣвушки въ знат-

знатную госпожу для нее весьма довольно. Да гдѣжъ теперь Леандръ?

Магдалена. Какъ онъ съ нею обвѣнчался, то тотъ же часъ простившись и ушолъ, а въ вечеру обѣщался опять сюда притти, и хотѣлъ молодую свою жену съ собою взять.

Леонора. Ха, ха, ха, ха! поди, скажи Перниллѣ, чтобъ она напередъ ко мнѣ пришла.

Магдалена. Я ее тотчасъ къ вамъ приведу, только я васъ, сударыня, прошу здѣлать ету со мною милость, чтобъ Пернилла мнѣ конечно четыре ста рублей дала, которыя она мнѣ за мои труды обѣщала.

Леонора. Да, да, хорошо; я ето охотно на себя принимаю.

Магдалена. А я, сударыня, ее тотчасъ къ вамъ приведу.

(*Магдалена уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Леонора одна.

Хотя я стыдъ и печаль получила, только довольно ему етова отмщенія.

Когда

Когда онъ со мной говорилъ, то не только стыдился своей проступки, да еще онъ же и насмѣхался надо мной; ето знакъ самова подлова человѣка. Ну, теперича я не знаю, какъ мнѣ будетъ съ Пернилою обходиться. Мнѣ надобно будетъ ее называть сударынею, потому, что всѣ едакія подлыя лишь только честь наживутъ, такъ тотчасъ и гордиться станутъ, и разбирать достоинство. Да вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Леонора, Пернилла и Магдалена.

Леонора. (*про себя*) Надобно мнѣ напередъ извѣдать, горда ли она стала. (*къ Пернилле*) Ну, Пернилла, что ты дѣлаешь?

(*Пернилла съ презрѣніемъ смотритъ и ничего не отвѣтствуетъ*).

Леонора. Какъ теперича ваше дѣло, сударыня?

Пернилла. Ахъ! покорно благодарствую, что изволите меня такъ жаловать, сударыня моя. Мы лишь только теперича отъ вѣнца. Черезъ полчаса придетъ сюда мой мужъ, и возметъ меня въ свои палаты.

Леонора. Я радуюсь, и желаю вамъ щастїя.

Пернилла. А вы, сударыня, были въ мызѣ?

Леонора. Нѣтъ, я отмѣнила, а послала къ батюшкѣ моему, чтобъ онъ какъ можно сюда поспѣшалъ, и я думаю, что онъ тотчасъ будетъ.

Магдалена. Я таки все боюсь, ежели господинъ Леандръ обо всемъ свѣдаетъ, чтобъ онъ не оставилъ тебя, дорогая моя Пернилла.

Пернилла. Когда меня сама ужѐ барыня называетъ госпожею, то мнѣ кажется и тебѣ можно меня тѣмъ почтить; я ужѐ ето и заслужила? Пускай бы онъ отъ меня куда и ушолъ, однако все таки я ево супруга.

Леонора. Да куда ему бѣжать? вить онъ здѣшней житель. Ему ужъ надобно конечно съ тобою остаться.

Пернилла. Теперь осталось мнѣ думать только о томъ, объявить ли мнѣ ему сего же вечера, кто я такова́, пока мѣстъ мы не пойдемъ въ спальню опочивать.

Леонора. Ето надобно здѣлать по совѣту моево батюшки. Онъ тотчасъ сюда будетъ;

будетъ ; а мы теперь пойдемъ на часъ ко мнѣ въ комнату.

(*уходятъ всѣ*).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Леандръ и Геинрихъ.

Геинрихъ. Какъ я о томъ ни вздумаю, то всегда мнѣ васъ стыдно, хоть я по вашему приказу и исполнилъ.

Леандръ. Повѣрь мнѣ, Геинрихъ, ты мнѣ лучше етой услуги никогда не дѣлывалъ.

Геинрихъ. Да вить вы, сударь, ужѐ были на ней зговорены.

Леандръ. За то та хочу я ее и наказать. Естьли бы я не могъ ей самой отомстить, то бы принялся за ея отца, что онъ хотѣлъ на мою шею едакую мерзскую дѣвку навязать.

Геинрихъ. Да полно правда ли, что она богата?

Леандръ. Оставшіяся послѣ матери ея деревни очень велики, и отецъ ея ихъ за собой удержать не можетъ. Я признаюсь, что я хотѣлъ не для деревень на ней жениться, да для ее хорошихъ по-

ступокъ ; и ежели бы ты Геинрихъ видѣлъ , какъ она честно себя вела въ бытность мою у отца ея , то бы ты побожился , что не можно на свѣтѣ чесняе быть дѣвицы , какъ она.

Геинрихъ. Не можно тово описать , какъ дѣвки умѣютъ искусно притворяться. Дайка мнѣ съ нею пообжиться , а то я ее къ рукамъ приберу. Меня дрожь беретъ , ежели я подумаю о ея отцѣ , и боюсь , чтобъ онъ меня въ тюрьмѣ не заморилъ.

Леандръ. Не бось , я напередъ съ господиномъ Еронимомъ стану говорить , и жаловаться на ево дочь за худыя ево поступки ; потомъ выдь ты къ намъ въ твоей ливреѣ , и раскажи все , что съ тобой ни здѣлалось. Онъ , или очень разсердится , или будетъ искать случая отомстить. Притомъ я за тебя , какъ честной кавалеръ , вступлюсь , и онъ отъ своей дочери отступится и ее оставитъ , что мнѣ вѣроятнѣе всево кажется. И такимъ образомъ останутся у ней матери ея деревни. Да какъ ты отъ нее опять пришелъ ?

Геинрихъ. Послѣ свадьбы отпросился у ней на часъ , и обѣщался около вечера къ ней возвратиться , и взять ее къ себѣ. Я насилу у ней выпросился. Она очень

вѣ меня влюблена , и я думаю , что она всякую минуту меня кѣ себѣ ждетѣ.

Леандрѣ. Ето чортѣ знаетѣ , что такое! Наши потомки будутѣ ето приключенїе почитать за басню. Ахѣ! что я вижу , да вотѣ идетѣ господинѣ Еронимѣ. Геинрихѣ , побѣгай поскоряе , и надѣнь на себя ливрею , и будь готовѣ какѣ я тебя кликну.

(*Геинрихѣ уходитѣ*).

ЯВЛЕНIЕ ПЯТОЕ.

Еронимѣ и Леандрѣ.

Еронимѣ. (*кѣ сторонѣ*) Дочь моя послала ко мнѣ нарочнова на встрѣчу , и просила , чтобѣ я какѣ возможно поспѣшалѣ вѣ городѣ. А что ето значитѣ , я и самѣ не могу понять. Можетѣ быть она опасается , что ее не скоро за мужѣ выдадутѣ ? Да вотѣ я вижу идетѣ сюда и Леандрѣ. (*кѣ Леандру*) Здравствуй, дорогой зятюшка ! знать мы вѣ одно мѣсто идемѣ ? Видѣлись ли по приѣздѣ вашемѣ сюда сѣ моею дочерью, а вашею невѣстою.

Леандрѣ. Да , я видѣлся, и говорилѣ сѣ нею!

Ероним. За чѣм она нарочнова слугу по меня прислала?

Леандр. Ето ей должно знать; она конечно хочет вам что ни есть такое сказывать, что ей досадно.

Ероним. Развѣ вы етова не знаете?

Леандр. Нѣт, мы мало друг с другом и говорим.

Ероним. Вы от частых поцѣлуев ужѐ и времяни не имѣете говорить; ето у влюбившихся всегдашнее упражненіе.

Леандр. Да только теперь не очень горячо происходило.

Ероним. Да, етому я повѣрю; ежели бы мнѣ по сту рублей давали за всякой поцѣлуй, которыя ты от моей дочери получаешь, то бы я богатой ужѐ был человѣк.

Леандр. Пожалуйте не говорите етова, господин Ероним.

Ероним. Без шуток скажи мнѣ, за чѣм она по меня присылала?

Леандр. Как мнѣ ето знать.

Ероним. Так вы здѣлали шутку; да я вить узнаю, ежели ее увижу.

Леандр.

Леандръ. Какъ не такъ.

Еронимъ. Конечно она старается о томъ, чтобъ свадьбу вашу поскоряе окончать.

Леандръ. Что касается до меня, то я ни мало о томъ не стараюсь; развѣ она, то можетъ статься.

Еронимъ. Я етому повѣрю, что вы не такъ влюблены въ мою дочь, какъ она въ васъ. Ха, ха, ха, пойдемъ те со мной ко мнѣ.

Леандръ. Мнѣ у васъ дѣлать нѣчево.

Еронимъ. Ахъ! теперь оставимъ шутки къ сторонѣ; вить скоро ужѐ будетъ и вечеръ, пойдемъ скоряе. У тебя все веселыя шутки; ха, ха, ха; все имѣетъ свое время.

Леандръ. Когда вы увидите свою дочь, то много отъ нее услышите шутокъ.

Еронимъ. Я етому не вѣрю, чтобъ она поспѣшила и вышла за мужъ не дождавшись меня?

Леандръ. Конечно то самое она и здѣлала.

Еронимъ. Мнѣ ето досадно; она бы могла меня подождать.

Леандръ. Что вы со мною говорите такъ ! Я въ етомъ ни малова участія не имѣю.

Еронимъ. Ахъ ! да что ето за шутки такія ?

Леандръ. Ежели ето шутки, такъ дочь ваша тому виновна.

Еронимъ. Сперьва сказывали вы, что очень мало съ ней говорили, а теперь опять сказываете что - - -

Леандръ. Да, ето такъ. Чѣмъ наши разговоры короче были, тѣмъ мнѣ были приятнѣе. А послѣднія слова, которыя я ей сказать удостоился, состояли въ томъ; убирайся прочь, ты ни къ чему годная.

Еронимъ. Что ето такое, дорогой мой зять ! отъ такихъ словъ вить треснуть можно.

Леандръ. Господинъ Еронимъ, слово зять нескладнымъ отзывается въ моихъ ушахъ, по чему и прошу васъ помиловать меня отъ такова названія.

Еронимъ. Какъ ? Не сватался ли ты самъ на моей дочери ?

Леандръ. Да я въ томъ и не спорю.

Еро-

Еронимъ. Такъ по етому развѣ ты не зять мой?

Леандръ. И въ томъ я не спорю.

Еронимъ. И такъ, ежели вы во всемъ не спорите, а отстать отъ нее хотите, то я такъ долго судиться съ вами буду, пока у васъ только одинъ рубль въ карманѣ останется.

Леандръ. Ты не выиграешь ничево, господинъ Еронимъ, а будешь только виноватъ.

Еронимъ. Какъ могу я быть виноватымъ?

Леандръ. Вы услышите сами, когда поговорите съ вашею дочерью.

Еронимъ. Я вижу, что между вами обѣими недовѣренность произошла.

Леандръ. Ето почти на то походитъ.

Еронимъ. Да какая бы то недовѣренность была?

Леандръ. Я дамъ преимущество въ етомъ вашей дочери; пускай она сама вамъ раскажетъ. Она лучше можетъ обо всемъ васъ увѣдомить.

Еронимъ. Я тотчасъ объ етомъ освѣдомлюсь; однако я увѣренъ, что дочь моя конечно ужѐ къ тому повода не подала; я не въ похвальбу своей дочери скажу, что она столько честна, и етова никогда не здѣлаетъ.

Леандръ. Она подлинно честная дѣвица.

Еронимъ. Да что такое у тебя въ головѣ, дорогой зять?

Леандръ. Пожалуй оставьте, и не называйте меня вашимъ - - -

Еронимъ. Мнѣ удивительнымъ ето дѣло кажется? Я пойду поскоряе къ ней и обо всемъ освѣдомлюсь.

(*Еронимъ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Леандръ одинъ.

Пускай она сама отцу своему всю ету исторію раскажетъ. Онъ ето такъ не оставитъ, и конечно ее за то накажетъ, а потомъ отпуститъ съ женихомъ своимъ по свѣту таскаться; а инако съ нею дѣлать нѣчево. По мнѣ пусть онъ съ ней что ни дѣлаетъ, а я ей отомстилъ? Теперь я пойду домой, и приготовлю

своего Геинриха, чтобъ онъ все ему расказалъ, ежели она ему что солжетъ. Ахъ! естьли бы я ее много не любилъ, тобъ и отмщенiе мое не столь велико было.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНIЕ СЕДЬМОЕ.

Еронимъ и Леонора.

Еронимъ. Нѣтъ, поди сюда, намъ надобно съ нимъ вмѣстѣ говорить; однако я вижу ево здѣсь нѣтъ.

Леонора. Ково нѣту?

Еронимъ. Леандра.

Леонора. Я етому повѣрю, что негодная ево совѣсть не допускаетъ дожидаться насъ.

Еронимъ. Слушай, какая недовѣренность между вами здѣлалась? Когда я называю ево зятемъ, то онъ тогда на меня сердится. Причину сему онъ не хочетъ самъ разсказывать, а хочетъ, чтобъ ты мнѣ сама обо всемъ обьявила.

Леонора. Ему стыдно самому вамъ говорить, потому что онъ со всѣмъ виноватъ,

вать, и для тово хочется ему, чтобъ я обо всемъ вамъ разсказала.

Еронимъ. Я не могъ изъ нево ничево инова примѣтить, кромѣ честной ево совѣсти, и онъ тебя одну во всемъ винитъ.

Леонора. Такъ выслушай же, бутюшка, теперь всю исторiю. Какъ я нынѣча въ городъ приѣхала, то застала я Перниллу въ пребогатомъ моемъ платьѣ какъ куклу. Мнѣ очень было удивительно, и для тово спросила я ее, для чево она такъ наряжена? Она тотчасъ мнѣ призналась, что Леандръ волочась за нею, обѣщался на ней жениться. Я сперьва етому до тѣхъ поръ не вѣрила, покамѣстъ мнѣ не расказала тожъ самое Магдалена, да и видѣла у ней притомъ на рукѣ ево кольцо.

Еронимъ. Можетъ ли ето статься, чтобъ такой знатной и богатой кавалеръ на служанкѣ жениться захотѣлъ?

Леонора. Онъ не только ей обѣщалъ, да ужѐ на ней теперича и женился. Онъ тово не знаетъ, что она служанка, и думаетъ, что она знатная и богатая дѣвица, видя ее въ моихъ уборахъ.

Еронимъ. Ета удивительная исторiя, и я еще никогда такой не слыхивалъ; да

да развѣ ты не могла прежде непостоянство ево примѣтить?

Леонора. Ежели бы я въ немъ ето примѣтила, то бы я конечно не дала ему своево слова. Какъ я, такъ и вы, сударь, почитали ево за честнова и разумнова человѣка; и изъ ево поступокъ мы ничево худова заключить не могли.

Еронимъ. Ты говоришь правду; я и самъ въ честныя ево поступки влюбился.

Леонора. Такъ то люди могутъ хорошо притворяться, и насъ дѣвицъ обманывать; однако я ему довольно отомстила, и естьли всѣ въ городѣ свѣдаютъ о томъ, что онъ женился на моей служанкѣ, то ево осмѣютъ, и вѣчно будетъ онъ слыть дуракомъ.

Еронимъ. Ето еще не велико для нево наказанїе; онъ достоинъ больше.

Леонора. Я сама старалась, чтобъ ета смѣшная свадьба поскоряе окончилась.

Еронимъ. Ты очень хорошо здѣлала, и я тебя за ето хвалю!

Леонора. Ежели бы я етимъ ему не отомстила, тобъ конечно отъ сердца умерла. А теперь я нѣсколько спокойна,

и

и благодарю бога, что ты меня изъ рукъ такова безчестнова человѣка избавилъ.

Еронимъ. Вотъ и онъ изъ дому своево идетъ; я къ нему пойду, и опишу ему ево честность.

Леонора. А я не могу на нево глядѣть, и для тово пойду на часъ домой.

(*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Еронимъ и Леандръ.

Еронимъ. Добро пожаловать, государь мой. Ну, теперь уже я все дѣло знаю.

Леандръ. Не прекрасная ли это исторія?

Еронимъ. Конечно такъ. Я слышалъ, что вы очень правы.

Леандръ. Что еще такое?

Еронимъ. Это дѣло дурное.

Леандръ. Я сожалѣю.

Еронимъ. А я радуюсь, что это такъ здѣлалось.

Леандръ.

Леандръ. (*снимаетъ шляпу*) Благодарствую за вашу милость.

Еронимъ. И я благодарствую за твою милость; подлинно ты честной человѣкъ.

Леандръ. Каковъ бы я ни былъ, только я на вашу дочь не сержусь; и естьли въ васъ хотя малая есть честность, и когда вы всю ету исторїю знаете, то должно вамъ не премѣнно передо мною признаться, и сказать - - -

Еронимъ. Да, я всю исторїю слышалъ, а конецъ етова дѣла еще и тово лучше.

Леандръ. Безъ сомнѣнїя хорошъ.

Еронимъ. Ежели у тебя нѣтъ веревки, которою бы тебѣ удавиться, то я тебя ею ссужу; только съ такимъ уговоромъ, чтобъ мнѣ ее опять отдать.

Леандръ. Вы думаете, что я очень много потерялъ, и будтобъ уже мнѣ должно для тово повѣситься, что я на твоей дочери не женился? О! нѣтъ; меня еще ето и веселитъ.

Еронимъ. Объ етомъ я не сомнѣваюсь зная твою нечестность.

Леандръ. Какъ дочь твоя безчестна, такъ и защитникъ ее безчестенъ. Что я здѣ-

здѣлалъ, то здѣлалъ я отъ сердца, и всякой бы ето здѣлалъ, ежели бы съ кѣмъ то же случилось.

Еронимъ. А чтобъ такое безчестное моя дочь здѣлала?

Леандръ. Нѣтъ; ето нѣтъ ничево, вѣрность нарушить, и вытти за мужъ за моево слугу; ето все бездѣлка.

Еронимъ. Ну, теперь ужъ стану я съ тобой и вправду браниться. Не подлой ли ты человѣкъ, разсуди самъ; и не стыдно ли тебѣ то самое на честную дѣвку лгать, что ты самъ здѣлалъ? Постыдись! ты не достоинъ быть больше на свѣтѣ.

Леандръ. Честная ваша дочь еще больше тѣмъ умножаетъ безчестныхъ своихъ поступокъ, когда она отца своего обманываетъ.

Еронимъ. Ето ложь. Я знаю точно, что ты женился нынѣча на Леонориной служанкѣ, Перниллѣ.

Леандръ. Ха, ха, ха, ха. Какъ же они старика та хорошо обманули, только ей тово уже не воротить, что она за моимъ служителемъ. Слушай, господинъ Еронимъ, вотъ я тебѣ тотчасъ со всѣмъ тому противное раскажу, и тѣмъ освобожу тебя

бя отъ сна. (*онъ кличетъ*) Генрихъ и Иванъ подите сюда скорея.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежнїе, Генрихъ и Иванъ.

Леандръ. (*къ Генриху*) Генрихъ, вотъ ето твой тесть; тебѣ надобно себя ему рекомендовать.

Генрихъ. (*становясь на колѣни*) Ахъ, милостивой государь батюшка! - - -

Еронимъ. Пропадай ты къ черту и съ нимъ; ужъ бы я былъ твой отецъ. Что ето такое?

Генрихъ. Хоть я и слуга; однако вашъ зять.

Еронимъ. Слушай ты, бѣднякъ, вотъ тебѣ алтынъ, да отойди отъ меня прочь; я не говорю съ ума сшедшими людьми; у меня и безъ тово много хлопотъ.

Генрихъ. Ахъ! я нижайше прошу меня простить.

Еронимъ. Проси прощенїя у тово, кто тебя ума твоево лишилъ. Я знаю, что ты мнѣ ничево худова не здѣлалъ, и мнѣ тебя не за што прощать.

Генрихъ. Да я здѣлалъ то, что васъ приводитъ на гнѣвъ; только бы всякой честной слуга тожъ самое здѣлалъ, ежели бы ево въ такое искушенiе приводили, какъ меня.

Еронимъ. Я вижу, что ты обманутъ, и сожалѣю о томъ, и внесу какъ тебя, такъ и всѣхъ прочихъ безумныхъ людей въ памятцы, чтобъ васъ всякой день поминали.

Генрихъ. Я съ ума не сошелъ, только - - -

Еронимъ. Ты не сошелъ съ ума, только нѣсколько бредишь. Я нынѣча приѣхалъ въ городъ слово слово какъ въ тотъ домъ, гдѣ бѣшеныхъ сажаютъ. Отойди отъ меня, бѣднякъ, прочь, вотъ тебѣ алтынъ.

Генрихъ. Етова приданова очень мало для одной вашей дочери.

Еронимъ. Какъ же етотъ глупинькой вретъ. Ахъ! поди лучше къ своему господину, и съ нимъ болтай; вы оба не въ совершенномъ разумѣ.

Генрихъ. Витъ ето мой господинъ, и меня не выдастъ.

Еронимъ. (*къ Леандру*) Что, ето твой слуга?

Леандръ.

Леандрѣ. Да, онѣ мой, и сѣ ума не сошелѣ.

Еронимѣ. Я етому радуюсь, что ты ево умнымѣ почитаешь, только и тому повѣрю, что и ты такое бездѣльство вѣ безумствѣ такѣ же здѣлалѣ, и оправдаться ничемѣ не можешь.

Леандрѣ. Какѣ бы мой слуга глупѣ ни былѣ, только онѣ своимѣ разумомѣ до тово дошелѣ, что онѣ теперь твой зять.

Еронимѣ. Хорошо, ето еще и тово лучше; прощайте всѣ разумные вы люди и оставайтесь благополучно.

(*Еронимѣ хочетѣ итти, только Ипанѣ ево удерживаетѣ*).

Ипанѣ. Постойте, милостивый государь! и мнѣ есть еще до васѣ нужда.

Еронимѣ. Что такое? сказывай поскорея.

Ипанѣ. Я прошу, чтобѣ вы Геинриха, вашева зятя, уговорили, чтобѣ онѣ мнѣ посуленыя пятьдесятѣ рублей отдалѣ.

Еронимѣ. Хорошо, заплатите етому плуту по спинѣ тысячу ударовѣ.

Леандрѣ. Слушай, господинѣ Еронимѣ, я дочь вашу вѣ проступкѣ ея извиняю, потому что произшедшее приключенїе

такъ мудрено, что и здравой разумъ повредить можетъ. Я такъ же сперьва сердился, какъ и вы теперь; прошу имѣть столько терпѣнія и выслушать всю исторію, а потомъ разсудите, правъ ли я, или виноватъ.

Еронимъ. Добро, я выслушаю, какъ ето было?

Леандръ. Дочь ваша винитъ меня тѣмъ, будто я нарушилъ мое обѣщаніе, и нынѣча утромъ зговорилъ на вашей дѣвкѣ, а потомъ будто уже на ней и женился. А когда я вамъ докажу, что я не болѣе въ городѣ трехъ часовъ, то повѣрите ли вы тогда скаскамъ вашей дочери?

Еронимъ. Ежели ты можешь мнѣ точно доказать, то я конечно тебѣ повѣрю. Однако ето доказательство нѣсколько трудновато.

Леандръ. Почитаетель вы за честнова и доброва человѣка господина Леонарда?

Еронимъ. Да, я ево почитаю, и онъ мнѣ другъ.

Леандръ. Иванъ, побѣгай скорея къ господину Леонарду, и проси ево, чтобъ онъ сей же часъ къ намъ пожаловалъ. Пускай господинъ Леонардъ подъ присягою скажетъ, ежели я здѣсь мѣсяцъ цѣлой

былъ;

былъ; я лишь только сево дня въ два часа послѣ полудни приѣхалъ?

Еронимъ. Когда онъ мнѣ такъ скажетъ, то я тогда не знаю, что уже мнѣ и говорить.

Леандръ. Подождите до нево, и между тѣмъ выслушайте всю исторію. Етотъ лакей въ небытность мою наряжался въ мои богатыя платья, и разъѣзжалъ въ каретѣ, какъ онъ и самъ мнѣ клялся. А намѣреніе ево было такое, чтобъ представить собою знатную особу. Тогда ваша дочь, которая давно сюда приѣхала---

Еронимъ. Я не знаю, севодни ли она или передъ нѣсколькими днями изъ мызы моей сюда приѣхала, только то извѣстно мнѣ, что она отъ меня уѣхала; а я приѣхалъ оттуда лишь только нынѣча къ назначеннону времяни.

Леандръ. Такъ, господинъ Еронимъ; она по нещастію вашему уже нѣсколько дней какъ здѣсь, и увидя моево лакея въ пребогатомъ платьѣ въ нево влюбилась.

Геинрихъ. Я объ етомъ никогда не думалъ, да она сама поводъ мнѣ подала къ тому, и научила старую хрычевку, которая ко мнѣ нынѣча отъ нее приходила съ объявленіемъ любьви, и я ее обѣщалъ за себя взять; а послѣ обѣда на ней и

 женил-

женился. Для тово та я вамъ давича въ землю и кланялся, чтобъ испросить у васъ прощенія.

Леандръ. Вы увидите сами, господинъ Еронимъ, что ето все такъ было.

Еронимъ. Все, что вы теперь ни говорите, то она то же самое говорила мнѣ о тебѣ.

Леандръ. Такъ всегда виноватые дѣлаютъ, чтобъ свою бѣду складывать на другова. Худая совѣсть привела ее къ такому обману, да притомъ же она васъ и побоялась.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прежніе, Леонардъ и Иванъ.

Леонардъ. Ну, что такое здѣлалось? Б., да я вижу здѣсь господина Еронима. Желаю сударь здравствовать.

Еронимъ. Ты знаешь то, что я тебѣ давно уже другъ, и тебя совершено люблю, и я увѣренъ, что ты будучи честной человѣкъ, мнѣ всю правду скажешь. Не погнѣвайся, что мы тебя такъ утрудили. Мы намѣрены спросить васъ объ одномъ дѣлѣ.

Леонардъ. Съ охотою моею, объ чемъ такомъ?

Еронимъ. Мнѣ хочется знать, давно ли господинъ Леандръ сюда въ городъ пріѣхалъ?

Леонардъ. Ха, ха, ха; да вить ето и самъ Леандръ можетъ сказать, когда онъ пріѣхалъ. Развѣ ты позабылъ, когда мы съ тобою сюда пріѣхали?

Леандръ. Я знаю, когда мы пріѣхали, только мнѣ не вѣрятъ. Скажи сущую правду, господинъ Леонардъ, севодни ли мы или уже тому нѣсколько дней, какъ сюда пріѣхали.

Леонардъ. Да къ чему ето? Вить ты и самъ знаешь, что мы лишъ только нынѣча пріѣхали.

Леандръ. До обѣда, или послѣ обѣда?

Леонардъ. По нашему было до обѣда, потому что мы еще тогда не обѣдали, а былъ уже въ то время второй часъ. Да для чево вы спрашиваете меня объ етомъ?

Леандръ. Ети вопросы служатъ ко оправданію честнова человѣка, которова оболгали. Я тебѣ всю исторію разскажу. - - -

Еронимъ. Пожалуй не повторяй больше при мнѣ етой исторїи. Я вѣрю и безъ тово словамъ господина Леонарда.

Леонардъ. Господинъ Леандръ и я были цѣлыя восемь дней въ деревнѣ, и лишь только нынѣча во второмъ часу сюда прїѣхали. А ежели вы моимъ словамъ не вѣрите, то я побожусь, и еще другїя доказательствы вамъ представлю.

Еронимъ. Нѣтъ, я вамъ вѣрю какъ вѣрному моему другу, и не хочу вашихъ клятвъ. Теперь я вижу, что дочь моя солгала, и когда она ето здѣлала, то и все уже отъ нее станется.

Леандръ. Впередъ прошу остерегаться. Видите ли теперь сами, сошелъ ли я съ ума? И бездѣльникъ ли я. Какъ я въ городъ прїѣхалъ; то они уже были обвѣнчаны. Небо свидѣтелемъ тому, сколько я печалился, сколько боролся я съ моею страстїю; силъ моихъ не доставало къ терпѣнїю, и я принужденъ былъ слугу моево оставить въ ево предприятїяхъ.

Еронимъ. Ахъ! ахъ! Ты бы хотя для меня ето здѣлалъ, и не допускалъ бы ихъ до того, не смотря на то, что вы хотя и имѣли причину бросить мою дочь.

Леандръ. Хотя ея молодой мужъ, а мой слуга, только для нея хорошъ.

Геин-

Геинрихъ. Ахъ! дражайшій батюшка, простите меня.

Еронимъ. Ее я запру, а тебя прикажу повѣсить.

Леандръ. Сохрани васъ боже, ежели вы хоть волосомъ до него дотронетесь.

Еронимъ. Нѣтъ, я не только ево волосы, да и голову сорву.

Леандръ. Вить онъ ничево худова не здѣлалъ, а она ево обманула.

Геинрихъ. Всякой *старается* о своей пользѣ; а я знаю, что здѣсь есть законы и правы.

Еронимъ. Конешно есть правы, только онѣ всѣ служатъ къ твоему нещастію.

Геинрихъ. Только я знаю то, что вамъ отъ нее, послѣ матери ее оставшихся деревень, отнять никакъ не можно.

Еронимъ. Я сказываю, что будешь взавтре точно повѣшенъ.

Леандръ. Посмотримъ, какъ вы ето здѣлаете. Сперьва еще мы съ тобою посудимся, для чево хотѣлъ ты мнѣ такую безчестную дѣвку навезать на шею.

шею. Между тѣмъ пожалуй, господинъ Леонардъ, ко мнѣ, я вамъ все разскажу.

(*Генрихъ, Иванъ, Леандръ и Леонардъ уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Еронимъ и Леонора.

Еронимъ. (*стучитъ въ свой домъ и кличетъ*) Гей! вышлите ко мнѣ Леонору. Я ее напередъ прокляну; а потомъ прикажу ее запереть.

Леонора (*выходитъ*). Что, государь батюшка, признался ли онъ?

Еронимъ. Поди сюда, бездѣльница! вотъ я тебя уже.

Леонора. Ахъ боже мой! за что изволите, сударь, гнѣваться?

Еронимъ. Екъ государь батюшка! не я твой отецъ, да конешно кто нибудь другой.

Леонора (*плачетъ*).

Еронимъ. Какъ тебѣ нестыдно мерзская, и крокодилины свои слезы распустила. Я для позорища посажу тебя въ клетку,

клетку, и прикажу тебя всему народу какъ чудо показывать.

Леонора. Ахъ! что ето такое? Даромъ, что я ваша дочь, только власть отцовская не такъ далеко простирается. Едакихъ рѣчей и пленница отъ своего обладателя не сыщетъ, какъ я отъ васъ.

Еронимъ. Вотъ, она же еще и сердится.

Леонора. Да что я такое здѣлала? Мнѣ должно сердиться, ежели что на меня напрасно вамъ насказали; почтенїе, которымъ я вамъ обязана, довольно мнѣ извѣстно, однакожъ - - - Ахъ боже мой! Я нарочно для тово скорея послала за батюшкомъ, чтобъ онъ приѣхалъ ко мнѣ, и тѣмъ хотѣла себя утѣшить въ печали; да меняжъ за то и мерскою называть?

Еронимъ. Ты своими поступками такое имя и заслужила.

Леонора. Да чтожъ я такое здѣлала, скажите, сударь, мнѣ?

Еронимъ. Что ты мнѣ о Леандрѣ ни говорила, то ето самое ты дѣлала. Ты обѣщанїе свое нарушила; ты вышла за мужъ за слугу, и привела меня сердиться на честнаго господина.

Леонора.

Леонора. Ахъ! ахъ! мнѣ должно съ досады умереть. Какъ ето можетъ онъ обо мнѣ говорить? и какъ могъ языкъ ево выговорить то, что онъ дѣлалъ?

Еронимъ. Конешно онъ можетъ ето и всегда сказать. Онъ доказалъ мнѣ совершенно, что ты на нево напрасно солгала. Господинъ Леонардъ подъ клятвою сказалъ, что господинъ Леандръ цѣлой мѣсяцъ въ городѣ не былъ и лишь только севодни во второмъ часу съ нимъ вмѣстѣ приѣхалъ.

Леонора. Ахъ! ахъ! я не могу уже больше и говорить. Пернилла и Магдалена подите сюда.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАТЦАТОЕ.

Прежнїе, Пернилла и Магдалена.

Леонора. Ахъ! подите сюда скорея, и докажите мою невинность. Леандръ всю свою вину кладетъ на меня, и не стыдится говорить то, что онъ лишь только севодни сюда приѣхалъ.

Пернилла. Такъ по етому на мнѣ женился не Леандръ, да какой нїесть духъ!

Магдалена И я божусь, что Леандръ на ней женился.

Еронимъ.

Еронимъ. А онъ доказываетъ честнымъ человѣкомъ, да которой мнѣ еще и другъ, что ето все на нево солгано.

Магдалена. Милостивый государь! нотаріусъ, которой писалъ рядную, еще не ушолъ; я ево сюда кликну; ему вы должны повѣрить, когда уже насъ лгуньями почитаешь.

Еронимъ. Ежели нотаріусъ и подлинно съ вашей стороны, и то же скажетъ, что вы говорите, то я не знаю, что мнѣ дѣлать. Однако мнѣ надобно сперва все слушать, а потомъ повѣрить, только я боюсь; она нарочно выправляется. Останься ты здѣсь и никуда отъ меня не ходи.

Леонора. Куда мнѣ бѣжать; я ни въ чемъ не виновата.

Еронимъ. Ахъ, ахъ! ежели ето правда и все такъ было. - - -

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАТЦАТОЕ.

Прежнїе и Нотарїусъ.

Нотарїусъ. За чемъ меня изволили кликать, милостивый государь?

Еронимъ. Слушай, господинъ Нотаріусъ, скажи мнѣ самую правду, кто таковы

ковы тѣ господа, которые въ етомъ домѣ были нынѣча обвѣнчаны?

Нотаріусъ. (*указываетъ на Перниллу*) Вотъ стоитъ невѣста; а о мужѣ своемъ она лучше меня знаетъ, кто онъ таковъ.

Еронимъ. Да ктожъ таковъ ея женихъ?

Нотаріусъ. Молодой кавалеръ, которой противъ васъ живетъ.

Еронимъ. Етому не льзя статься, господинъ Нотаріусъ, потому - - -

Нотаріусъ. А я вамъ сказываю, что ето правда. Я вить не буду лгать нося имя такова важнова чина, Нотаріусъ дѣло великое.

Магдалина. Такъ, права ну она за Леандра вышла, и я голову свою дамъ на отсѣченіе, ежели ето ложь.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАТЦАТОЕ.

Прежнїе и Леонардъ

Леонардъ. (*оборачиваясь назадъ*) Прощай, другъ мой, и будь спокоенъ. Ты довольно отомстилъ; ето проклятая исторія.

Еронимъ. Вотъ, видишь ли ты, господинъ Леонардъ, все говорятъ противъ тебя, и Леандра обвиняютъ.

Леона-

Леонора. Господинъ Леонардъ, какъ ты осмѣливаешься ето выговорить, что господинъ Леандръ нынѣча послѣ обѣда приѣхалъ?

Леонардъ. А тебѣ какъ нестыдно етому не вѣрить?

Леонора. Я имѣю довольное доказательство, что онъ нынѣча на моей служанкѣ женился.

Леонардъ. А я божусь, что онъ до обѣда верстъ семь отъ сюда былъ.

Нотаріусъ. Одумайтесь, что вы говорите? Я нынѣча зговорную ихъ роспись закрѣпилъ.

Леонардъ. Мнѣ что удивительно! Я еще никогда лжецомъ не бывалъ; а естьли вы не хотите мнѣ вѣрить, то я еще съ полдюжины вамъ свидѣтелей представлю.

Еронимъ. Ахъ! боже мой, что ето за мудреное дѣло! Дочь моя винитъ Леандра, и обличаетъ ево въ невѣрности; а Леандръ напротивъ того дочь мою такъ же етимъ обличаетъ, и я не знаю, что мнѣ дѣлать. У ней есть свидѣтели, да и у нево такъ же. Какимъ мнѣ образомъ правды допытаться?

Лео-

Леонардъ. Господинъ Еронимъ, нѣтъ больше способовъ вывѣдать намъ ето инако, какъ позвать ихъ всѣхъ сюда на лицо, и здѣлать между ими распросъ. Я голову свою дамъ на отсѣченіе, ежели нѣту въ етомъ дѣлѣ какой нiесть хитрости. Вы останьтесь здѣсь, а я приведу сюда господина Леандра и ево служителей.

(*уходитъ*)

Нотаріусъ. И я то же думаю, что надобно чему нибудь быть чудному. Ето все дѣло кажется непонятнымъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Прежніе, Леонардъ, Леандръ, Геинрихъ и Ипанъ.

Леонардъ Ну, друзья мои, теперь мнѣ не мѣшайте. Я ето дѣло все одинъ окончаю, а вы только молчите. (*къ Перниллѣ*) Слушай, скажи правду, господинъ етотъ (*указываетъ на Леандра*) на тебѣ женился?

Пернилла. Нѣтъ сударь, я ево не знаю, и въ перьвой еще ево вижу; я на нево и не сказывала; вотъ етотъ на мнѣ женился, а не онъ.

(*указываетъ на Геинриха*).

Леонардъ.

Леонардъ. А ты, Геинрихъ, скажи такъ же правду, женился ли ты на дочери Еронимовой?

(*указываетъ на Леонору*).

Геинрихъ. Ни какъ, милостивой государь, я ету госпожу не знаю, и въ первые еще вижу. Вотъ (*указываетъ на Перниллу*) стоитъ моя жена, которой я принужденъ наконецъ обьявить о себѣ, и просить у ней прощенія. (*кланяется Пернилль въ ноги*) Ахъ, дорогая моя супруга, не гнѣвайся на меня, что видишь меня слугою. - - - Вспомни то, что мы всѣ человѣки, и что ты сама мнѣ поводъ къ тому подала. Я бы никогда не отважился етова здѣлать, ежели бы я напередъ зналъ о томъ, что мой господинъ на тебѣ былъ зговоренъ, и что ето твой батюшка, которова я теперь очень боюсь.

Пернилла. А - - - ето ты то тотъ дворянинъ, за которова я вышла за мужъ?

(*она его ухпатя за полосы*).

Геинрихъ. А - - - пожалуй, сударыня, головы моей только не оторви.

(*Перниллу лрочь оттащили*).

Пернилла. Ахъ! какую чрезвычайную вѣсть принуждена я теперь слышать! Я было ево хотѣла провѣсть, анъ онъ меня лучше обманулъ. Я думала, что онъ знатной кавалеръ. Онъ разъѣзжалъ въ ка-

ретѣ и вѣ богатыхѣ платьяхѣ, и для тово вздумалось мнѣ самой одѣваться госпожи моей вѣ уборы, чтобѣ тѣмѣ сыскать себѣ щастія. Ахѣ боже мой! можетѣ ли ето статься, что я изѣ знатной госпожи превращаюсь теперь вѣ служителеву жену?

Геинрихѣ. Что за дьявольщина? Такѣ ты служанка, а не госпожа?

(*всѣ смѣются*).

Леонора Перестаньте, и разскажите намѣ вашу исторію.

Пернилла Ахѣ! пустите меня напередѣ выцарапать ему глаза.

Геинрихѣ. Ахѣ! пустите меня голову ей оторвать.

Еронимѣ. (*кѣ Перниллѣ*) Перестань, и разскажи намѣ все, что между вами ни здѣлалось.

Пернилла. Я думала, что етотѣ болванѣ дворянинѣ.

Геинрихѣ. А я право такѣ же думалѣ, что она дворянка.

Пернилла. Хотя я и видѣла, что онѣ превеликой дуракѣ.

Ж

Геин-

Геинрихъ. И я хотя видѣлъ, что она превеликая кокетка.

Пернилла. Только меня дурачество ево тогда веселило.

Геинрихъ. А меня увеселило ея кокетство.

Пернилла. Онъ присвоилъ себѣ имя господское, и назывался Леандромъ.

Геинрихъ. А она называлася Леонорою; не все ли ето равно?

Пернилла. А теперь вижу я, что онъ слуга.

Геинрихъ. Да и я теперь вижу, что я женился не на госпожѣ.

(*Геинрихъ и Пернилла хотятъ опять сцѣпиться, однако ихъ разнимаютъ*).

Леонардъ. Видите ли, друзья мои, причину вашей ссоры? Подойдите другъ къ другу; возобновите опять вашъ союзъ и помиритесь.

Леандръ. (*становится на колени передъ Леонорою*) Любезная Леонора, я признаюсь въ томъ, что я много васъ обидѣлъ, и ни что бы ни привело меня сумнѣваться о вашей честности, ежели бы не эта проклятая исторія

 Леонора.

Леонора. (*подымаетъ Леандра*) Любезной Леандрѣ, и я такъ же прошу васъ простить меня въ моей винѣ.

Леандръ. Ежели бы я васъ много не любилъ, тобъ и злоба моя не такъ велика была.

Леонора. И я съ моей стороны, ежели бы васъ внутренно не любила, тобъ конечно не стала вамъ такъ отмщевать.

Леандръ. Однако простите ли вы меня въ моемъ проступкѣ?

(*цѣлуя у ней руку*).

Леонора. А вы простите ли меня такъ же?

Леандръ. Я все позабываю.

Леонора. И я такъ же.

(*лишь только Леандръ съ Леонорою оканчаваютъ рѣчь, то Генрихъ съ Перниллою опять сцѣпляются, однако ихъ разводятъ*).

Еронимъ. (*плача*) И я такъ же прошу васъ обѣихъ простить меня въ моей запальчивости.

Леандръ. Пожалуйте не говорите батюшка ни о чемъ; самое то, что намъ

съ

съ обѣихъ сторонъ было досадно, то и васъ принудило сердиться.

Еронимъ. Что намъ съ етимъ плутомъ и съ етой плутовкой дѣлать, которые едакую пакость здѣлали?

Леонора. Теперь оставимъ все, а станемъ только думать о радости и веселїи. Они оба вѣрные рабы. Намъ надобно ихъ помирить. Слушайте вы новобрачные, тотчасъ подойдите другъ къ другу и поцѣлуйтесь; вы оба виноваты.

Пернилла. Да онъ вить меня обманулъ.

Геинрихъ. Нѣтъ ты меня обманула.

Леандръ. Ужъ дѣло все прошло, и не для чево теперь другъ друга попрекать. Ну, помиритесь поскоряе.

(*Геинрихъ и Пернилла даютъ другъ другу руки и цѣлуются*).

Магдалена. Слушай же, Пернилла, вить ты мнѣ четыреста рублей за труды дать обѣщала.

Ипанъ. Слушай, Геинрихъ, подавайка сюда посуленыя та пятьдесятъ рублей, а мнѣ право теперь въ деньгахъ нужда.

Геинрихъ. (*ударя его*) Вотъ тебѣ пятьдесятъ рублей, а ежели бы ето дѣло окон-

окончилось инако, тобѣ еще и не то съ тобой было. Щастливъ ты, что отъ рукъ моихъ отвертелся.

Леандръ. Слушайте молодые, для прекращенія вашей ссоры, я дѣлаю Геинриха моимъ управителемъ во всѣхъ деревняхъ. (*Геинрихъ и Пернилла благодарятъ*). (*Къ прочимъ*) Прошу пожаловать теперь ко мнѣ; мы уже теперь совершенную свадьбу по желанію нашему окончимъ.

Геинрихъ. Правда, я получилъ чинъ изрядной, только по тѣхъ поръ я этимъ не буду доволенъ, пока мѣстъ я со всѣмъ мыслей господскихъ не позабуду. Мнѣ надобно напиться воды забвенія, чтобъ тѣмъ Перниллино дворянство и деревни со всѣмъ скорея позабыть; а ты, голубушка моя, поди со мной, и прими потовое, чтобъ выпотѣли изъ тебя всѣ твои деревни.

КОНЕЦЪ.

ПРИВИДЕНІЕ СЪ БАРАБАНОМЪ

ИЛИ

ПРОРОЧЕСТВУЮЩІЙ ЖЕНАТОЙ

АГЛИНСКАЯ КОМЕДІЯ,

расположенная

по Французскому театру,

переведена съ Французскаго изъ Детуша.

А. Н.

Въ первой разъ представлена была на придворномъ Россійскомъ театрѣ 1759 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАРОНЪ.

БАРОНЕССА, ево супруга.

МАРКИЗЪ, любовникъ Баронессинъ.

ЛЕАНДРЪ, другой любовникъ ея.

ЛИЗЕТА, прикащица въ замкѣ.

Г. ПИНЦЪ, Баронской управитель.

ЛАРАМЕ, погребщикъ.

ПЕТРЪ, кучеръ.

НИКОЛАЙ, садовникъ.

Дѣйствіе въ Баронскомъ замкѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Лараме, Петрѣ и Николай.

(за столомѣ)

Лараме. Гей, повеселимся ребята. Госпожа наша ушла гулять, и до обѣда за хорошею погодою домой не будетъ; Лизета пошла посѣтить свою куму, а старой нашъ дворецкой еще въ городѣ. Въ замкѣ, кромѣ насъ и привиденія, никово нѣтъ.

Николай. Мнѣ, братъ, кажется лучше бы пить намъ безъ помѣшательства у тебя въ погребѣ, нежели здѣсь въ передней. Ета горница прохожая, а когда мнѣ помѣшаютъ, такъ мнѣ уже вино тогда не вкусно.

Лараме. (*льетъ*) Молчи только да пей. Въ етой горницѣ видится домовой съ барабаномъ,

рабаномъ, и для тово хочу я здѣсь пить ево здоровье, чтобъ былъ онъ ко мнѣ добръ, и не безпокоилъ бы меня въ моей избѣ.

Петръ. Ето право хорошей вымыселъ; ты дѣтина не пустомеля. Вотъ то та хорошей способъ быть приятелемъ домовому, и я хочу ево другомъ быть. Пейте господа, я выпью ево здоровье; здравствуй домовой съ барабаномъ.

(они встаютъ всѣ трое снимая шляпы, и съ великимъ подобострастіемъ пьютъ здоровье).

Ларамe. *(держа рюмку)* Ты домовой обеспокоиваешь насъ ужъ двѣ недѣли, и изволишь наводить намъ смертельной страхъ. Мы всѣ заклинаемъ тебя, мои товарищи и я, чтобъ насъ впередъ не трогашь и дозволить намъ пить, ѣсть и спать спокойно, за что обѣщаемся, какъ честные люди, напиваться до пьяна за твое здоровье всякой день.

Всѣ трое. Здравствуй господинъ домовой.

(выпивши надѣли шляпы, и по прежнему садятся).

Петръ. Всебъ было хорошо. Я кучеръ, и не думаю, ктобъ столько изъ кучеровъ пилъ вина, какъ я; только пропадай все,

я

я чортова здоровья впередъ пить не стану, а буду проситься отъ моей госпожи прочь. Я служилъ всегда у честныхъ людей, и не хочу потерять честнова моево имени, и чтобъ вѣдалъ кто, что я живу въ замкѣ, гдѣ возится домовой.

Лараме. (*льетъ*) И я братъ такъ же думаю. Я хочу отъ нее отойти и быть здѣсь въ деревнѣ шинкаремъ. Я буду богатъ, ежели тѣ люди станутъ приставать у меня, которые приходятъ сюда слушать только домовова.

Николай. Когда вы оба отойдете, такъ и мнѣ дѣлать нѣчево. Я женюсь на дочери толстова Николая; у етой дѣвки есть три десятины земли, которую за ней отецъ въ приданыя отдастъ; и такъ могу я съ нею жить въ довольствѣ. Правда, что барыня наша милостива, для тово та я и не отхожу, только истинну сказать, наша Лизета ее портитъ; однако выпьемъ за ея здоровье.

Лараме. (*пылипши псѣ*) Худо быть погребщикомъ въ замкѣ, гдѣ водятся черти. Въ погребѣ моемъ бываетъ ужасной стукъ, и я боюсь, что бочки съ виномъ всѣ опрокинутся.

Петръ. (*наливаетъ*) Для тово должно намъ ево поскорея выпить. Проклятой етотъ домовой здѣлалъ у меня на кров-

лѣ такой превеликой стукъ , что я думалъ конюшня полѣтитъ со всѣмъ къ чорту ; повѣрите ли вы братцы , что я никогда не осмѣлился одинъ сходить на низъ за овсомъ , когдабъ не ходила со мной повариха.

Николай. Я права слышелъ вчерась самъ, какъ онъ подъ краватью моей скребъ какъ кошка. Да полно какъ могъ онъ войти въ мою горницу Петръ ? Я окны и двери крѣпко заперъ.

Петръ. Вотъ, да домовой на ето только смѣется. Когда двери заперты , то входитъ онъ въ замочную щелку. Бѣдная наша госпожа много претерпѣваетъ страху. Она думаетъ , что будто етотъ домовой покойной ея мужъ , которова въ послѣднемъ походѣ во Фландрїи убили.

Ларамe. Она думаетъ такъ. Етотъ домовой не иной кто , какъ покойной Баронъ. Онъ всегда былъ великой охотникъ до войны ; развѣ не помнишь ты тово , какъ Баронъ былъ молодъ , и забавлялся только барабаномъ ?

Николай. Только мнѣ ето удивительно , что не могли тѣла ево сыскать на полѣ.

Ларамe. Дуракъ , какъ можно было ево сыскать ? Развѣ ты не вѣришъ тому , что

что онъ здѣсь въ замкѣ ? Или думаешь ты, чтобъ могъ онъ безъ рукъ бить всякую ночь въ барабанъ ?

Петръ. Ты говоришь правду. Господинъ нашъ приходитъ опять въ тѣлѣ и съ душею. Я все о томъ думаю, какъ видѣлъ ево вчерась, что онъ на моемъ овсѣ прыгалъ.

Николай. Каковъ онъ тебѣ показался ?

Петръ. Какъ бѣлая лошадь.

Ларамe. Какъ бѣлая лошадь ? О, ето всеконечно нашъ баринъ.

Петръ. Я бы лучше хотѣлъ умереть, нежели долѣ такъ жить, какъ я теперь живу. (*онъ льетъ*) Я боюсь собственной моей тени, хотя и имѣю львово сердце. Прошлова вечера шелъ я изъ конюшни назадъ безъ фонаря, и наткнулся на бревно, такъ что я отъ тово упалъ. Чортъ меня возьми ; я думалъ, что я споткнулся на домовова.

Ларамe. Ето слово слово такъ, какъ упасть черезъ блоху. Нѣтъ, Петръ, я слышелъ отъ дьячка нашей деревни, а онъ человѣкъ ученой, что домовой такъ малъ и легокъ, что можетъ на иголошномъ вострѣе плесать.

Николай. Нашей госпожѣ не обходимо надобно искать такова человѣка, которой бы могъ черта выгнать. Здѣсь въ деревнѣ живетъ нѣсколько дней колдунъ, которой можетъ тремя словами прогнать ево въ адъ, только я думаю, что наша Лизета, которая такъ хорошо умѣетъ браниться, лучше бы въ етомъ помогла, нежели колдунъ. Я бы хотѣлъ, когдабъ она съ чертомъ схватилась, такъ онъ бы подлинно пропалъ изъ замка.

Петръ. Ты вздумалъ хорошо. Ежели она зачнетъ когда съ нимъ браниться, то здѣлаетъ еще больше ево барабаннова стуку.

Ларане. Послушайте ребята. Я знаю еще лучше етова способъ привесть чорта въ страхъ, пусть только нашъ старой управитель станетъ съ нимъ по Латынѣ болтать.

Николай. Да только полно осмѣлится ли онъ! когда бы я ученъ былъ, какъ онъ, и попался бы мнѣ етотъ чортъ, я бы съ нимъ скоро управился. А то онъ смѣется надъ такимъ человѣкомъ, которой не умѣетъ ни читать, ни писать.

Ларане. Что онъ болтаетъ! Ежели бы онъ и столько зналъ по Латынѣ говорить, какъ Александръ, то и тогдабъ онъ не отважился чорта въ лицо посмотрѣть.

рѣть. А хотябъ онъ и осмѣлился, тобъ содралъ съ него кожу, и здѣлалъ бы себѣ изъ нее новой барабанъ. Ахъ! что ето за стукъ? Конечно ето онъ.

(*стучится*).

Петръ. (*испужавшись забился подъ столъ*) Конечно это чортъ.

Николай. (*испужавшись*) Чуть не онъ ли; ето наша Лизета.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Лизета, Ларамe, Петръ, Николай.

Лизета. Ну, что вы здѣсь дѣлаете пьяницы? Не довольно ли того, что лопаете вы день и ночь, да еще надобно и въ передней трескать?

Ларамe. (*пьетъ*) Здравствуй Лизета.

Николай. Здравствуй.

Петръ. Преждерѣченному послѣдую.

Лизета. Какъ же дерзостно, какъ же скаредно; что ето за безпорядки, или вамъ тогда, бездѣльники, и время есть пить, когда скоро будутъ сюда гости? Поди и накрой столъ погребщикъ. А ты кучеръ накорми своихъ лошадей; а ты садовникъ, для чего не въ огородѣ?

Николай. (*льетъ*) Потише, потише, сударыня; я для того изъ саду вышелъ, что наша госпожа съ прекраснымъ господиномъ, которой ее всякой день посѣщаетъ, пошла въ него гулять; да вить я не дуракъ. Они хвалили мой садъ, только я примѣтилъ, что садъ могъ бы еще лучше быть, ежели бы въ немъ не было садовника.

Дараме. А когда есть намъ время, то что намъ лучше того дѣлать, какъ только себя извѣдывать, не можемъ ли мы напившись получить храбрости противъ чорта.

Николай. (*льетъ*) Вотъ видишь ли, Лизета; мы всѣ трое одного мнѣнія, что никогда такой смѣлости не можно имѣть, когда не будешь пьянъ.

Петръ. (*льетъ*) Знай же ты, что я хочу *проситься прочь. Я* Барону служилъ, какъ онъ былъ живъ, а теперь ужъ его на свѣтѣ нѣтъ, такъ не надобно ему и кучера.

Дараме. Сущую правду сказать, тень моего господина не справедливо дѣлаетъ, что свою вдову такъ обеспокоиваетъ, да и старыхъ своихъ слугъ до смерти почти мучитъ, за то, что они вѣрно ему служили.

Нико-

Николай. (*бьетъ рукой по столу*) Я могу похвастать, что я ему верно служилъ и любилъ его, только я не хочу больше быть садовникомъ у такого господина, которой опять изъ мертвыхъ приходитъ, или пусть онъ прибавитъ мнѣ жалованья.

Лизета. О вы проклятые бѣздѣльники! Вы сами виноваты съ своими глупыми скасками, что домъ нашъ въ такую хулу пришелъ, и что люди со всѣхъ сторонъ сюда собираются. Дураки безъ притчины пужаются, и дѣлаютъ то, что все сосѣдство приходитъ отъ того въ страхъ.

Николай. Мы пужаемся, говоришъ ты; чортъ, я ничего не боюсь; слушай.

Лизета. Едакой дуракъ, когда онъ пьянъ, такъ и храбрится.

Николай. Чтобъ я барабана боялся? Вотъ, что мнѣ можетъ барабанъ здѣлать. Вить онъ головы намъ не сорветъ; ето, братъ, подлинной салдатской барабанъ.

Лараме. Для бога, Николай, не смѣйся; незамай чорта и барабана его, пропадай онъ со всѣмъ.

Петръ. Ты братъ виноватъ. Онъ и вподлинну можетъ всѣхъ насъ погубить.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Чего я желала, такъ пьяницы то и думаютъ, что въ замкѣ водится домовой.

Николай. (*наливаетъ*) Я еще говорю, что я домоваго небоюсь; я себя знаю, и съ етимъ оружїемъ и самова чорта не страшусь, хотябъ онъ и рога свои мнѣ показалъ.

Петръ. О братъ Николай, ты что ни есть на свою шею наболтаешь.

Николай. Такъ, такъ, хотябъ чортъ и теперь пришелъ, тобъ я его въ куски розорвалъ, разтерзалъ, расцарапалъ бы и прибилъ бы. (*въ барабанъ застучало; у Николая рюмка пылала*) Ахъ я умираю! помогите мнѣ! помилуй! зжалься надо мной и пощади милостивой господинъ чортъ.

(*всѣ трое встаютъ, бѣгаютъ около стола и ладаютъ*).

Лараме. Куда спряташься намъ?

Петръ. Спрячемся въ погребъ.

(*всѣ убѣгаютъ*).

ЯВЛЕНIЕ ТРЕТIЕ.

Лизета. Они ушли, вотъ теперь можно мнѣ съ моимъ домовымъ поговорить, только напередъ запру я всѣ двери, чтобъ меня съ нимъ не застали. Леандръ, Леандръ

андрЪ (*пЪ барабанЪ застучало*) злодѢи ушли, я хочу нѢчто сЪ тобой поговорить ; отвори и выдь ко мнѢ.

ЯВЛЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Стена отпоряется и ЛеандрЪ выходитЪ сЪ своимЪ барабаномЪ.

ЛеандрЪ , Лизета.

ЛеандрЪ. Я нѢсколько слышелЪ , что вы здѢсь говорили ; я со смѢха померЪ , и я вижу, ты такЪ свою хитрость хорошо отправляешь , что я тебя за то обнявЪ поцѢлую , ежелибЪ не было у меня барабана. - - -

Лизета. Ето подлинно веселой домовой; чѢмЪ больше право на тебя смотрю , тѢмЪ больше увѢряюсь вЪ тѢхЪ рѢчахЪ , которые о васЪ говорятЪ , что вы похожи на покойнаго нашего барина ; ну таки такЪ похожи , какЪ будто вы вмѢстѢ родились.

ЛеандрЪ. Когда я не его братЪ , такЪ по крайней мѢрѢ его племянникЪ , и на дальную родню много бываютЪ схожи. Предосторожность , какЪ я сЪ тобой уговорился , чтобЪ мнѢ надѢть его кафтанЪ , еще сходственнѢе меня здѢлаетЪ , и не подивишься ли ты тому, что и я почти

такiя

такія же на лбу имѣю морщины, какія у моево дядюшки были.

Лизета. Когдабъ тебя такъ срисовать, чтобъ не можно человѣку сходственнѣе быть.

Леандръ. Станемка говорить о иномъ; все идетъ хорошо, только что нашъ обманъ здѣлаетъ? Какъ могу я Баронессѣ полюбиться, ежели я не стану ей казаться?

Лизета. Да подумайтежъ вы и то; ежели бы вы ее и всякой день посещали, то что бы вы тѣмъ здѣлали. Барыня моя видѣла только васъ два дни, пока мѣстъ не примѣтила отъ васъ любьви; а когда вы начели ей дѣлать любовныя представленіи, такъ скоро она вамъ и отказала. Она думаетъ, что вы ужѐ никогда больше къ ней не будете, и что вы уѣхали въ Парижъ.

Леандръ. Я люблю ее чрезвычайно, и въ томъ признаюсь, и я конечно съ печали уѣхалъ бы отъ сюда въ тожъ время, ежели бы не приѣхалъ тогда къ ней при моемъ прощеніи дуракъ Маркизъ, которой ею со всѣмъ овладѣлъ. Ревность обладала мною, и я принялъ тогда же намѣреніе употребить всѣ свои силы, чтобъ ево отъ нея отлучить. А чтобъ мнѣ въ пред-

предприятїи моемъ удалось, то вздумалъ я притвориться на время домовымъ.

Лизета. Вамъ извѣстно, что я не только, какъ скоро открыли вы мнѣ ваше намѣренїе, его подтвердила, да еще и напросилась сама вамъ во всемъ служить. Только скажите вы мнѣ то, не удивляетесь ли вы тому, что я могла склониться госпожу мою обмануть за 300 пистолей, которыя вы мнѣ дать обѣщали?

Леандръ. Ты напоминаешь мнѣ о етомъ обѣщанїи почти всякой день; я въ томъ и стою, только съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ мнѣ желанное получить.

Лизета. Только право ето противъ моей совѣсти, когда я хорошенько подумаю, что я вяжусь въ етотъ обманъ, да еще притомъ и за такое умѣренное число денегъ.

Леандръ. Не со всѣмъ же оно умѣренно.

Лизета. Иногда совѣсть меня такъ сильно мучитъ, и принуждаетъ къ тому, чтобъ съ вами до 400 франковъ торговаться.

Леандръ. О! я прошу тебя, пожалуй не будь такъ совѣстна.

Ли-

Лизета. Нѣтъ, я не могу вытерпѣть больше угрызенія совѣсти, ежели вы мнѣ по малой мѣрѣ двацати пистолей напередъ не дадите.

Леандръ. Вотъ тебѣ двацать пистолей, успокоиться ли теперь твоя совѣсть?

Лизета. Будетъ нѣсколько поспокойнѣе прежнева.

Леандръ. Слава богу!

Лизета. Послушайка сударь, я не въ похвальбу себѣ скажу, только думаю, что мои злодѣи не могутъ меня тѣмъ попрекать, чтобъ я у ково жила, да они бы мнѣ довольной платы не давали.

Леандръ. Такъ, я въ етомъ тебѣ повѣрю, только станемъ мы говорить о нашемъ дѣлѣ. Увѣрена ли Баронесса, что я духъ покойнова ея мужа?

Лизета. По крайней мѣрѣ можете вы быть увѣрены, что я всѣ свои силы употребляю, чтобъ ее на то привесть. Я говорю ей почти всякой часъ, что ея мужъ для тово и приходитъ, чтобъ ей въ свадьбѣ съ Маркизомъ мѣшать.

Леандръ. Я тебя прошу, удвой твои старанія, и чѣмъ они сильняя, тѣмъ лучше будетъ для меня; а то я устану.

ну, когда буду всякой день тово домовова представлять, которова особу и такъ почти двѣ недѣли играю, и бѣгаю всѣ ночи по старому замку какъ бѣшеной чортъ. Я много отваживаюсь.

Лизета. Куда какъ много отваживаешься! Ежели бы кому и вздумалось тебя выгонять, то вы въ совершенной безопасности, и вамъ бояться нѣчево. Здѣсь ни кто не будетъ васъ искать. Ни одинъ человѣкъ во всемъ замкѣ о етомъ углѣ, опричь меня не знаетъ, да и я ево нечаянно сыскала, когда мнѣ надобно было къ одному дѣлу тайное мѣсто; я ево не хотѣла никому показать; между нами сказано, я тутъ нашла старую монету, которую я скоро на ходячія деньги промѣняла.

Леандръ. Хотя здѣсь и нѣчево опасаться, однако хочется мнѣ отсюда поскорея, какъ скоро ненавистной мой соперникъ, на которова я рѣвную, уйдетъ, тогда могу я Баронессу принудить къ любьви. Я думаю, какъ себя онъ безстрашнымъ ни придставляетъ, однако будетъ кровью потѣть тогда, какъ увидитъ меня изъ стѣны выходящева во образѣ и въ платьѣ Баронскомъ. Я конечно сево же вечера ето здѣлаю.

Лизета. А я постараюсь, чтобъ ваше дѣйствіе пострашнѣе показалось. Кто

та стучитъ; поди туда и спрячься поскорея.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Баронесса, Лизета.

Лизета. Ахъ! такъ ето вы, сударыня; такъ громко стучали? Какъ же у меня сердце бьется! Вы изъ страху меня теперь вывели; я думала, что ето домовой, которой въ барабанъ стучитъ.

Баронесса. Я гуляла теперь съ Маркизомъ въ саду. Онъ употребилъ все свое краснорѣчіе къ доказательству, что исторія о привидѣніи съ барабаномъ самая смѣшная сказка.

Лизета. Онъ отважной человѣкъ, что бранитъ домовова. Вы можете ему отстить; право я думаю, сударыня, что частыя ево посещеніи тому виною, что покойной вашъ супругъ не имѣетъ покоя, и принужденъ приходить съ тово свѣта.

Баронесса. Я и сама етова понять не могу. Я прежде смѣялася надъ другими кто ругается, а нынѣча и сама страшиться начинаю.

Лизета. Только проклятой ето барабанщикъ зачалъ приходить съ тово времями,

ни ; какъ прибылъ Маркизъ въ етотъ замокъ ; а какъ долго Леандръ васъ посѣщалъ , то и ни одна мышь не смѣла шелохнуться.

Баронесса. (*къ сторонѣ*) Она опять говоритъ о Леандрѣ , и я вижу , что она меня хочетъ къ нему склонить , да только ей не удастся. (*громко*) Мнѣ кажется, Лизета, ты очень Леандру съ руки.

Лизета. Потому , что я за подлинно знаю , что онъ васъ стоитъ , и вы бы за нимъ были , ежели бы послѣдовали моему совѣту. Что вамъ въ немъ не кажется ? Онъ не такой дуракъ , и не такъ несносенъ и мерзокъ , какъ много думающей о себѣ вашъ Маркизъ. Въ немъ соединяются приятствы юношества съ постоянствомъ старыхъ людей ; онъ человѣкъ такой , которой честь и добродѣтель сердечно любитъ. Ахъ бѣдной етотъ человѣкъ , я иногда принуждена плакать , когда онъ мнѣ сказывалъ , какъ онъ въ васъ жестоко влюбленъ , и какую печаль въ немъ ваше презрѣнїе здѣлало. Онъ права такъ иногда плакалъ и рыдалъ , что можно было за двѣсти шаговъ или далѣе вопль его слышать. Словомъ сказать , вы такъ щастливы будете , когда выдете за него , какъ бы я получила триста пистолей.

Баронесса. Ежели сказать правду, то я не со всѣмъ ево ненавижу, и я ево до тѣхъ поръ моимъ приятелемъ почитала, пока мѣстъ не примѣтила, что хотѣлъ онъ быть моимъ любовникомъ. Чрезвычайная ево страсть раздражила меня противъ нево.

Лизета. Да и Маркизъ вамъ такъ же про ето болтаетъ.

Баронесса. Подлинно ето онъ дѣлаетъ съ нѣкоторымъ презрѣнїемъ, неучтивствомъ, и съ глупою смѣлостїю, такъ, что я этимъ веселюсь, говорятъ, какъ будто обходятся такъ молодыя господа при дворѣ; я признаюсь, что такихъ поступокъ никогда не видывала, потому что при дворѣ ни къ кому на поклонъ не ѣзжу, и живу всегда въ деревнѣ. Они мнѣ кажутся весьма безстыдными, и пускай какой бы красавецъ ни былъ, да когда мнѣ станетъ такъ любовь свою объявлять, то и въ десять лѣтъ онъ меня не достанетъ.

Лизета. Пожалуй, сударыня, на ето не смотрите, нынѣча такой обычай, а дураческїя обычаи нравятся женщинамъ, за тѣмъ, что они новыя. Ежели бы я на вашемъ мѣстѣ была, я бы со всѣмъ не слушала молодова вѣтреника, да показала бы ему дорогу, и за тово бы вышла за

мужъ,

мужъ, которой меня любитъ сердечно, и говоритъ со мною ласково съ нѣкоторымъ подобострастiемъ.

Баронесса. (*къ сторонѣ*) Она опять хочетъ говорить о Леандрѣ; къ большой ей досадѣ, притворюсь я, какъ будто бы я Маркизу была склонна.

Лизета. Что вы, сударыня, задумались?

Баронесса. Да, я думаю, ежели я за нево выду за мужъ, то могу ево еще исправить.

Лизета. За ково? За Леандра?

Боронесса. Поди съ своимъ Леандромъ; я говорю о Маркизѣ.

Лизета. Ево хотите вы исправить? Я бьюсь объ закладъ, вы бы ево еще хуже здѣлали, ежели бы вамъ можно было.

Баронесса. Да для чевожъ?

Лизета. Для тово: Онъ еще теперь вашъ любовникъ, да показываетъ ужѣ всѣ свои несовершенствы; а ежели бы онъ былъ вашъ мужъ, тобъ еще этимъ дѣлалъ онъ себѣ и честь.

Баронесса. Ето правда, что въ изъясненiяхъ своихъ онъ нѣсколько воленъ.

Лизета. Нѣсколько воленъ? Онъ очень грубъ и великой невѣжа.

Баронесса. Развѣ ты то невѣжствомъ почитаешь, что называется великою откровенностїю? Мнѣ только то въ немъ не кажется, что онъ обо всемъ вольно разсуждаетъ.

Лизета. Онъ не только едакой вѣтреникъ, да еще и безбожникъ. Человѣкъ, которой не вѣритъ, что на свѣтѣ есть дїяволъ, тотъ самъ рожденъ отъ дїявола.

Баронесса. Я знаю, что думаетъ онъ мало, а говоритъ много.

Лизета. Нѣтъ, я слышала, что вретъ онъ много и дурачествѣ.

Баронесса. Да нынѣча и всѣ таковы молодые люди; я помню, мнѣ сказывалъ покойной мой мужъ, что въ большихъ бѣседахъ молодые люди ни чево больше не дѣлаютъ, какъ только расказываютъ другъ о другѣ, кто что ни здѣлалъ; знаешь ли, что въ Маркизѣ не нравится? Онъ очень безстыденъ.

Лизета. Потому та онъ такъ безстыдно и поступаетъ; ему всегда хочется надъ вами большимъ быть.

Баронесса. Хотя онъ мнѣ въ чемъ и споритъ, то дѣлаетъ онъ ето только для тово, чтобъ отъ скуки прекратить время. Ни чево такъ скушнѣя быть не можетъ, какъ такїе разговоры, въ которыхъ говорятъ все объ одномъ дѣлѣ.

Лизета. Такъ вы для тово, сударыня, упоминаете ево погрѣшности, чтобъ тѣмъ ево опять защитить было можно. Можетъ ли ето статься, чтобъ разумная женщина могла такимъ дуракомъ плениться?

Баронесса. Мнѣ кажется, что ты ужѐ со всѣмъ ево и ненавидишь.

Лизета. А мнѣ кажется вы ево любите.

Баронесса. Молчи; вотъ онъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Баронесса, Маркизъ, Лизета

Маркизъ. Съ какою нетерпѣливостїю желаю видѣть васъ опять, прекрасная вдова!

Лизета. (*съ Баронессою*) Прекрасная вдова! ето очень надежно сказано.

Баронесса. Молчи, пусть ево говоритъ; у нихъ такъ водится при дворѣ.

Маркизъ. Вы не повѣрите, сударыня, сколько я веселился съ тѣхъ поръ, какъ васъ не видалъ.

Лизета. (*съ Баранессою*) Очень учтиво! такъ и ето у нихъ такъ же при дворѣ водится?

Маркизъ. Холопы ваши испортили моево камердинера. Онъ не вѣрилъ привидѣніямъ, а нынѣча онъ очень етова боится, и я думаю, что ета тварь не будетъ ужѐ больше по ночамъ разносить любовныхъ писемъ.

Баронесса. Ахъ! сколько же красавицъ будутъ о етомъ сожалѣть.

Лизета. Такъ вы етому не вѣрите, что домовой съ барабаномъ, которой ночью по замку бѣгаетъ, не можетъ никово въ страхъ и въ ужасъ привесть? Извольте только спросить у ней; она сама слышала.

Маркизъ. Ха, ха, ха, ха!

Лизета. По крайней мѣрѣ вы ужъ въ томъ насъ не увѣрите, что мы всѣ глухи.

Маркизъ. (*смѣется больше*) Ха, ха, ха, ха, ха!

Лизе-

Лизета. (*къ сторонѣ*) Я бы етому дураку такихъ пощочинъ надавала, ежели бы можно было. (*съ Баронессою*) Етотъ лукавой смѣхъ очень учтивъ!

Баронесса. (*съ Маркизомъ*) Да чтожъ вы тогда скажете, ежели я вамъ докажу, что вчерашнюю ночь барабанной стукъ меня разбудилъ?

Маркизъ. Пустышъ, сударыня, враки!

Баронесса. Одна изъ домашнихъ моихъ женщинъ, которая у меня всегда въ спальнѣ спитъ, такъ же етотъ стукъ слышала.

Маркизъ. Бредни, сударыня, бредни; праздность и уединенїе приводитъ имъ въ голову такую фантазїю, и отъ того та они такъ пужливы бываютъ. Я голову свою прозакладую, что етотъ барабанъ, только въ ихъ мозгу стучитъ. Я вамъ сказываю, что все ето вамъ чудится, и ежели вы мнѣ повѣрите, то скажу я вамъ изрядной къ тому способъ.

Лизета. Ахъ! взглянитe на меня, господинъ врачь, со всѣми своими лѣкарствами! Я етотъ барабанной стукъ слышала, какъ теперь слышу ваши рѣчи. Не чудится ли и мнѣ?

Маркизъ. Можетъ статься застарѣлымъ дѣвушкамъ часто бредиться.

Лизета. Когда еще я дѣвка, то дѣвка я по своей волѣ; слышите ли, и ежели мнѣ вздумается, то я больше дѣвкой не буду.

Маркизъ. Я етому вѣрю, только какъ бы ты сердита ни была; однако я смѣло говорю, все что мнѣ ни сказано, происходитъ отъ испорченова воображенія. Слабость, кто такимъ привидѣніямъ вѣритъ.

Баронесса. Ето такъ же разумно сказано, какъ вы и въ саду мнѣ говорили. Удивленію достойная различность цвѣтовъ, плодовъ, деревьевъ и произращеній, чѣмъ я веселилась, казалось, что они вашева примѣчанія не достойны. Чудеса натуры, *чѣму искуство рукъ* никакъ сравняться не можетъ, по вашему мнѣнію есть вещи, которыя ненарочно здѣлались; повѣрьте сударь мнѣ, и оставьте ету Философію; сверьхъ тово, что она вамъ со временемъ вредна быть можетъ, да еще и нынѣ приводитъ васъ въ великое посмѣяніе.

Маркизъ. Какъ! красавица *моя*, мнѣ кажется вы *уже* и гнѣваетесь?

Баронесса. Въ такихъ дѣлахъ я всегда сердита; однакожъ мнѣ думается, что вы о томъ ни говорили, сказывали только для тово, чтобъ показать ваше остроуміе. Я ету малую погрѣшность вамъ прощаю, только впередъ пожалуйте етова не дѣлайте. Съ позволенія спросить, въ которой школѣ изволили такія науки перенять? Они мнѣ очень странными кажутся.

Маркизъ. Деревенская простота тому причиною, что они такъ вамъ кажутся. Ежели бы вы свѣтъ видѣли, то бы вы столько о томъ не досадовали.

Баронесса. Когда вы говорите что ни есть глупое, или очень худое, то вы въ оправданіе свое всегда свѣтъ примѣромъ приводите. Однако ето меня не прельщаетъ. Подумали ли вы сперьва о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ вы такъ безтыдно представляете.

Маркизъ. Кто? Я? Нѣтъ, мнѣ время мое дорого, и чтобъ я ево употребилъ на такія бабьи враки. Однако у меня есть добрые приятели, которые за меня учатся. Я иногда бывалъ у нѣкоторыхъ остроумныхъ людей, которые меня увѣряли, что наши предки были изрядные простяки. Они вѣрятъ всему безъ разсужденія, а мы разсуждаемъ о всемъ прежде,

жде, нежели вѣримъ. Въ етомъ та состоитъ различїе.

Баронесса. Станемъ опять говорить о привидѣнїяхъ. Такъ вы тому не вѣрите, что есть на свѣтѣ духи?

Маркизъ. Спросите, сударыня, меня и о томъ, что вѣрю ли я сказкамъ о Бовѣ Королевичѣ и о Петрѣ златыхъ ключахъ; ето на тожъ похоже.

Лизета. Ахъ! пожалуйте не говорите больше съ нимъ; вить онъ еретикъ.

Маркизъ. Вы меня хотите увѣрить, что водится у васъ въ замкѣ домовой! Етотъ духъ конечно только тогда ночью къ вамъ приходитъ, когда меня здѣсь нѣтъ. Пустька онъ придетъ сюда тогда, какъ я здѣсь, то я ево такъ прикажу взбудить, чтобъ онъ меня памятовалъ.

Лизета. Что? Вы ето можете, сударыня, стерпѣть, что онъ побоями грозитъ домовому покойнова вашева супруга.

Маркизъ. Пускай будутъ на свѣтѣ черти. Можете ли вы быть такъ просты и тому вѣрить, чтобъ мужъ вашъ былъ столько не разуменъ, и власть свою по смерти своей надъ вами имѣлъ? Онъ и

тѣмъ

тѣмъ доволенъ, что васъ и въ жизни своей женою имѣлъ.

Баронесса. Пожалуй, господинъ Маркизъ, не помрачайте ево памяти; я льщу себя тѣмъ, что онъ почиталъ себя щастливымъ въ женидьбѣ своей; а я нещастна, что лишилась ево, и больше не вижу

Маркизъ. Очень изрядно такъ при мнѣ говорить, я люблю благопристойность.

Баронесса. Я оставляю ету благопристойность придворнымъ госпожамъ; что касается до меня, такъ я постороннюю особу изъ себя не представляю, а говорю всегда то, что думаю, и я увѣряю васъ, ежели бы мнѣ вдовство было приятно, тобъ я конечно вамъ о томъ безъ всякова умысла сказала.

Маркизъ. Какъ? Не вправдуль? Или вы тѣмъ не довольны, что по своей волѣ можете за мужъ выпти?

Баронесса. Я бы все отдала, что у меня ни есть, да толькобъ не имѣть такой нещастливой вольности.

Маркизъ. Ха, ха, ха; я голову свою дамъ на отсѣченiе, ежели вы говорите не отъ страху къ привидѣнiю.

Баронесса. Пусть замучитъ онъ меня до смерти, когда я говорю не правду.

Мар-

Маркизъ. Я етому удивляюсь. Мнѣ очень много знакомыхъ вдовъ при дворѣ и въ городѣ, а только еще такой не знаю, которой бы скучно не было такъ долго вдовою сидѣть. И такъ, прекрасная вдовушка, мнѣ кажется вы не намѣрены итти за мужъ.

Баронесса. Очень бы было смѣло, ежели бы я ето выговорила.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Ахъ! я опять ожила.

Баронесса. Я знаю довольно женскую слабость, потому та и не хочу подвергнуть себя опасности быть самой себѣ клятвопреступницею. Когда я впередъ такъ постоянна буду въ своихъ мысляхъ, какъ нынѣча, то кленуся вамъ, что я умру женою прежняго моего мужа.

Маркизъ. А я вамъ клянусь, что вы и восми дней вдовой не будете; я скоро приведу васъ, что вы будете имѣть другія мысли.

Баронесса. Посмотримъ.

Маркизъ. Только серце ваше было бы отважно.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Едакой дуракъ!

Маркизъ. Я употреблю на то всѣ способы.

Лизета. Безстыдникъ!

Маркизъ. Я еще ни одной непобѣдимой женщины не видалъ, и думаю, что и вы мнѣ ни въ чемъ не откажете.

Лизета. Увидимъ, каково кликнется, таково и откликнется.

Баронесса. Я слышу приѣхала карета. Мнѣ должно встрѣтить гостей.

Дѣйствїе второе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Пинцъ и Слуга.

(сидитъ Пинцъ за столомъ одинъ, на которомъ лежатъ бумаги).

Пинцъ. Не забылъ ли я чево? Нѣтъ, чѣмъ чаще читаю мой щотъ, тѣмъ больше вижу я, что росходъ етова мѣсяца гораздо былъ больше, нежели прошедшей; я етому не виноватъ, и я имѣю три причины, чѣмъ мнѣ можно у госпожи оправдаться. Во первыхъ, что я сколько могъ, столько и берегъ. Во вторыхъ, со всѣхъ сторонъ приходитъ къ намъ множество народа, чтобъ увидѣть домовова, и мнѣ должно всѣхъ угостить; а въ третьихъ - - - кто тамъ?

Слуга. Вотъ къ вамъ письмо, которое мнѣ отдалъ человѣкъ незнакомой, съ тѣмъ, чтобъ я вамъ вѣрно вручилъ.

Пинцъ.

Пинцъ. (надѣпая очки) Отъ ково бы ето было письмо? На немъ нѣтъ подписи.

Слуга. Нѣтъ, тотъ человѣкъ, которой мнѣ ето письмо отдалъ, сказалъ, что оно точно къ вамъ.

Пинцъ. Тутъ есть какая нибудь тайность. Поди, мнѣ въ тебѣ нужды нѣтъ; не знаю, распечатывать ли мнѣ письмо, или напередъ прочитать мои щоты? У меня есть много причинъ на ето и противъ етова. Во первыхъ госпожа моя приказала, чтобъ ждалъ я ее въ етой горницѣ, и чтобъ щотъ былъ готовъ; а во вторыхъ я столько любопытенъ, что етому противиться не могу. Ежели я разсужу, то любопытство меня переможетъ; я письмо разпечатаю. *(надѣваетъ очки)* Боже мой! что я вижу? Вѣрить ли мнѣ моимъ глазамъ, или очки меня обманываютъ? Ето рука моего господина, моего любезнаго господина! Я съ радости отъ слезъ удержаться не могу. Я ето письмо разцѣлую прежде, нежели стану ево читать.

(цѣлуетъ письмо, утирая слезы, надѣваетъ очки и читаетъ).

Другъ мой Пинцъ!

„Съ младенчества моево ты меня во-„спиталъ, былъ моимъ учителемъ и „дядь-

„дядькой. Я тебѣ еще и до управитель-
„ства больше всѣхъ вѣрилъ, и теперь
„повѣренность мою къ тебѣ докажу. На-
„дѣюсь я, что не мало тому обрадуешь-
„ся, когда узнаешь, что я еще живъ и
„чрезъ полчаса намѣренъ съ тобою гово-
„рить. Слухъ, которой пронесся всюды,
„что будто я убитъ прошедшаго года во
„Фландріи, здѣлалъ въ фамиліи моей,
„какъ мнѣ кажется, многіе непорядки.
„Я любопытенъ, и хочу самъ о етомъ
„быть увѣренъ, только ты долженъ мнѣ
„въ етомъ помогать. Ежели придетъ къ
„тебѣ старикъ съ предолгой сѣдой боро-
„дой и въ черной епанчѣ, и пожелаетъ
„съ тобою поговорить, то пусти ево
„тотчасъ къ себѣ. Нѣсколько уже дней
„почитаютъ ево въ здѣшнемъ замкѣ во-
„рожеею, да и самымъ колдуномъ, толь-
„ко я тебя увѣряю, онъ точно твой
„господинъ и вѣрной другъ,

Баронъ Билонъ.

Пинцъ. Я удивляюсь, только я имѣю разныя причины, которыя меня увѣряютъ, что господинъ мой точно еще живъ. Первое, что есть много такихъ случаевъ, которые съ офицерами и съ салдатами часто такъ дѣлаются. Второе, что извѣстіе о ево смерти никогда справедливымъ не казалось. Третіе, что письмо собственной ево руки; какъ бы

могъ

могъ онъ писать, ежели бы онъ не былъ живъ; а четвертое - - -

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пинцъ, Ларамe.

Ларамe. На дворѣ стоитъ старикъ, и хочетъ съ вами видѣться. Онъ сказываетъ о себѣ, что онъ великой ворожея, и я етому повѣрю. Онъ очень на колдуна похожъ. Я никогда такова скареднова и мерзкова человѣка не видалъ, каковъ онъ.

Пинцъ. Прикажи ему сюда войти.

Ларамe. Не вправду ли приказываете ево къ себѣ пустить?

Пинцъ. Да, да.

Ларамe. Только я боюсь, господинъ Пинцъ, чтобъ вамъ напослѣдокъ не каиться, чтобъ онъ васъ не обворожилъ.

Пинцъ. Я ево знаю; онъ великой мудрецъ; знаетъ прошедшее, настоящее и будущее. Онъ и въ самодъ адѣ человѣкъ знатной, только со всѣмъ тѣмъ онъ человѣкъ доброй. Поди и впусти ево сюда. (*Ларамe уходитъ*) А четвертое думаю я, что онъ еще живъ, понеже - - -

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Баронъ, Пинцъ, Ларамe.

Ларамe. Вотъ, господинъ Пинцъ, я привелъ вамъ главнаго колдуна. (*къ сторонѣ*) Что ето за ужасная борода; ему надобно быть больше ста лѣтъ.

(*уходитъ*)

Баронъ. Ну, другъ мой, получилъ ли ты мое письмо?

Пинцъ. Вотъ только теперь получилъ, милостивой государь.

Баронъ. Запри напередъ двери, а потомъ станемъ говорить.

Пинцъ. (*къ сторонѣ*) Ето ево голосъ.

Баронъ. Вить мы здѣсь въ женниной горницѣ; развѣ ее нѣтъ дома?

Пинцъ. Она съ четверть тому часа какъ ушла прогуливаться.

Баронъ. Хорошо. Вотъ возьми етотъ жезлъ; сними съ меня и тяжелую епанчу.

Пинцъ. (*къ сторонѣ*) Точной ево станъ.

Баронъ.

Баронъ. Вотъ положи такъ же на столъ мой носъ, шапку и сѣдую бороду.

Пинцъ. (*надѣваетъ очки*) Ето ево лицо; ето онъ; онъ точно.

Баронъ. Узнаёшь ли меня?

Пинцъ. Вотъ теперь я узнаю васъ милостивой государь, дозвольте мнѣ припасть къ вашимъ ногамъ. Вѣрите ли вы тому, что я видя васъ столько же обрадовался, какъ и при вашемъ рожденіи. Ахъ! для чево же имя ваше написано вмѣстѣ съ убитыми офицерами?

Баронъ. Теперь не время пространно обо всемъ тебѣ расказывать, а скажу только то, что я раненъ былъ въ самомъ сраженіи и взятъ въ полонъ, и что неприятели по извѣстной притчинѣ, о которой нѣтъ нужды тебѣ знать, не хотѣли меня выдать. Они старались удержать меня у себя, и такъ тайно содержали меня восемь мѣсяцовъ, что не могъ я дать никому о себѣ извѣстія. По щастію моему здѣлался миръ, и я свободу получилъ. Увѣдомясь о томъ, что почитаютъ меня здѣсь убитымъ, принялъ я тотчасъ намѣреніе етотъ слухъ употребить себѣ въ пользу, чтобъ вывѣдать тѣмъ мнѣніи жены моей, какъ думаетъ она обо мнѣ, и узнать, что въ небытность мою страннаго здѣлалось. По сю

пору происходило еще все хорошо; я буду примѣчать далѣе. Старанїи мои состоятъ въ томъ, чтобъ увѣдать о Баронессѣ, которая почитаетъ себя вдовою, намѣреналь она выйти за мужъ, и не думаетъ ли меня опять видѣть. Печалилась ли она получа вѣдомость о смерти моей?

Пинцъ. Черезъ чуръ много.

Баронъ. Долго ли она обо мнѣ плакала?

Пинцъ. Почти - - - три цѣлые дни.

Баронъ. Старой дуракъ! (*громко*) цѣлые три дни? Ето и въ правду черезъ чуръ много.

Пинцъ. Вѣдайте, сударь, и то, что печаль есть двоякая.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Етотъ дуракъ все еще такой же педантъ, каковъ и прежде былъ; я ему ето упущу, за тѣмъ, что онъ мнѣ надобенъ.

Пинцъ. Есть печаль сердечная, и печаль притворная, то есть политическая. Первая безмолвная, а другая дѣлаетъ много вопля. Печаль вашей супруги была такая, какъ я сказалъ о первой.

Баронъ.

Баронъ. Такъ цѣлыя три дни? Хорошее постоянство!

Пинцъ. Отъ слезъ глаза ее вспухли - - - пока не пришолъ портной, и не надѣлъ на нее чорнова платья. Какъ скоро увидѣла она на себѣ трауръ, то и перестала плакать. Она здѣлалась нечувствительной, не говорила ни слова, пока не сказали ей, что чорное платье ей очень пристало. Право оно на ней очень было хорошо.

Баронъ. Оно ей пристало, и на ней было хорошо. Такъ думаешь ты, что она тѣмъ и утѣшилась?

Пинцъ. Нѣтъ, милостивой государь, со всѣмъ нѣтъ. Ето правда, когда она одна дома, то никогда не плакала, а кто только къ ней придетъ, то проливала тогда цѣлыя рѣки слезъ.

Баронъ. Довольно было мнѣ етой чести, что оплакивала она меня при людяхъ. (*къ сторонѣ*) Мнѣ кажется, проклятой етотъ педантъ старается всѣми силами все то мнѣ расказывать, что меня въ печаль привесть можетъ. (*громко*) Я слышелъ, къ ней ѣздятъ много жениховъ; отъ чево бы ето произошло?

Пинцъ. У ней отъ васъ не осталося дѣтей, къ томужъ и очень богата

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Онѣ меня до смерти замучитъ.

Пинцъ. Чорное платье очень красоту ея умножило.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Мнѣ должно умереть.

Пинцъ. Ея печальной и смущеной видъ былъ такъ приятенъ, такъ хорошъ, что не можно, чтобъ ее кому не полюбить.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Едакой чертъ! (*громко*) О томъ я тебя со всѣмъ не спрашиваю, а хочу только знать то, каково она безъ меня жила?

Пинцъ. Какъ прекрасная Пенелопа.

Баронъ. Етому повѣрю, а у ней столько же было полюбовниковъ, какъ и у етой героини?

Пинцъ. Ето правда; ей многїе молодые щоголи о любви представляли.

Баронъ. Очень молодые щоголи! и она представленїи ихъ слушала?

Пинцъ. Съ великою приятноcтїю, какой лучше на свѣтѣ быть не можетъ.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Я почти умираю.

Пинцъ.

Пинцъ. Однако она ни одново не полюбила.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Ахъ! я опять ожилъ. (*громко*) Однакожъ слышелъ я, что Маркизъ Детуръ здѣсь нѣсколько уже тому дней живетъ, не имѣетъ ли онъ передъ прочими преимущества?

Пинцъ. (*смѣется*) Хе, хе, хе, хе; онъ молодъ.

Баронъ. Нравится ли онъ моей женѣ?

Пинцъ. Онъ веселъ, бодръ.

Баронъ. Не слыхалъ ли о томъ, не склонна ли она ему?

Пинцъ. Онъ всегда хорошо одѣтъ.

Баронъ. Етому не льзя статься, чтобъ она была такъ глупа, и вышла бы за нево за мужъ?

Пинцъ. Етотъ врагъ очень пригожъ.

Баронъ. О жены! жены! такое та ваше постоянство и вѣрность! такъ та можно на васъ надѣяться! Я бы ее еще простилъ, ежели бы она лучше етова любовника себѣ выбрала! а Маркизъ Детуръ самой превеликой дуракъ и несносной человѣкъ въ свѣтѣ. Неблагодарная!

невѣрная! такъ та ты меня любила? Такая та честь, которую оказываешь ты памяти моей?

Пинцъ. Милостивой государь! или вы тово не вспомните, что васъ уже съ два года какъ на свѣтѣ нѣтъ?

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Чортъ бы етова педанта взялъ.

Пинцъ. Она всегда говорила, что мнѣ такова мужа на вѣки уже не нажить, каковъ былъ покойной мой мужъ.

Баронъ. Какъ! не уштo?

Пинцъ. Подлинно такъ сударь.

Баронъ. Такъ етому не льзя уже и статься, чтобъ любила она Маркиза. Только приключенїе о привиденїи, что чортъ всякую ночь стучитъ, долженъ я такъ же обстоятельно разыскать, и теперешней случай тебѣ хорошъ женѣ моей обо мнѣ представить. Скажи ей, что видился ты съ славнымъ колдуномъ, которой премудростью своею можетъ узнать, чево домовые желаютъ, и которой въ состоянїи ихъ прогонять.

Пинцъ. Я теперь госпожѣ моей подамъ щеты, и при етомъ случаѣ могу объ васъ ей говорить. Дѣвушка, Лизета,

та, которая хочетъ насъ увѣрить, что будто то привиденїе, которое кажется, было вашъ точной духъ, испугается, когда васъ опять увидитъ. Хе, хе, хе, хе!

Баронъ. Что? Етотъ слухъ Лизета разсѣяла? Всеконечно въ етомъ есть скрыто какое нибудь волокитство?

Пинцъ. Право и я такое же всегда подозрѣнїе имѣлъ. Хе, хе, хе!

Баронъ. Жена ей всегда во всемъ вѣрила, то всеконечно она и о етомъ знаетъ. Потрудися, и вывѣдай у ней. Я знаю, что ты прежде хотѣлъ на ней жениться, и она етому была рада. Ты опять ей объ етомъ напомни.

Пинцъ. Прежде она во всемъ меня слушалась; хе, хе, хе, хе. Я думаю, что она будетъ еще столько учтива; я стану съ ней искреннѣ говорить.

Баронъ. Запри меня въ свою горьницу, и сказывай мнѣ обо всемъ, что ни здѣлается.

Пинцъ. Я слышу, что госпожа пришла; извольте меня только дожидать въ моей горницѣ; я къ вамъ скоро буду.

(*Баронъ опять одѣвается и уходитъ*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Баронесса и Пинцъ.

Баронесса. Насилу я этихъ безпокойныхъ гостей съ рукъ збыла! Теперь стану я пересматривать твои щеты, да только дѣлай поскорея.

Пинцъ. Съ вашева, сударыня, позволенія, мнѣ необходимо надобно сходить въ мою горницу, и я тотчасъ же опять приду.

Баронесса. Поди, я буду тебя дожидать.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Баронесса. (*одна въ креслахъ*) Женщины, которыя въ прежнемъ своемъ супружествѣ были щастливы, имѣютъ почти всѣ обыкновенно склонность итти опять за мужъ, только мнѣ надобно напередъ со всѣмъ своево мужа позабыть, нежели на то склониться, чтобъ вступить въ супружество; я вижу что мнѣ ево во вѣки не позабыть. Я вдовѣю не больше двухъ лѣтъ, а сколько выискивалось за меня жениховъ разнова сложенія! Они меня почитали, любили, просили, только они влюблялись больше въ богатство мое, нежели въ меня; етова та они обыкновенно

венно и искали. Они хотѣли меня уговорить, да нѣжность моя, которая самую нутренность сердецъ ихъ проникла, увидѣла въ нихъ больше корыстное желанїе, нежели склонность. Что касается до Маркиза, то онъ вѣрнѣе всѣхъ; онъ признается, что онъ въ меня и въ деньги равно влюбился. Ево безстыдство и суета достойны отмщенїя, а чтобъ мнѣ ево больше за то наказать, то обнадежу я ево своею любовью, и какъ скоро вздумаетъ онъ щастливымъ быть, то однимъ разомъ лишу ево всей надежды, да еще и до тово приведу, что будетъ онъ уничиженъ. Вотъ такое отъ меня будетъ ему отмщенїе, а увеселенїе, которое я отъ тово чувствовать буду, по крайней мѣрѣ печаль мою дни на два уменьшитъ. Вотъ идетъ моя Лизета, которая такъ же льститъ себя надеждою уговорить меня къ замужству. Я стану ее помаленьку изъ заблужденїя выводить, и потомъ надъ смертельною ево печалїю смѣяться.

ЯВЛЕНIЕ ШЕСТОЕ.

Баронесса, Лизета.

Баронесса. Ты внѣ себя; что съ тобой здѣлалось?

Лизета. Ахъ, сударыня! я такъ сердита; - - - я не могу говорить.

Баро-

Баронесса. Ну, да что такое здѣлалось, скажи?

Лизета. Ничево, сударыня, только я много такова видѣла, отъ чево должно мнѣ съ досады треснуть.

Баронесса. Да чтожъ такое видѣла?

Лизета. Вашева безстыднова Маркиза.

Баронесса. Такъ за то та ты и сердита? Я было думала, что ты къ нему уже и привыкла?

Лизета. Я? Во вѣки къ етому дураку не привукну. Что теперича здѣлалъ онъ, то достойно ста пощочинъ.

Баронесса Да чтожъ онъ такое здѣлалъ? скажи.

Лизета. Что онъ здѣлалъ? Онъ хочетъ уже быть нашимъ господиномъ и завладѣть всѣмъ замкомъ. Онъ все сбыскиваетъ. Переходитъ въ спальню покойнова вашева супруга. Она ему мала. Онъ хочетъ изъ нее здѣлать больше. Вы не повѣрите тому, какъ много безстыдство его умножилось.

Баронесса. Какъ ето?

Лизета. (*плачетъ*) Онъ ужъ мнѣ и ту горницу показалъ, въ которой будетъ свадьба.

Баронесса. (*къ сторонѣ*) Ето и вподлинну безстыдно.

Лизета. Права етова, сударыня, не льзя вытерпѣть.

Баронесса. Ему въ етомъ надобно упустить. Онъ еще человѣкъ молодой безъ понятія, которой изъ рѣчей и изъ дѣлъ своихъ будущева не видитъ; только тово жаль, что едакія обычаи въ немъ всегда останутся; я бы очень хотѣла ево исправить.

Лизета. Оставьте, сударыня, ево; онъ тово не стоитъ, чтобъ вамъ ево пороки исправлять. Вы бы напрасно стали трудиться. Вамъ должно ему показать двери; ето лучше всево. Вы задумались.

Баронесса. Развѣ ты не можешь примѣтить въ немъ тово, что сколько веселой его нравъ пріятенъ.

Лизета. Я? Я въ немъ кромѣ смѣшнова и нахальства ничево не вижу.

Баронесса. Говори правду, вѣришь ли тому, что онъ меня любитъ?

Лизе-

Лизета. Маркизъ! подлинно онъ васъ любитъ! Негодной онъ человѣкъ. Говорите со мной лучше о Леандрѣ. Вотъ тотъ та любитъ васъ съ горячностію.

Баронесса. Ето напрасно. Когда оказываетъ мнѣ Маркизъ свою склонность, то въ рѣчахъ ево есть хорошей складъ и приятность.

Лизета. Такъ, когда онъ объявляетъ свою склонность къ богатству.

Баронесса. Всѣ ево пороки должно приписывать худымъ бѣседамъ, въ которыхъ онъ бываетъ.

Лизета. Этимъ бѣседамъ надобно быть очень худымъ; да чтожъ хуже можетъ быть, какъ собственная его бѣседа?

Баронесса. Ты очень на нево сердита, *а я все думаю о томъ, что разумная же*на можетъ ево исправить.

Лизета. Разумная жена очень бы худо здѣлала, ежели бы отважилась труды свои напрасно на то употребить.

Баронесса. Въ иное время мы объ етомъ поговоримъ больше. Вотъ идетъ управитель; мнѣ много есть чево ему приказывать; а ты поди, мнѣ дѣла до тебя теперь нѣтъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Баронесса, Пинцъ.

Пинцъ. Естьли вамъ, сударыня, время пересмотрѣть всѣ мои щеты?

Баронесса. У меня права очень много въ головѣ такихъ дѣлъ, отъ которыхъ всѣхъ щетовъ пересмотрѣть не можно.

Пинцъ. По крайней мѣрѣ позвольте мнѣ представить вамъ хотя тотъ щетъ, въ которомъ на прошлой недѣлѣ весь росходъ записанъ. Правда онъ нѣсколько и великъ, да въ томъ домѣ, гдѣ водятся черти, много и исходитъ.

Баронесса. Да домовые вить не пьютъ и не ѣдятъ.

Пинцъ. (*Когда читаетъ, то надѣваетъ очки, а когда говоритъ, или что изъясняетъ, то снимаетъ ихъ*) Первое оксофтъ бѣлова. - - - Домовой ево не выпилъ, только наконецъ всю ету бочку выцѣдятъ. Служители ваши говорятъ, что ежели имъ столько не будетъ давано вина, сколько они хотятъ, то выдутъ они изъ терпѣнія, и не могутъ въ томъ домѣ жить, гдѣ водятся черти. Они надѣются, что вы прикажите имъ давать вина, по тѣхъ поръ, пока мѣстъ проклятой барабанщикъ изъ замка не пропадетъ.

Баронесса. Да ежели я и прикажу имъ столько вина давать, то они все таки такъ же боязливы будутъ, какъ и нынѣча; ну хорошо, читай далѣ. - - -

Пинцъ. Изъ мяснова ряду 800 пудъ говядины.

Баронесса. 800 пудъ? Ето очень мотовато, господинъ Пинцъ.

Пинцъ. Для многихъ, сударыня, гостей, которые отъ любопытства сюда приходятъ, етова еще не много. Когда они хотятъ слышать барабанной стукъ, такъ надобно ихъ и кормить.

Баронесса. Конечно не учтиво бы ето было, ежели бы ихъ такъ отпускать.

Пинцъ. Два боченка бургонскаго вина. - - Когда люди наѣдятся, такъ надобно чево нїесть и выпить.

Баронесса. Такъ я етому вѣрю, что ты умѣешь хорошо отговариваться.

Пинцъ. Людямъ господина Маркиза 60 бутылокъ новокупленнова вина. - - - Ето выдано по вашему приказу. Штофъ водки Лизетѣ.

Баронесса. А ету водку ты самъ приказалъ ей дать.

Пинцъ.

Пинцъ. Извольте только о томъ разсудить, когда она цѣлой день все безъ умолку бранится, такъ надобно ей чарку и выпить, чтобъ тѣмъ грудь ее укрѣпить; водка есть неповинное средство, которое ревность Лизетину больше всспламѣняетъ къ благополучїю вашему, и дѣлаетъ въ ней то, что она смѣлѣе кричитъ, и можетъ всѣхъ вашихъ слугъ содержать въ непорядкѣ. Хе, хе, хе! простите мнѣ веселую ету выдумку; хе, хе, хе, хе.

Баронесса. Такъ, такъ, ты всегда сыщешь, чѣмъ Лизету защищать. Я думаю, что старая ваша любовь доведетъ васъ наконецъ до тово, что вы сбѣснаетесь.

Пинцъ. Хе, хе, хе, хе! для служителей 12 фунтовъ свѣчь - -, чтобъ ночью за всегда у нихъ горѣли.

Баронесса Ночью свѣчи жечь? Развѣ не могутъ эти канальи въ потемкахъ дрыхнуть? Нѣтъ, ето очень дерзко. Какъ мнѣ эти непорядки прекратить, дай мнѣ свой совѣтъ.

Пинцъ. Милостивая государыня! я знаю два къ етому способа: во первыхъ не должно тѣхъ людей угощать, которые приходятъ къ намъ изъ любопытства, чтобъ слышать барабанной стукъ; а во вторыхъ

рыхъ надобно етова домовова съ барабаномъ изъ замка выгнать.

Баронесса. Ета выдумка мнѣ очень ученою кажется, однакожъ не думай, что бы я глупа была.

Пинцъ. Пожалуйте только выслушайте меня.

Баронесса. А ты пожалуй не томи меня, да говори покороче.

Пинцъ. Извольте, я буду говорить короче. Нѣсколько тому дней живетъ здѣсь весьма рѣдковидная особа, которая имѣетъ взоръ весьма почтительной и притомъ ужасной величины седую бороду, которая виситъ у нево до самова пояса. Народъ называетъ ево звѣздочетомъ, колдуномъ, чернокнижцемъ, еретикомъ, предвѣщателемъ, которой напередъ все узнаваетъ, что бы ни здѣлалось. - - -

Баронесса. Титулъ ево можно оставить. Что же ты хочешь этимъ человѣкомъ показать?

Пинцъ. Извольте только меня выслушать, етотъ человѣкъ весьма искусенъ въ тайныхъ наукахъ; стукъ, которой невидимой нашъ барабанщикъ каждую ночь производитъ, принудилъ ево на время сюды притти, и онъ не только говоритъ

ритъ можетъ съ чертьми управляться, да еще ево отсюда и выгонитъ.

Баронесса. А ты думаешь, чтобъ я такъ была глупа и такимъ вещамъ повѣрила? Ето не можетъ намъ ничево помочь.

Пинцъ. Да ничево же намъ изъ тово и худова не здѣлается.

Баронесса. Я думаю, что и ты етому угадчику не повѣришь.

Пинцъ. Я въ томъ не божусь, только намъ отъ тово ничево не здѣлается, когда мы и извѣдаемъ. Подумайте сами, ежели удастся; то мы отъ етова домоваго свободимся, а когда не удастся, то разскажемъ всѣмъ, что онъ отсюда выгнатъ, и етотъ слухъ здѣлаетъ то, что множество приходящихъ сюда людей изъ любопытства впередъ перестанутъ приходить, и насъ не будутъ обьѣдать и опивать, то ето намъ всегда, какъ бы вы ни думали, прибытокъ.

Баронесса. Ты говоришь правду; я съ твоимъ совѣтомъ согласна. Да гдѣжъ етотъ колдунъ, или какъ ты ево инако называешь? Я не знаю, что изъ етова произойдетъ, только охотно желаю ево видѣть; можетъ статься что нѣсть будетъ и хорошее.

Пинцъ. И мнѣ кажется такъ же ; хе, хе, хе, хе! Я съ нимъ говорилъ , и онъ лишъ только теперь ушелъ , однако я приказывалъ ему , чтобъ онъ ко мнѣ побывалъ. Да я еще потомъ позабылъ вамъ сказать , что онъ не требуетъ прежде платы , пока не прогонитъ отсюда етова проклятова домовова.

Баронесса. Мнѣ ето удивительно и не вѣроятно , только надобно стараться искать такихъ людей , которые бы могли мнѣ въ етомъ помочь. Я тебѣ сказываю, ежели онъ такъ искусенъ , какъ о себѣ сказываетъ , и обѣщанное здѣлаетъ , такъ я ему хорошую за то дамъ плату ; поди и приведи ево сюда. Я пойду на часъ прогуляться въ садъ и буду скоро назадъ.

Пинцъ. Я , сударыня , пойду и исполню ваше повелѣнiе.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Лизета. Я бы хотѣла знать, что ето значитъ? Госпожа моя со всѣмъ уже больше не слушаетъ моихъ словъ, или она надомной издѣвается. Мои ласкательствы, прозбы, совѣты и брани все напрасны. Она ни о чемъ ужъ больше мнѣ не сказываетъ, и не слушаетъ отъ меня ничево, и щастїе мое пропадаетъ. Однакожъ мнѣ еще нѣчево со всѣмъ бояться; мнѣ должно быть безстыдной, и мое намѣренїе окончить. Либо я выиграю 1000 рублевъ, или уже со всѣмъ ихъ не получу. Ежели же я ихъ выиграю, то я во вѣки буду щастлива; а когда ничево не достану, такъ знаю что себѣ въ пользу употребить. Старой нашъ управитель давно ужъ посматривалъ на меня своими глазами; нѣсколько лѣтъ былъ онъ ко мнѣ холоденъ; постой, я разогрѣю опять старую любовь, и твердо буду ее сохранять. Онъ на меня смотритъ, а я на нево поглядываю, и когда мы плоды нашей общей прилежности вмѣстѣ соединимъ,

то мы уже ни въ чемъ не ошибемся; словомъ сказать, какъ бы то нибыло, а я ето дѣло окончаю. Я довольно пожилою дѣвкою была, а теперь должно уже мнѣ имѣть мужа, чтобъ лишиться этимъ такова скушнова имени.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Маркизъ, Лизета.

Маркизъ. Вотъ теперь имѣю я изрядной случай, которова уже давно ищу. Ты здѣсь одна Лизета. Етотъ случай употреблю я себѣ въ пользу. Поди ко мнѣ и обойми меня, мы съ тобой опять помиримся.

Лизета. Ахъ! мнѣ сударь недосугъ.

Маркизъ. Либо я тебя обнявъ поцѣлую, или ты меня обнявъ поцѣлуй, выбирай любое.

Лизета. Я не хочу ни тово, ни другова. Отвежитесь сударь отъ меня, мнѣ ето несносно.

Маркизъ. Ну къ черту, ты такъ брыкаешься, какъ пятнатцатилѣтняя дѣвушка; я стану биться обзакладъ, что тебѣ во вѣки такъ постоянною не бывать.

Лизета.

Лизета. А я сама ударюсь обзакладъ, -- что вы все такъ глупы будете, какъ и нынѣча; пустите меня, мнѣ надобно сыскать управителя; боярыня приказала.

Маркизъ. Вотъ лишь недавно онъ со мной встрѣтился. Онъ пошелъ гулять съ старымъ дуракомъ, у которова борода долѣе моихъ волосовъ. Выключая Баронессы, всѣ почти имѣютъ здѣсь скаредныя хари. Ты Лизета на ето не сердись; хотя ты и не молода, только довольно приятна.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Что етотъ человѣкъ думаетъ? Мнѣ кажется онъ хочетъ меня подкупить, чтобъ я ему здѣлала услугу, и объ немъ бы поговорила Баронессѣ. Когда онъ хорошо меня за ето наградитъ, такъ я можетъ быть и постараюсь.

Маркизъ. Скажи Лизета правду, для чево ты до меня не добра.

Лизета. Для тово. - - - - Для тово, что моя барыня меня жалуетъ.

Маркизъ. Ето отвѣтствовано учтиво. Да чтожъ такое здѣлалъ я тебѣ? Чѣмъ я тебѣ не кажусь? Или во мнѣ есть такой порокъ, которой тебѣ не нравится?

Лизета. Повѣрьте, сударь, мнѣ, и не прельщайте мою вѣрность; вы очень вѣ томѣ ошибетесь.

Маркизѣ. Поди, поди ко мнѣ дружекѣ, и не тужи ни о чемѣ. Я тебя развеселю, а чтобѣ ты видѣла - - -

(*онѣ перчатку кладетѣ вѣ карманѣ*)

Лизета. (*кѣ сторонѣ*) Конечно хочетѣ онѣ дать мнѣ денегѣ.

Маркизѣ. Я тебя разцѣлую.

Лизета. Покорно благодарствую, государь мой, ежели вы другою монетою не платите, такѣ можно ето и со всѣмѣ оставить.

Маркизѣ. Напрасно ты упрямишься, однакожѣ я тебя поцѣлую. (*онѣ ея цѣлуетѣ*) Ахѣ, Лизета! я вѣ тебя влюбился, и когда бы не было противно твоей госпожѣ, то бы я права тебя полюбилѣ.

Лизета. Такѣ, такѣ, вы только сударь надомной смѣетесь.

Маркизѣ. Чертѣ меня возьми, ежели я надѣ тобой смѣюсь. Какая же прекрасная ручка! какая бѣлая шея! Ахѣ! я все ето разцѣлую.

Лизета. (*кѣ сторонѣ*) Етотѣ человѣкѣ гораздо опаснѣе, нежели я обѣ немѣ думала,

мала, и когда не буду я осторожна, то онъ мою барыню склонитъ.

Маркизъ. Дружекъ, я тебѣ нѣчто скажу.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Онъ хочетъ мнѣ нѣчто сказать, конечно что нибудь важное. (*громко и очень весело*) Ну, что господинъ Маркизъ, изволите сказывать.

Маркизъ. Ето будетъ касаться до твоей свадьбы.

Лизета. До моей свадьбы?

Маркизъ. Да, до твоей свадьбы. Хочешь ли я тебѣ сосватаю хорошева жениха? Онъ молодъ, веселъ, бодръ, и такъ хорошъ, какова ты не можешь себѣ желать, и будешь имъ очень довольна.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Ето очень обманчивое представленіе. (*громко*) Можно ли мнѣ сказать, кто онъ таковъ?

Маркизъ. Молодой дворянинъ, мой приятель.

Лизета. Молодой дворянинъ, вашъ приятель?

Маркизъ. Да, такъ права; въ немъ есть только одинъ порокъ.

Лизе-

Лизета. Какой же ?

Маркизъ. Ему ужъ дватцать пять лѣтъ, и ето можетъ быть тебя устрашитъ.

Лизета. О, до старости дѣла нѣту, только бы онъ былъ уменъ и хорошева воспитанія.

Маркизъ. Хорошева воспитанія ? Я не знаю ни одново человѣка, которой бы такъ былъ манеренъ, какъ онъ. Онъ можетъ сидѣть за столомъ цѣлые сутки, играетъ въ карты совершенно ; онъ щастливъ, когда держитъ банкъ, а въ квинтичь всегда приходитъ ему пятнатцать. Въ ломберъ шпадилія, баста и манилія изъ рукъ ево не выходятъ ; до табаку онъ такой охотникъ, что всякой день по цѣлому фунту вынюхиваетъ, да фунта съ два выкуриваетъ. А клясться онъ такъ задоренъ, что инда потъ съ нево тогда какъ градъ течетъ. Ахъ ! ежели бы ты ево увидѣла, то конечно бы въ нево влюбилась.

Лизета. (*пажнымъ видомъ*) А какъ же етова красавца зовутъ ?

Маркизъ. Господиномъ Лафлеромъ.

Лизета. Вашъ камердинеръ ?

Маркизъ. Да, онъ !

Лизета. Хорошей ето дворянинъ! пусть такъ; да богатъ ли хотя онъ?

Маркизъ. У нево нѣтъ ни полушки.

Лизета. Проподай ты къ черту съ этимъ своимъ дворяниномъ. (*къ сторонѣ*) Я привеликая дурачка, что слушаю едакова глупца.

Маркизъ. Я ему всево дамъ.

Лизета. Вотъ ето дѣло иное, да чтожъ вы ему дадите?

Маркизъ. Я здѣлаю ево щастливымъ.

Лизета. А какъ же?

Маркизъ. Очень легко. Когда женюсь я на твоей госпожѣ, то выгоню старова вашева черта управителя, которова я не люблю, а на ево мѣсто определю тово дворянина, о которомъ я тебѣ сказывалъ.

Лизета. А больше ничево не можете ему здѣлать?

Маркизъ. Развѣ етова не довольно?

Лизета. (*кланяется ему низко*) Покойная вамъ ночь.

Маркизъ. Да послущай только еще.

Лизета.

Лизета. Поклонитесь вашему дворянину отъ меня.

(*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Маркизъ. (*одинъ*) Старыя дѣвки очень холодны; имъ не помогаютъ со всѣмъ ласковыя слова. Я всѣ свои силы на то употреблю, чтобъ только склонить мнѣ Лизету на свою сторону.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Баронесса, Маркизъ.

Баронесса. Очень рада, что вижу васъ здѣсь; я стану васъ просить на одно увеселеніе, которое такому смѣлому человѣку, каковы вы, всеконечно приятно будетъ. (*къ сторонѣ*) Я поссорю етова насмѣшника съ колдуномъ; то та великой будетъ смѣхъ.

Маркизъ. (*къ сторонѣ*) Она меня ищетъ; за мною всюды ходитъ; она очень въ меня влюблена. (*громко*) Скажите мнѣ, сударыня, какое ето будетъ увеселеніе?

Баронесса. Вы можетъ быть уже знаете, или еще не знаете, что въ здѣшнѣй деревнѣ живетъ чрезвычайной человѣкъ. Онъ хочетъ домовова выгнать изъ замка, которой насъ всякую ночь обеспокоиваетъ. Онъ

Онъ знаетъ совершенно Астрологію, и тайныя науки, да и самъ старой мой управитель думаетъ объ немъ, что знаніе ево состоитъ въ колдовствѣ.

Маркизъ. Какъ онъ можетъ объ етомъ знать, ежели онъ самъ не колдунъ. Когдажъ увижу я етова Астролога, предсказателя, ворожею и колдуна?

Баронесса Сей часъ я видѣла ево только изъ далека. Онъ права съ виду пречудная фигура.

Маркизъ. А когда онъ такова страннова виду, такъ нѣочемъ и сумнѣваться, чтобъ не умѣлъ онъ дѣлать едакихъ чудесъ; я надъ нимъ повеселюсь. Вы увидите, какъ я съ этимъ колдуномъ поступать буду.

Баронесса. Не будете ли вы полно надъ нимъ смѣяться?

Маркизъ. Развѣ вы будите надомной смѣяться; или думаете вы и въ правду, чтобъ я народнымъ вракамъ повѣрилъ? Мнѣ и то очень стыдно, что такая разумная и достойная госпожа вѣритъ колдунамъ и ворожеямъ. Ето значитъ женскую слабость, чтобъ вѣрить такимъ вещамъ, потому васъ и извинить можно.

Баро-

Баронесса. (*перегопарипаетъ*) А мужеская сила дѣлаетъ васъ гордымъ. Я признаюсь! я бы очень тому обрадовалась, ежели бы етотъ колдунъ твоей гордости позбавилъ. А вы думаете о себѣ, что васъ на свѣтѣ умняе нѣту.

Маркизъ. Я подлинно не суевѣръ, а хотябъ я и суевѣрствовать сталъ, то по крайней мѣрѣ передъ другими въ томъ преимущество имѣю, что я ни колдуновъ, ни чертей не боюсь.

Баронесса. Посмотримъ нынѣча, какъ та вы не боитетесь; увидимъ, какъ та вы будите храбры. Вотъ тотчасъ колдунъ придетъ, и я ево оставлю нынѣча у себя ужинать, чтобъ услышалъ онъ стукъ тово домовова.

Маркизъ. Вы увидите, какъ буду я ево трусить. Вотъ ужъ вашъ колдунъ идетъ, и мнѣ кажется у нево борода гораздо больше, нежели какъ онъ что знаетъ. Онъ идетъ съ тѣмъ человѣкомъ, у которова есть всегда три причины.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Баронесса, Баронъ, Маркизъ, Пинцъ.

Пинцъ. Милостивая государыня, я имѣю три притчины етова великова мужа,

жа предЪ лице ваше представить. Во первыхЪ, вы сами изволили мнѣ приказать; во вторыхЪ, онЪ очень охотно хочетЪ вамЪ услужить; а вЪ третьихЪ, я знаю, что онЪ дѣйствительно вамЪ услужитЪ.

МаркизЪ. Пречестной ПинцЪ! ты позабылЪ еще четвертую притчину!

ПинцЪ. Какую?

МаркизЪ. Четвертое, что ты великой глупецЪ.

ПинцЪ. Мы скоро увидимЪ, господинЪ МаркизЪ, кто изЪ насЪ глупЪ, вы или я. (*кЪ Барону*) Останьтесь у етой госпожи, она здѣшняго замка повелительница.

БаронЪ. Хорошо.

(*ПинцЪ уходитЪ; БаронЪ остается вЪ дали театра; похаживаетЪ, и самЪ сЪ собою говоритЪ, а иногда посматриваетЪ и на Баронессу*)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

БаронЪ, Баронесса, МаркизЪ.

БаронЪ. (*кЪ сторонѣ*) Я отЪ радости, увидя ее, внѣ себя, и я бы отЪ етой радости заплакалЪ, ежели бы только здѣсь етова дурака не было.

Баронесса. (*съ Маркизомъ*) Онъ похаживаетъ; на насъ смотритъ; говоритъ про себя, а съ нами не зачинаетъ. Зачните съ нимъ говорить, господинъ Маркизъ; вы знаете, какъ съ учеными говорить должно.

Маркизъ. Подь сюда старикъ поближе; еще ближе. Сказываютъ о тебѣ, что ты великой астрологъ. Я хочу видѣть твое знанїе; передъ тобой стоитъ такой человѣкъ, которой о знанїи и о искусствѣ твоемъ разсуждать можетъ. Что ты знаешь? Сказывай. - - -

Баронъ. (*грубымъ голосомъ*) Я знаю то, чево не знаешь ты.

Баронесса. (*съ Маркизомъ*) Что вы объ немъ скажете? Онъ очень смѣшенъ; ха, ха, ха!

(*она смѣется*)

Маркизъ. Постой! кто напослѣдокъ смѣется, тотъ смѣется къ статѣ. Тьфу къ черту, ты пречудная тварь; ты со всѣмъ, другъ мой, не похожъ на здѣшнихъ жителей; а какъ видно, такъ прiѣхалъ ты не давно изъ Луны. Безъ сумнѣнїя ты во всѣхъ планетахъ перебывалъ. Что новинькова поговариваютъ въ планетѣ Меркурїе.

Ба-

Баронъ. Тамъ все говорятъ новое, какъ бы простофилю и труса испугать и обмануть. Марсъ опять возвратился домой, и покажется скоро во всемъ своемъ великолѣпіи.

Маркизъ. Изъясни мнѣ ету чепуху, отче седобрадой!

Баронъ. Пришествіе Марсово въ свой домъ значитъ, что етотъ замокъ скоро будетъ имѣть господина, и всѣ изъ нево щеголи изчезнутъ, какъ прахъ.

Маркизъ. (*съ Баронессою*) Онъ не такъ незнающъ, какъ я объ немъ думалъ. Слышите ли вы? какъ сказываетъ онъ, что предвѣщаютъ всѣ созвѣздіи, что скоро буду я вашимъ мужемъ, и всѣ отъ меня совмѣстники пропадутъ.

Баронесса. Созвѣздіи могутъ врать. А можетъ быть вы и неправо ево пророчество разсуждаете.

Маркизъ. Я ихъ не право разсуждаю? Скажи пожалуй, старой хитрецъ, что етотъ ужасной Марсъ, о пришествіи котораго ты теперь говорилъ, не похожъ ли на нѣкоторова молодова господина, - - - которой - - - Маркизомъ де Туромъ называется.

Баронъ. Онъ на нево такъ похожъ - - - какъ вы похожи на меня.

Баронесса. Вить я вамъ сказывала, что вы разговора о планетахъ не знаете.

Баронъ. Напротивъ того Венера очень на ету госпожу Баронессу похожа.

Баронесса. Видите ли, господинъ Маркизъ, какъ острологи учтивы.

Маркизъ. Слушай старикъ, обѣ эти планеты, которыя ты здѣсь видишь, будутъ скоро въ союзѣ; я ето примѣтилъ по звѣздамъ.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Тьфу дьявольшина какая; что ето за безстыдство; я отъ досады тресну, и чуть, чуть терплю. Я слышалъ, милостивая государыня, что здѣсь всякую ночь бываетъ превеликой стукъ?

Баронесса. Такъ; а мнѣ сказывали, что будто вы хвалились етотъ стукъ прекратить и домовова выгнать. Я очень желала для тово васъ видѣть, да и радуюсь тому, что васъ здѣсь вижу. Я безъ ласкательства вамъ скажу, вашъ видъ принуждаетъ васъ почитать, и надѣяться на ваше искусство; я думаю вы уже давно въ етомъ ремеслѣ упражняетесь, за тѣмъ, что стары очень кажетесь.

Баронъ. Мое лице васъ обманываетъ. А какъ бы вы думали о моей старости, и много ли мнѣ лѣтъ?

Мар-

Маркизъ. Мнѣ кажется ты по лѣтамъ своимъ меньшой Мафусаиловъ братъ. Безъ шутокъ, не спустя ли два мѣсяца послѣ потопа ты родился?

Баронесса. Господинъ Маркизъ шутитъ, а я думаю въ правду. Я бы васъ почла трехъ сотъ лѣтнимъ, и думаю, что у вашихъ внучатъ есть дѣти, у которыхъ такїяжъ сѣдыя бороды выросли, какъ и у васъ.

Баронъ (*смѣется*) Ха, ха, ха! лице сударыня, всегда обманываетъ, и я вамъ не совѣтую по етому разсуждать; какова вы теперь меня видите, то мнѣ въ будущемъ Апрелѣ исполнится только тритцать лѣтъ. Но прилѣжанїе къ сокровеннымъ и тайнымъ наукамъ здѣлало то, что у меня такъ скоро борода выросла.

Баронесса, Вы очень щастливы, господинъ Маркизъ, что не упражнялись въ тайныхъ наукахъ.

Баронъ. О! я васъ увѣряю, что прилѣжанїе къ наукамъ не здѣлаетъ у нево то, чтобъ борода выросла.

Маркизъ. Такъ ты думаешь, старой дуракъ, что я глупъ, когда не имѣю такова подлова рта, какъ у тебя. Да знай ты то старичишка, что наука не по бородѣ дается. Ты бы обо мнѣ лучше

 разсуж-

разсуждалъ, ежели бы разумѣлъ Физїономїю, только я вижу, что ты ничево не знаешь.

Баронъ. Я вамъ въ противность того докажу. Съ позволенїя, милостивая государыня, шепнуть ему на ухо.

Баронесса. Пожалуй изволь.

Маркизъ. Ну, какую намѣренъ ты сказать мнѣ тайность?

Баронъ. Обѣщайся етова никому не сказывать.

Маркизъ. Добро, я не скажу.

Баронъ. Такъ слушай же: по всѣмъ правиламъ Физїономїи кажешься ты дуракомъ. Только ето сказано промежъ насъ.

Маркизъ. Постой, вотъ я тебѣ за едакую грубость заплачу.

Баронесса. О! Маркизъ, пожалуйте скажите мнѣ, что онъ вамъ на ухо сказалъ.

Маркизъ. Ето была малинькая учтивость; которую мнѣ не пристойно пересказывать.

Баронесса. Можетель вы по Физїономїи усмотрѣть, что съ человѣкомъ можетъ здѣлаться?

Баронъ.

Баронъ. Въ томъ все мое искуство состоитъ.

Баронесса. Такъ я васъ прошу посмотрѣть, что съ Маркизомъ приключится, и мнѣ о томъ сказать.

Баронъ. Во первыхъ, усматриваю въ личныхъ ево чертахъ, и по ево притомъ взглядамъ, что онъ очень много о себѣ думаетъ, а вы объ немъ мало. Онъ самъ себя любитъ, только вы ево не любите.

Маркизъ. (*къ Баронессѣ*) Вотъ слышите ли вы, етотъ мужикъ ничево не знаетъ.

Баронесса. Какъ? А мнѣ кажется онъ великой ворожея. Изволь говорить далѣ.

Баронъ. Ево любовь не будетъ удачна, да и очень скоро съ нимъ ето здѣлается.

Маркизъ. Вотъ еще какое дурачество!

Баронъ. Я увѣряю васъ, и докажу вамъ, что вамъ въ Баронессиномъ замкѣ никогда жить не удастся.

Маркизъ. (*хпатаетъ епо за бороду*) Скажи мнѣ, колдунъ, что дурачество твое еще никово не побуждало выдрать тебѣ бороды.

Баронесса. Потише, господинъ Маркизъ, вы такъ при мнѣ осердились? Вы хотите на мнѣ жениться, а не имѣете терпѣнія слушать ево словъ.

Баронъ. Какъ бы онъ строго и свирѣпо не поступалъ, а я ему буду отвѣчать. Ето меня не удержитъ предвѣщать ему, что скоро онъ умретъ.

Маркизъ. Говори, говори старой чертъ; теперь небойся, я изъ почтенія къ етой госпожѣ тебѣ упущу; а дурачествамъ ево не льзя, чтобъ не смѣяться; ха, ха, ха, ха.

Баронесса. Вы сказываете, что скоро онъ умретъ. Да отъ чево же?

Баронъ. Онъ умретъ отъ страха.

Маркизъ. (*шпагу вытаскиваетъ*) Суракъ, я умру отъ страха! Такой человѣкъ, какъ я, чтобъ умеръ отъ страха! Я тебѣ дамъ такой разъ етой шпагой, что сонце будетъ свѣтить сквозь Астрологическое твое тѣло.

Баронесса. Постойте, какъ вамъ не стыдно старика безоружнова умертвить?

Маркизъ. Старикъ? А ему сказываетъ онъ только тридцать еще лѣтъ. Я ему пока-

покажу, что я не такъ боязливъ, какъ говоритъ онъ.

Баронъ. При женщинахъ не должно храбрости своей такъ много оказывать. Мы перевѣдаемся съ тобой въ другомъ мѣстѣ, и я тебѣ покажу, что моя рука такъ же инымъ оружïемъ, кромѣ етова жезла, владѣть можетъ.

Маркизъ. (*смѣется изо псей силы*) Ха, ха, ха, ха!

Баронесса. Ну, пожалуйте и вы не сердитесь. Вы пришли сюда не храбрость свою оказывать, да искуство; а ежели вы хотите храбрость свою показать, такъ извольте приходить севодни въ девять часовъ въ переднюю мою горницу. Въ ето время начинаетъ домовой стучать, и слышится етотъ стукъ по всѣму замку.

Баронъ. Я конечно тамъ буду въ назначенное время.

Маркизъ. Посмотримъ! А ежели же ты тово не здѣлаешь, чѣмъ похвалялся, то я прикажу тебя тогда, какъ Санху паншу на доскахъ закачать, и пошлю тебя опять гулять въ планеты.

Баронъ. Я слово свое здержу. Однако позвольте мнѣ, сударыня, сказать вамъ

одно слово по моему знанію; ежели вы хотите быть щастливы, то вы етова молодца столько презирайте, сколько онѣ. - - -

Маркизѣ. (*хочетѣ его заколоть*) Я не могу больше стерпѣть.

Баронесса. (*кидается промежѣ ихѣ и Барона выталкиваетѣ вѣ двери*) Поди, поди.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Баронесса, Маркизѣ.

Маркизѣ. Я вѣ жизни моей еще такова глупца не видывалѣ.

Баронесса. А онѣ мнѣ показался, и право какѣ не дуракѣ.

Маркизѣ. Только на дурака похожѣ. Какѣ бы вы обѣ немѣ хорошо ни думали, только не вѣрьте тому, чтобѣ онѣ былѣ колдунѣ.

Баронесса. Ежели сказать правду, такѣ я не знаю, что мнѣ обѣ немѣ думать. Какѣ бы то нибыло, а онѣ мнѣ надобенѣ. Вѣ болѣзняхѣ употребляютѣ отѣ нужды и такія лѣкарства, отѣ которыхѣ излѣчиться со всѣмѣ не думаютѣ, однакожѣ имѣ удается, и они вылѣчиваются.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Баронесса, *Маркизъ*, *Лизета.*

Лизета. Кофій, сударыня, готовъ; сюды ли прикажете ево подать, или изволите въ большемъ залѣ кушать?

Баронесса. Въ большемъ залѣ; пойдемьте, господинъ Маркизъ, со мною, и выкушайте чашку кофію, чтобъ опять развеселиться, а потомъ станемъ играть въ кадриль, покамѣстъ пойдемъ гулять.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Лизета (*одна*) Мнѣ должно моево домовова еще поучить, чтобъ въ етотъ вечеръ привидѣніе ево такое дѣйствіе здѣлало, какова онъ желаетъ, а мнѣ бы тѣмъ тысячу рублевъ достать. Ежели я ихъ получу, то красота моя прибавится, и тѣмъ глаза нашева управителя ослѣплю. О, онъ скоро за мной станетъ ходить, а я буду называться госпожей Пинцшею. Госпожа Пинцша! хорошее прозваніе! ежели бы только мнѣ ето прозваніе поскорея получить!

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Пинцъ, *Лизета.*

Пинцъ. Можетъ быть я прихожу не во время къ Лизетѣ!

Лизе-

Лизета. О, для вашева посещенія мнѣ есть время.

Пинцъ. Всякой пьетъ въ залѣ кофій; станемъ и мы съ тобой что нїесть пить. У меня есть сахарной хлѣбъ и скляночка вина, которое, какъ думаю, очень хорошо.

Лизета. Какъ же вы учтивы, господинъ Пинцъ! извольте сѣсть. Я принесу двѣ малинькія рюмочки. (*она приноситъ большія рюмки,*) Выпьемъ за здоровье нашей барыни. - - -

Пинцъ. Хорошо, такъ я выпью здоровье моей барыни и твое вмѣстѣ.

Лизета. Вашей инклинаціи, господинъ Пинцъ. Какое же хорошее вино! не можно ли мнѣ ево купить, а въ щетной книгѣ поставить эти деньги, будто на нихъ куплено кофію.

Пинцъ. Изволь, я куплю.

Лизета. Мнѣ не хочется, чтобъ мое имя стояло въ щетной книгѣ.

Пинцъ. Въ етой щетной книгѣ имя твое не часто стоитъ, а гораздо чаще въ реестрѣ моево сердца; хе, хе, хе!

Лизета. Ха, ха, ха, ха; вы очень хорошо умѣете шутить.

Пинцъ.

Пинцъ. Аргоро, мы говоримъ о реестрахъ, такъ къ статѣ я скажу тебѣ и то. Я пересматривалъ книги, и нашелъ въ одномъ мѣстѣ, что ты еще мнѣ должна.

Лизета. (*съ серцовъ*) Какъ? Я? Чѣмъ я тебѣ должна?

Пинцъ. Ты мнѣ должна своимъ сердцемъ, а особливо за мое, которое я тебѣ ввѣрилъ; хе, хе, хе, хе! ето старой долгъ; когда хотите вы изъ нево выпти.

Лизета. Вы очень, сударь, учтивой заимодавецъ.

Пинцъ. Безъ комплиментовъ я хочу, чтобъ мнѣ платили не словами, да самымъ дѣломъ.

Лизета. (*очень притворно и съ приятностію*) Ахъ! какъ же я отъ васъ краснѣю, вашей инклинаціи.

(*льетъ*).

Пинцъ. Такъ, такъ, ето ваше собственное здоровье, сколь уже давно Лизета, какъ сердце мое тобою заражено, и терзается? - - - Постой, - - - я думаю Генваря 6 дня минуло 18 лѣтъ. Такъ я тебя знаю 18 лѣтъ, ergo столько времяни тебя и люблю.

Лизе-

Лизета. Скажите лучше, господинъ Пинцъ, что вы 18 лѣтъ уже на меня не смотрите. Вы всѣ мущины такъ осторожны, и такъ лукавы. Вы любите только для тово, чтобъ надъ простотой нашей посмѣяться, и льстите намъ бѣднымъ неповиннымъ дѣвкамъ, а въ насъ та слабость всегда, что мы тому и вѣримъ.

Пинцъ. Я намѣренъ васъ маленькою вещицею подарить, только примите ли вы отъ меня.

Лизета. Ахъ! вы все шутите.

Пинцъ. Только ета самая бездѣлушка, котор я тово не стоитъ, чтобъ я вамъ ее подарилъ.

Лизета. А что такое?

Пинцъ. Ето малинькой серебряной наперстокъ.

Лизета. Я всегда сказывала, что ни одинъ любовникъ такъ не чивъ, какъ вы; пожалуйте мнѣ ево.

Пинцъ. Позвольте мнѣ самому ево на пальчикъ вашъ надѣть.

Лизета. Излишнѣе учтивство!

Пинцъ. Ахъ! какой же прелестной пальчикъ. Я приму смѣлость и ево поцѣлую.

Лизета. (будто не дается) О какъ вамъ нестыдно, господинъ Пинцъ, пожалуйте оставьте; что вы хотите дѣлать; вы меня такъ стыдите, такъ - - -

Пинцъ. Етотъ пальчикъ, какъ видно, не лѣнивъ. Онъ отъ иголокъ очень много израненъ. - - -

Лизета. Ахъ! не тените ево такъ сильно; не троньте ево.

Пинцъ. Етотъ середней палецъ имѣетъ хорошева соседа, и скоро, какъ думаю, будетъ на немъ обручальной перстень.

Лизета. Какъ же умѣете вы насмѣхаться! я и сама думаю, что онъ ему пристанетъ. *(она вздыхаетъ)* Да гдѣ мнѣ ево взять?

Пинцъ. Я вамъ скажу: етотъ наперстокъ предзнаменованïе тово обручальнова перстня, о которомъ я думаю. Перстень и наперстокъ суть двѣ емблемы. Первой показываетъ, что вы будете хорошая невѣста; а другой, что вы будете изрядная хозяйка.

Лизета. Такъ, такъ смѣйся надо мной!

Пинцъ. Я не шутя съ вами говорю.

Лизета. Не шутя? А я было думала, что вы уже меня и позабыли?

Пинцъ.

Пинцъ. Чтобъ я тебя позабылъ? Никакъ, я позабуду прежде дважды два четыре, нежели тебя.

Лизета. А я тѣмъ похвастаюсь, что всегда тебя барынѣ моей хвалила.

Пинцъ. О етомъ я знаю. Оно записано въ моемъ реестрѣ.

Лизета. (*нѣсколько смущенного*) Я твою пользу - - -, какъ свою собственную наблюдала.

Пинцъ. Ваша стыдливость и суровость мѣшаетъ мнѣ быть съ вами согласнымъ.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Ето сказано на прямикъ. Мнѣ должно желѣзо по тѣхъ мѣстъ и ковать, пока мѣстъ оно горячо. (*громко*) Противу васъ не льзя быть несклонной и суровой. Вы можете всякова такъ уговорить, и такъ подлеститься. - - - Я не могу вамъ противиться.

Пинцъ. (*прыгаетъ*) Что вы сказали? Выговорите еще разъ.

Лизета. Я вижу, что сказала лишное, однако я въ томъ не раскаиваюсь, для того что я васъ люблю.

Пинцъ. Я! я восхищаюсь! и не могу больше той склонности скрыть, которую давно къ вамъ имѣю. Я веселъ, радъ

радъ и внѣ себя. Въ тебѣ зависитъ мое щастїе. Почтенїе къ тебѣ меня ужъ удержать не можетъ. Мнѣ должно выпить рюмку вина за твое здоровье, только надобно нашей барынѣ вытти за мужъ, а мы можемъ ей малинькова управителя произвесть прежде, нежели у нее будетъ наслѣдникъ. Скажи мнѣ пожалуй, радость моя, не намѣрена ли она вытти за Маркиза?

Лизета. За Маркиза, душенька? Сохрани насъ боже. Нѣтъ, у меня для нее есть получше етова женихъ.

Пинцъ. Да скажи мнѣ, радость моя, не причина ли тому привидѣнїе съ барабаномъ, что не хочетъ она итти за мужъ?

Лезета. Тише, ежели мы етова домовова съ барабаномъ можемъ употребить себѣ въ пользу, то по крайней мѣрѣ достанемъ отъ нево тысячу рублевъ.

Пинцъ. Какъ же, сокровище мое?

Лизета. Ты ужъ почти теперь мой сожитель; я тебѣ скажу какъ моему супругу, отъ которова не должно ничево скрывать.

Пинцъ. Ето правда, матушка моя; мы оба одно тѣло и душа, и всѣ наши пожитки и тайности все вмѣстѣ.

Лизета. Я тебѣ открою ету тайность, только кто та сюда идетъ. Здѣсь насъ услышатъ. Пойдемъ въ мою горницу ; я все твое любопытство тамъ удовольствую.

ДѢйствїе четвертое.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Пинцъ, Лараме.

Пинцъ. Мнѣ надобно тебѣ очень много приказывать, и для тово слушай все съ атенцїею.

Лараме. (*про себя*) Атенцїя? Что ето слово значитъ? Добро, добро я буду слушать съ атенцїею. Мнѣ кажется ето слово значитъ по ево то, чтобъ мнѣ етотъ вечеръ не пить.

Пинцъ. Витъ ты знаешь, я всегда приказывалъ тебѣ, чтобъ всѣ вещи содержаны были въ порядкѣ. Я хочу, чтобъ ножи, вилки, лошки, бѣлье, рюмки и сосуды были исправны, и разставлены методически.

Лараме (*про себя*) Чтобъ рюмки были поставлены методически. (*громко*) Ахъ!

господинъ Пинцъ, вы думаете такимъ образомъ, которымъ - - - такъ просто, такъ приятно, - - - такъ; я не знаю какъ, чтобъ, - - - чтобъ завсегда слушались вашихъ повелѣній.

Пинцъ. Порядокъ и хорошее учрежденіе дѣлаютъ всѣ вещи легкими; тѣмъ можно лишиться въ домѣ всево смятенія и перплексіи.

Ларame. (*про себя*) Перплексія! какъ етотъ человѣкъ умѣетъ говорить; ево надобно завсегда слушать.

Пинцъ. Теперь должно мнѣ знать, приготовлено ли все хорошенько, столъ съ виномъ, и все, что тебѣ ни повѣрено въ готовности ли, такъ чтобъ можно было нынѣшнева вечера здѣлать намъ пиръ.

Ларame. Когда прикажете, то ето все можно въ *четверть часа приготовить*; ежели осмѣлюсь спросить васъ, что пиръ етотъ не для колдуна ли дѣлается?

Пинцъ. Для колдуна, такъ же и не для колдуна.

Ларame. Послушайте меня, когда етотъ пиръ для нево, то я вамъ дамъ изрядной къ тому совѣтъ, потому что онъ колдунъ, то черти ево очень часто потчуютъ, и такъ онъ уже къ кушанію ихъ при-

привыкъ. Мнѣ кажется етотъ способъ не будетъ худъ, ежели мы для вкусу положимъ въ похлебки нѣсколько фунтовъ горючей сѣры и купоросу, которые будутъ готовиться для нево.

Пинцъ. Другъ мой, етотъ колдунъ тварь двоякая, то есть: Animal amphibium, человѣкъ двоякова вида и рода, однако онъ ѣстъ и пьетъ, такъ же какъ и всѣ люди.

Ларамe. Такъ надобно ему за двухъ людей пить и ѣсть.

Пинцъ. Твои мысли, non ſunt inepta.

Ларамe. (*про себя*) Non ſunt inepta? Мнѣ кажется онъ говоритъ по Латынѣ.

Пинцъ. Етотъ человѣкъ, человѣкъ двоякой. Хе, хе, хе.

Ларамe. Двоякой? Такихъ людей мнѣ кажется называютъ близнецами.

Пинцъ. У нево есть жена, и нѣтъ жены; у нево долгая борода, и нѣтъ бороды; онъ старъ и молодъ.

Ларамe. То та хорошо! старъ и молодъ; да скажите же мнѣ, какъ можно етому статься?

Пинцъ. Развѣ ты не слыхалъ никогда, что змѣя спускаетъ свою кожу, и дѣлается опять молодою.

Лараме. Да я ето слыхалъ.

Пинцъ Ну такъ и съ онымъ человѣкомъ то же самое бываетъ.

Лараме. Повѣрь, етому нечево диковать, что колдунъ похожъ на змѣю.

Пинцъ. Другъ мой, ежели онъ съ себя колдунскую харю скинетъ, то будетъ онъ такъ хорошъ и приятенъ, какъ лучше не льзя быть молодому человѣку.

Лараме. Не ушто будетъ онъ въ етой хари ѣсть.

Пинцъ. Время покажетъ.

Лараме. Я не могу ничево понять, и что вы со мной ни говорили, только чертъ меня возьми, ежели хотя одно слово я разумѣлъ.

Пинцъ. Я не въ томъ намѣренiи говорилъ, чтобъ ты етова не разумѣлъ, только постарайся, чтобъ въ большемъ залѣ накрытъ былъ столъ, чтобъ бутылки, карафины и рюмки были чисты, и стояли порядочно; скажи повару и поварихѣ, чтобъ они приготовили хорошую ужи-

ужину, а людямъ объяви, чтобъ надѣли они богатую ливрею.

Лараме. Га, вотъ теперь разумѣю я все, что вы ни говорили; а когда вы инакъ говорите, то не можно васъ разумѣть, а ето гораздо лучше и приятнѣе.

Пинцъ. Поди только туда, куда я приказывалъ; а то я все тебѣ скажу, и ты ето очень легко поймешь; постой, скажи Сусанѣ, чтобъ положила она на барынину постелю еще двѣ чистыя подушки, и простыню бы перемѣнила.

Лараме. Двѣ подушки? Что, не здѣлалась ли и госпожа наша двойною?

Пинцъ. Дѣлай то, что я тебѣ приказываю; вотъ, я слышу идетъ Лизета. Мнѣ кажется она бранится съ поварихою.

Лараме. Надобножъ мнѣ поскорея отсюда убираться, а то и со мной зачнетъ лаетсясь. Ета дѣвка такъ чисто говоритъ, что и дуракъ всѣ ея слова очень хорошо разумѣть можетъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пинцъ. По видимому мы нынѣшнева вечера проклятова домовова отсюда выживемъ. Ахъ, Лизета! Лизета! Ты очень любезна, только великая же и плутовка.

товка. Ежели я о состоянїи твоемъ разсужу, то имѣю двѣ причины мое сердце отъ тебя взять; а еще имѣю двѣ причины тебѣ ево и оставить. Первая причина на тебѣ женишься есть та: - - - Вотъ она идетъ. Какъ скоро я ету плутовку увижу, то имѣю обѣ причины на ней жениться; а еще есть двадцать причинъ ее и не взять. Сохрани меня боже, чтобъ я былъ такой дуракъ. Я ей для тово обѣщался, что намѣренъ изъ нее нѣчто вывѣдать.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Лизета, Пинцъ.

Лизета. (*въ размышленїи*) Ахъ! ето вы, господинъ Пинцъ?

Пинцъ. Да я; за чемъ пришла, голубушка моя?

Лизета. За тѣмъ, чтобъ поговорить съ моимъ домовымъ. Онъ здѣсь въ етой стѣнѣ. Думалъ ли ты когда о томъ, что есть здѣсь ходъ.

Пинцъ. Никогда не думалъ. Етотъ ходъ такъ мудрено здѣланъ, что не можно ево никакъ примѣтить, только мнѣ ето не понятно, какъ можетъ етотъ домовой жить между стѣною и обоями.

Лизе-

Лизета. Ево тутъ нѣтъ. Онъ въ малинькой горницѣ, которая здѣлана въ стѣнѣ, и въ нее двое невидимыя двери. Одни здѣланы въ погребъ, а другіе въ ету переднюю. Однимъ перомъ можно ихъ отворить; о етомъ только я, да домовой мой знаетъ, а больше никто. Ето очень хорошая выдумка.

Пинцъ. Только послушай меня, и не сказывай, сердце мое, домовому своему, что ты мнѣ ету тайность открыла.

Лизета. О какъ тебѣ нестыдно; я не такая дура, чтобъ разсказывала то, что мы съ тобой дѣлаемъ тайно.

Пинцъ. Да не можетъ ли етотъ домовой слышать, что мы здѣсь говоримъ?

Лизета. Когда говорятъ здѣсь тихо, то не можетъ онъ ничево слышать; я ето сама извѣдала.

Пинцъ. У меня много дѣла; прощай мое красное солнышко.

Лизета. Прощай мой магнитъ!

Пинцъ. Прощай моя Вѣнера!

Лизета. Прощай прекрасной мой Адонисъ! Ну теперь уже онъ весь мой, и ежели я еще къ етому достану тысячу рублевъ, то - - -

(*три раза застучало въ барабанъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Леандръ, *Лизета.*

Лизета. Вотъ, вотъ барабанщикъ мой три раза простучалъ. Ето знакъ тотъ, что Леандръ хочетъ со мной поговорить. (*еще три раза простучало*) Я ужъ слышу, слышу; выдь только изъ норы своей, господинъ заецъ, и оставь тамъ свой барабанъ.

(*двери отпоряются и Леандръ выходитъ*)

Леандръ. Ну, любезная Лизета, нѣтъ ли чево новинькова?

Лизета. Я тебѣ только скажу то, что ежели вы не будете етотъ вечеръ остерегаться, то васъ отсюда выгонятъ.

Леандръ. Объ етомъ уже я и самъ думалъ. Я всякой день подслушивалъ; наконецъ услышалъ, что обо мнѣ стали подозрѣвать, и конечно хочетъ меня выгнать какой нїесть плутъ.

Лизета. Такъ, такъ, здѣсь есть колдунъ. Онъ обѣщался нашей госпожѣ васъ выгнать, и дѣлаетъ къ тому ужасныя заклинанїи.

Леандръ. Ежели я стану дѣлать что нїесть страшное, то онъ у меня и самъ отъ

отъ страха умретъ. Колдуна я не боюсь, а боюсь только одново Маркиза, и тово только для того страшусь, что я теперь здѣсь; да къ томужъ онъ всегда у твоей госпожи. Я ево долженъ больше опасаться, нежели дватцати колдуновъ.

Лизета. Ежели сказать правду, то онъ намѣренїе свое очень хорошо исправляетъ. Одно безстыдство ево въ два дни больше зделало, нежели твоя скромность въ два мѣсяца.

Леандръ. И я намѣренъ принять такъ же иныя мѣры, ежели только ты здѣлаешь то, что я буду имѣть случай съ госпожею твоей поговорить.

Лизета. Вы говорите правду; низкїе поклоны ничево не дѣлаютъ, и тѣмъ любовь свою, какъ будто только сквозь решотку открываешь.

Леандръ. Я тебя поцѣлую за хорошей твой совѣтъ, сердце мое.

Лизета. Вы здѣлали хорошо; ну, теперь я объ васъ лучше думаю, для чево не предпринимаете вы такихъ вольностей противу моей госпожи.

Леандръ. Я думалъ всегда, что барыня твоя требуетъ почтенїе къ себѣ.

Лизе-

Лизета. Ето правда, только повѣрьте мнѣ, что различїе между женщинами не такъ велико. Вы видите, что Маркизовы предприятїи ему удачны, и безстыдствомъ своимъ бываетъ онъ достойнымъ.--

Леандръ. Онъ объ себѣ очень много думаетъ, притомъ же и самолюбивъ. Я признаюсь, что такой человѣкъ, которой такъ сильно влюбленъ, какъ я, свои дѣла глупо производитъ. Я приму для тово со всѣмъ другїе способы.

Лизета. Ето вы дѣлать можете, только своимъ учтивствомъ у всѣхъ вдовъ ничего не здѣлаете. Пусть буду я на время моей госпожею, а вы покажите какъ бы вы къ ней пришли, и стали ее уговаривать.

Леандръ. Я боюсь; намъ нѣтъ время представлять ету комедїю.

Лизета. Мы ето скоро окончимъ, ежели только вы станете хорошо свою особу представлять.

Леандръ. (*какъ щеголь*) Добро, отвѣдаемъ. Ахъ, любезная Лизета! --- Я проговорился; надобно сказать Баронесса. Я очень радуюсь видя васъ.

Лизета. Начало не худо; да вы толькк руки мнѣ не поцѣловали.

Леандръ.

Леандръ. (*цѣлуетъ ея руку*) Ахъ, милостивая государыня! я прошу васъ меня въ етомъ извинить.

Лизета. Очень хорошо; скажите ето еще разъ.

Леандръ. (*цѣлуетъ ея руку*) Развѣ вы меня на то осудили, обожаемая красавица, чтобъ мнѣ тщетно льстить себя надеждою въ полученіи вашей красоты? или вы мученію моему конца опредѣлить не хотите? Я вашими достоинствами пленeнъ. Я совершенствамъ вашимъ божественную честь приношу, пылаю, томлюсь, умираю, уже умеръ.

Лизета. Эти слова были довольно томны. А чтобъ эти рѣчи были еще лучше, то здѣлайте къ нимъ нѣсколько ужимокъ.

Леандръ. (*обнимаетъ ее*) Любезная Принцесса; королева моя; несравненная красота. - - - Такъ ли?

Лизета. Да ето подлинной вздоръ; я васъ увѣряю, что нѣсколько дурачества достоинство мущинъ при женщинѣ очень возвышаетъ. Говори далѣ.

Леандръ. Въ какую радость, въ какое восхищеніе красота ваша меня приводитъ. Гдѣ я! Я отъ удивленія теряюсь; мой разумъ доказываетъ, что вы наисовершен-

нѣйшее

нѣйшее творенїе вЪ цѣломЪ свѣтѣ, и увѣря о томЪ, дѣлаетЪ меня смущеннымЪ, слабымЪ, и оставляетЪ меня вЪ пресильной страсти.

Лизета. Очень изрядно, ето еще больше прежней чепухи, однако эти слова происходятЪ отЪ любви, и женщины ихЪ очень разумѣютЪ.

ЛеандрЪ. (*умильно*) Когда дозволите мнѣ наслаждаться плодами вашей ко мнѣ любьви? Когда придетЪ время, что я стану предЪ вами на колѣни, а вы тогда покоиться будите на зеленой травѣ, при тихомЪ источникѣ, которова приятное журчанїе соединившись сЪ пѣнїемЪ соловья, все то мѣсто наивеселымЪ дѣлаетЪ.

Лизета. Поди прочь сЪ своими соловьями; вЪ любви ничево не могутЪ помочь мысли стихотворческїя; надобно тутЪ имѣть *безстыдство и нахальство петиметрское.* Вы посмотрите, а я вамЪ покажу, какЪ ето дѣлаетЪ хорошо МаркизЪ: Ну прекрасная вдова, когда вы здѣлаете конецЪ моему желанїю. Я отЪ нетерпѣливости умираю; вы конечно посещенїе мое не для тово принимаете, чтобЪ меня уморить; экая дьявольщина, вы на меня смотрите не приятно; ето, сударыня по деревенски. О! когда вы будете моей женою, *то етотЪ обычай со всѣмЪ перемѣните.* Аркоро, я говорю

о женѣ; да скажитежъ мнѣ, когда будетъ у насъ свадьба? Вы краснѣете? Хорошо, ето показываетъ то, что дѣло у насъ скоро окончится, только я васъ всегда прежде нашей свадьбы поцѣловать долженъ. - - - (*она его цѣлуетъ*) Видите ли какое различїе его разговора съ вашимъ, и ето права по щегольски; такъ дѣлаютъ тѣ господа, которые на отвагу надѣются.

Леандръ. О! когда кромѣ етова ничево больше нѣтъ, то я такъ же здѣлаю, и буду ожидать съ нетерпѣливостїю той минуты, въ которую твое ученїе исполнить намѣренъ.

Лизета. Та минута скоро придетъ, только вамъ надобно тотъ случай себѣ въ пользу употребить. Госпожа моя придетъ сюда съ Маркизомъ, а потомъ придетъ въ девятомъ часу и колдунъ тебя выгонять.

Леандръ. Вотъ я уже имъ обѣимъ заплачу!

Лизета. Будьте готовы, и не пренебрегайте мое вамъ извѣстїе, а употребите ево себѣ въ пользу, притомъ же постарайтесь и о томъ, чтобъ я могла получить тысячу рублевъ.

Леандръ. Надѣйся на меня; у тебя почти тысяча рублевъ въ рукахъ.

Лизе-

Лизета. Подите опять въ стѣну, а я приготовлю все къ вашей безопасности.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Пинцъ. Здѣсь нѣтъ ни одново человѣка, я бы хотѣлъ послушать, что Лизета съ домовымъ своимъ говорила, только онѣ пропали.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Маркизъ и Пинцъ.

Маркизъ. Ну, честной старичекъ, Пинцъ.

Пинцъ. (*про себя*) Честной старичекъ, я было не думалъ, чтобъ мы такъ фамиліарно другъ съ другодъ говорили; я не привыкъ, чтобъ такъ со мной кто поступалъ; я етова не сношу и отъ госпожи своей.

Маркизъ. Слушай другъ мой, ты ето для меня здѣлай.

Пинцъ. (*съ пренебреженїемъ*) Что такое здѣлать?

Маркизъ. Ты долженъ мнѣ дать описанїе Баронскихъ доходовъ.

Пинцъ.

Пинцъ. (*ужасаясь*) Расписаніе?

Маркизъ. Да, расписаніе; развѣ ты не слышишь?

Пинцъ. Или вы намѣрены Баронство ето купить?

Маркизъ. Да, старой дуракъ.

Пинцъ. Ето очень богатое Баронство.

Маркизъ. Я за нево дорого и заплачу; самово себя за нево отдамъ.

Пинцъ. Можетъ быть все ваше и богатство состоитъ только въ васъ одномъ. Хе, хе, хе.

Маркизъ. Мнѣ кажется етотъ дуракъ надомной смѣется. (*громко*) Слушай, Пинцъ, ежели ты хочешь, чтобъ я тебя впередъ въ етой должности оставилъ, то долженъ ты меня почитать.

Пинцъ. (*про себя*) Ето сказано безъ всякова стыда.

Маркизъ. Ты такъ богатъ, какъ жидъ, и можешь дать мнѣ въ долгъ восемь тысячь рублевъ, или всѣ свои деньги, сколько ты ни нажилъ, опять мнѣ отдашь.

Пинцъ. (*про себя*) Какъ же дерзновенно?

Маркизъ. Ежели ты будешь поступать со мною хорошо, то и я обнадеживаю тебя о своей милости, и - - - и хочу здѣлать тебѣ ту честь, и занять у тебя денегъ.

Пинцъ. (*про себя*) Я долженъ очень много смѣяться, когда думаю о томъ, что етотъ молодой щеголь скоро въ мнѣніяхъ своихъ ошибется. Я надъ нимъ подшучу. (*громко*) Такъ вы обѣщаетесь меня за то жаловать?

Маркизъ. Что дашь мнѣ, ежели я тебя оставлю при етомъ управительскомъ чинѣ?

Пинцъ. Я кланяюсь вамъ двумя тысячами.

Маркизъ. О! етова мало.

Пинцъ. Ето еще больше тово, нежели я дать намѣренъ былъ. Хе, хе, хе; и на ето скажу вамъ двѣ притчины.

Маркизъ. Ну, какіе?

Пинцъ. Первая, что вы еще не мой господинъ, и не мужъ моей госпожи; а другая, что вы никогда ни мужемъ моей госпожи, ни господиномъ моимъ не будете: Хе, хе, хе, хе! Я кланяюсь вамъ.

(*уходитъ*)

Мар-

*Маркизъ.*Ето такой же негодница, какъ и колдунъ, и конечно они другъ съ другомъ знакомы.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Баронесса и Маркизъ.

Баронесса. Что вы здѣсь одни? Или вы господа молодые вольнодумцы любите уединеніе?

Маркизъ. Я былъ не одинъ, а говорилъ съ вашимъ управителемъ. Какая же ето смѣшная тварь! Онъ со всѣмъ похожъ на пономаря; какъ можете вы съ нимъ говорить и держать ево у себя?

Баронесса. Я ево не для тово держу, чтобъ онъ всегда со мной говорилъ или сидѣлъ, да для тово, что онъ присматриваетъ въ домашнихъ дѣлахъ. Не думайте, чтобъ онъ былъ такой дуракъ, какъ вы ево признаете. Нѣтъ, я васъ увѣряю, онъ человѣкъ умной.

Маркизъ. Какъ вы изволите, такъ объ немъ и разсуждайте, а мнѣ ево особа не имѣетъ честь нравиться. Вамъ должно ево отпустить, или онъ васъ со всѣмъ обокрадетъ.

Баронесса. Вы ево напрасно обижаете. Онъ всегда былъ доброй и честной человѣкъ.

Маркизъ. Вы для тово ему вѣрите, что онъ такъ смиренъ кажется.

Баронесса. А ежели бы онъ былъ безбожникъ, то бы думали вы объ немъ инако. Не такъ ли?

Маркизъ. Вы очень любьви достойны, да притомъ очень же и просты. И такъ, чтобъ вамъ понравиться, то должно быть скромну.

Баронесса. Вы всегда хотите быть вѣтреникомъ, только берегитесь, и вспомните, что вамъ пророчествовалъ чернокнижецъ, что вы не долго проживете.

Маркизъ. Ха, ха, ха!

Баронесса. Етотъ отвѣтъ былъ остроуменъ.

Маркизъ. (*цѣлуетъ ея руку*) Вы очень прелестны.

Баронесса. (*про себя*) Я опасаюсь; етотъ дурачекъ и вправду меня любитъ.

Маркизъ. Поговоримъ о другомъ, а особливо о дѣлахъ домашнихъ. Скажите мнѣ, прекрасная вдова, много ли лѣсу въ вашемъ помѣстьѣ?

Баронесса. (*про себя*) Что ето за безстыдной вопросъ?

Мар-

Маркизъ. Да мнѣ помнится я видѣлъ здѣсь много и серебряной посуды.

Баронесса. Вы очень прозорливы.

Маркизъ. Да, ето правда, ни что изъ глазъ моихъ не уйдетъ. Я видѣлъ такъ же серебряную передачу; она бы очень пригодилась для покупки кареты.

Баронесса. Изрядная выдумка.

Маркизъ. Знаете ли, во что бы я употребилъ ваши большïе кубки, которые ставятъ на уборномъ столикѣ? Я бы купилъ на нихъ цугъ вороныхъ лошадей.

Баронесса. Подлинно бы вы въ домѣ моемъ все по своему здѣлали. (*къ сторонѣ*) Какой ето человѣкъ безстыдной; мнѣ надобно ему смѣяться.

Маркизъ. Что вамъ въ трехъ золотыхъ тарелкахъ съ чашами? Они здѣланы по старинѣ, и нынѣча уже не въ модѣ; не лучше ли купить намъ на ето Китайскова порселену? И такъ мы станемъ матушка съ Китайскова порселену кушать; ето гораздо лучше.

Баронесса. Вы очень хорошо умѣете домомъ править и изрядной экономъ; вы въ короткомъ времяни здѣлали уже выдумку на мои вещи.

Маркизъ. Мнѣ показывалъ вашъ погребщикъ пребогатой съ крышкою кубикъ очень хорошева мастерства.

Баронесса. Не вправду ли показывалъ ?

Маркизъ. Права такъ ; а чтобъ мнѣ увѣрить , какъ я васъ много люблю.--

Баронесса. Ну ?

Маркизъ. Такъ я ево продамъ , и за тѣ деньги куплю алмазныя серги и васъ ими подарю.

Баронесса. О вы очень щедры , однако я еще васъ хочу *просить.*

Маркизъ. О чемъ , сударыня ? я съ охотою исполнить готовъ.

Баронесса. Чтобъ вамъ не повелѣвать моими вещьми , покамѣстъ вы на мнѣ не женитесь.

Маркизъ. Ахъ ! какъ вамъ , сударыня , нестыдно ? я знаю какъ все разпоряжать.

Баронесса. Я вижу , что вы очень въ мои вещи влюбились.

Маркизъ. Право я все ваше люблю.

Баронесса. Не божитесь , я и безъ того етому повѣрю.

Мар-

Маркизъ. Вы сердитесь? Я совѣтую вамъ отъ етова остерегаться, и я вамъ сказывалъ, что сердце всю красоту вашу портитъ.

Баронесса. Женидьба не шутка; надобно объ ней хорошенько разсуждать.

Маркизъ. Для тово надобно намъ и поспѣшать въ етомъ поскорея.

Баронесса. Поспѣшать? Я еще только полтора года вдовою.

Маркизъ. Развѣ етова не довольно? Позвольте мнѣ спросить васъ, не все ли одно, что Баронъ, мужъ вашъ, нынѣча умеръ или 16 лѣтъ?

Баронесса. (*къ сторонѣ*) Ахъ! лютое напоминанїе! (*громко*) Ето правда, однако благопристойность - - -

Маркизъ. Или думаете вы, что въ 16 лѣтъ вдовство ваше больше прибудетъ, нежели теперь?

Баронесса. Никакъ, объ етомъ я не думаю; однако представьте себѣ, ежели бы я опять вышла за мужъ, то бы весь свѣтъ сказалъ, что я моево мужа не любила.

Маркизъ. А можетъ быть люди бы и то разсуждали, что вы нарочно для тово

во нейдете за мужъ, что въ ково нїесть очень влюблены, и конечно бы вамъ для етова причина была такъ долго вдовѣть.

Баронесса. Люди всяко разсуждаютъ, только я увѣрена, когда бы я вышла за васъ за мужъ, тобъ весь свѣтъ обо мнѣ худова былъ мнѣнїя.

Маркизъ. Да, ето правда, чтобъ о етомъ такъ подумали въ деревнѣ, а не въ городѣ. Я вамъ скажу и о томъ, что въ городѣ есть такїя вдовы, у которыхъ и при покойныхъ ихъ мужахъ еще по другому мужу было. Ха, ха, ха, ха!

Баронесса. Вы смѣетесь къ статѣ, и думаете, что сказали очень хорошо; только безъ шутокъ скажите мнѣ, господинъ Маркизъ, что рѣчи эти отъ разума ли вашева сказаны, или только въ шутку?

Маркизъ. Такъ сказано просто; какое различїе между тѣмъ, которой худо шутитъ и разумно говоритъ? докажите ето мнѣ.

Баронесса. Различїе бы было между вами, и точнымъ моимъ мужемъ такое, чтобъ я ево очень любила, а васъ бы ненавидѣла. Онъ конечно былъ человѣкъ умной, и онъ столькожъ свѣтъ видалъ, сколь-

сколько вы, только онъ былъ очень учтивъ, и не насмѣхался въ глаза женщинамъ.

Маркизъ. Мнѣ кажется вы въ задумчивости, или причиною етому стукъ барабанной, которой можетъ быть вы теперь слышите? ха, ха, ха, ха!

Баронесса. Ежели бы вы случились здѣсь вчерась въ вечеру въ ето время, тобъ конечно не были такъ веселы.

Маркизъ. Въ ето время? Развѣ ето самое то время, въ которое чудится вамъ привидѣніе? Тѣмъ лучше. Такъ сядемъ же, и станемъ слушать, какъ будетъ домовой стучать.

Баронесса. Сядемъ, только обѣщайтесь быть тихимъ, и ничево тово не говорите, что можетъ етова домовова обидить.

Маркизъ. (улыбаясь) Обидить? О! я очень много почитаю едакихъ господъ; слышите ли? Мнѣ кажется ужъ онъ стучитъ.

Баронесса. Боже мой! не будьте такъ напередъ храбры, еще будетъ и тогда время, когда онъ подлинно застучитъ. Молчите, и еще прошу васъ будьте тихи.

Маркизъ. Тихимъ. Ха, ха, ха!

(*онъ изо псего горла смѣется*).

Баронесса. Я ужъ скоро изъ терпѣнья выду, и больше ево безстыдства сносить не стану. Время мнѣ ево отъ себя выгнать.

Маркизъ. Я было думалъ, что доказательства мои, которыя вамъ представлялъ въ то время, какъ мы пили кофей, васъ со всѣмъ инако думать научили, однако я вижу, мнѣ надобно еще вамъ о томъ повторить. Чтобъ вѣрить привидѣніямъ, есть знакъ самаго безразсуднаго человѣка; по чести вамъ кленусь, что ето великое дурачество. Благодарю моему разуму и здравому разсужденїю, что такихъ бабьихъ вракъ не слушаю, и со всѣмъ имъ не вѣрю. Ето произходитъ больше отъ хорошева воспитанїя.

Баронесса. А я вамъ еще скажу то, что чрезмѣрное ваше самолюбїе очень для всѣхъ несносно.

Маркизъ. (*очень громко*) Пустошь, сударыня, пустошь. Мнѣ уже скучно. Гей, господинъ духъ, бей въ барабанъ, и выходи поскорея къ намъ. (*въ дали застучало въ барабанъ*) Го! го! что ето за стукъ; права, ето очень хорошо!

(*громко застучало*)

Баро-

Баронесса. Боже мой! Онъ такъ громко никогда не стучалъ.

Маркизъ. (*боязливо*) Я признаюсь, что стукъ етотъ нѣсколько страшенъ. (*про себя*) Я не знаю, что мнѣ объ етомъ думать.

Баронесса. Вы встаете? Куда хотите итти? Не оставляйте меня одну.

Маркизъ. Хорошо, я дождусь конца.

(*онъ еще громче стучитъ*).

Баронесса. Онъ все ближе подходитъ! духъ разсердился на твои слова.

Маркизъ. Нѣтъ, я думаю со всѣмъ инако, нежели говорю, и духи такъ же чувствительны.

(*онъ очень чрезвычайно стучитъ*).

Баронесса. Ахъ, боже мой! онъ почти ужь здѣсь. Надобно думать, что онъ выйдетъ изъ стѣны.

Маркизъ. (*про себя*) Чортъ меня наразумилъ надъ нимъ смѣяться.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Баронесса, Маркизъ, Леандръ (выходитъ изъ стѣны).

Баронесса. Ахъ, боже мой! что вижу я!

Маркизъ. Я дрожу.

Баронесса. Ето онъ точно. Ето Баронъ, мой прежней мужъ.

(упала въ обморокъ).

Маркизъ. Я бы далъ за то тысячу рублевъ, ежели бы могъ отсюда вытти. (*Леандръ прямо на него идетъ и стучитъ*) Прости меня; я во вѣки не стану больше худова о привидѣніяхъ говорить. Ахъ! ето покойной Баронъ! для старова нашева знакомства, прошу тебя, не поставьте мнѣ тово въ вину, что я говорилъ. Зжальтесь на мои молодыя лѣта; я глупъ; я еще робенокъ, и не имѣю разсужденій. (*Леандръ даетъ ему рукою знакъ, чтобъ онъ вышелъ вонъ*) Ахъ! извольте, я тотчасъ выйду, только будетъ ли у меня столько силъ.

(уходитъ, дрожитъ и потыкается при всякомъ барабанномъ ударѣ)

Леандръ.

Леандръ. Дуракъ ушелъ, и не имѣлъ столько мужества, чтобъ любезную свою защитить. Я посмотрю, какъ онъ въ передъ придетъ сюда въ замокъ. Ну, теперь бы мнѣ только справиться съ колдуномъ, да и онъ, думаю, отъ меня дастъ тягу, а потомъ останусь я совершеннымъ побѣдителемъ; однако кто та идетъ, я уйду хотя и не хочется.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Баронесса (въ обморокѣ) Лизета, нѣсколько слугъ.

Лизета. Ахъ моя матушка! что съ тобой здѣлалось? Никакъ отъ привидѣнія ушибъ ея обморокъ. Постой, я развежу шнурованье; она еще жива; вынесите только ее на воздухъ, она тамъ очнется. (*ея уносятъ*) Я очень немилосердую шутку сыграла съ моей госпожею, толькоето дѣлается для Леандровой пользы. Вотъ ужь я одново безстыдника отсель выжила, когда бы мнѣ и колдуна такъ же збыть, такъ я получу тогда отъ Леандра тысячу рублевъ, выйду за мужъ за управителя, и однимъ разомъ здѣлаюсь госпожею.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Выходятъ служители по парно въ богатой ливрѣе. Потомъ идетъ погребщикъ съ двумя серебряными подсвѣшниками; позади ево Николай со столомъ; а Петръ съ креслами, напослѣди идетъ баронъ въ колдунскомъ образѣ, даетъ знакъ служителямъ, по чему они уходятъ

Баронъ, Лараме, Петръ, Николай.

Лараме. (*низко кланяясь*) Милостивой государь колдунъ! намъ отъ управителя приказано васъ во всемъ слушаться, какъ нашево господина.

Баронъ. (*важнымъ видомъ*) Хорошо.

Николай. Милостивой государь, гдѣ прикажите, ваше колдунское могущество, поставить етотъ столъ?

Баронъ.

Баронъ. Здѣсь, господинъ Николай.

Николай. (*про себя*) Господинъ Николай! онъ узналъ какъ меня зовутъ.

Петръ. Высокопочтенный и высокомощный повелитель всѣхъ чертей! Я принесъ вамъ самыя большія креслы, а на нихъ всегда садиться нашъ староста, когда мужиковъ судитъ.

Баронъ. Поставь ихъ противъ стола.

Лараме. Не надобно ли вамъ еще чево, господинъ колдунъ?

Баронъ. (*гораздо пажнѣе*) Мнѣ еще надобно бумаги, чернила и перо.

Лараме. У нашей госпожи есть печальная бумага, и мнѣ кажется она бы очень годилась для заклинаній вашихъ, потому что они съ черными краями. Не изволите ли и вороньихъ перьевъ?

Баронъ. Да, тово та мнѣ и надобно.

Лараме. Принеси братъ (*къ Петру*) чернильницу, перо и бумагу; оно все лежитъ въ залѣ.

Петръ. (*съ садовникомъ*) Пойдемъ со мною вмѣстѣ братъ, Николай; я боюсь ити одинъ. Ты вить знаешь, какъ я вче-

вчерась въ вечеру съ тобою шолъ , когда повариха петрушки у меня просила.

Ларам. Что ? Вы хотите меня съ колдуномъ оставить одново.

Николай. Такъ пойдемъ же лучше всѣ трое , и принесемъ вмѣстѣ чернила , перо и бумагу.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Баронъ. Какъ я вижу , то ни чѣмъ не можно такъ этихъ людей согласить , какъ страхомъ ; эти три дурака вооружаются противъ домовова. Богъ знаетъ , что за дѣйствіе произведетъ у меня ето согласіе. Да вотъ ето тройка идетъ уже опять ; ктобъ объ етомъ могъ подумать , чтобъ эти три бездѣльника принесли мнѣ чернильницу , перо и бумагу.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Баронъ , Лараме , Петръ , Николай.

(Николай идетъ важнымъ лицемъ , несетъ листъ бумаги ; кучеръ , чернильницу ; а погребщикъ , перо).

Николай. Вотъ вамъ , почтенный колдунъ , бумага.

Петръ.

Петръ. Вотъ сударь вамъ вороные перо; теперь та можете вы имъ писать къ черту. Въ протчемъ, здѣсь то самое мѣсто, гдѣ етотъ домовой всегда стучитъ. Всеконечно онъ здѣсь въ старой стѣнѣ гнѣздо свое свилъ.

Баронъ. Добро, я постараюсь.

Лараме. (*съ кучеромъ*) Я етотъ случай употреблю себѣ въ пользу, и не могу ли тѣмъ узнать, кто етотъ былъ воръ, которой укралъ у меня ту серебряную вещь; вить барыня ему за все заплатитъ, такъ можно ево о дѣлахъ трехъ или четырехъ спросить. Господинъ колдунъ, я хочу съ вами одинъ поговорить.

Баронъ. Эти глупцы все хотятъ черезъ меня вывѣдать. Тѣмъ лучше, я, можетъ быть, этимъ много чево вывѣдаю; сказывай.

(*отходятъ къ сторонѣ*)

Лараме. Вы, можетъ быть, уже знаете, что у меня на прошлой недѣлѣ пропала серебряная вилка.

Баронъ. Да, я ето знаю.

Лараме. (*къ сторонѣ*) Етотъ человѣкъ знаетъ все.

Баронъ. На етой вилкѣ вырѣзанъ былъ гербъ.

Параме. (*къ сторонѣ*) Ето удивительно.

Баронъ. Въ щитѣ тово герба изображены двѣ павлиныя головы.

Параме. Такъ, такъ; я етому удивляюсь. Какъ же вы мнѣ совѣтуете, чтобъ я ихъ получить могъ?

Баронъ. Слушай, тебѣ не должно. ---

Параме. Добро сударь.

Баронъ. Четырнатцать дней и четырнатцать ночей.

Параме. Я исполню.

Баронъ. Ничево кромѣ воды не пить.

Параме. Ничево кромѣ воды не пить? Экая дьявольщина!

Баронъ. Ежели же ты возмешь въ ротъ хотя каплю воды въ четырнатцать сутокъ, то во вѣки тебѣ етой вилки не получить.

Параме. О! такъ пускай она лучше пропадетъ, а я куплю на мѣсто ее другую.

Петръ. (*съ Николаемъ*) Посмотри, какъ тихо съ нимъ колдунъ говоритъ; всеконечно какая нибудь да есть тайность.

Ни-

Николай. Я бьюсь обзакладъ, что они говорятъ объ малинькомъ Николашѣ.

Петръ. Ахъ! когда они говорятъ о Николашѣ, то надобно ево мнѣ спросить о хворой лошади. Онъ мнѣ лучше нашева конюшева дастъ совѣтъ.

Николай. (*съ Аарамѣемъ*) Ну, что тебѣ онъ сказалъ?

Аараме. Я удивляюсь. Онъ знаетъ все.

Петръ. Ежели вамъ не противно, то и я осмѣлюсь васъ объ одномъ дѣлѣ спросить.

Баронъ. Сказывай.

Петръ. У меня захворала въ стойлѣ лошадь; всеконечно она околдована.

Баронъ. Она пегая?

Петръ. (*про себя*) Тьфу какая дьявольщина, какъ можетъ онъ знать ето.

Баронъ. Ета лошадь куплена у барышника Морадина.

Петръ. (*про себя*) Смотри пожалуй, онъ и то узналъ. Великой онъ человѣкъ.

Баронъ. Она по шестой травѣ.

Петръ. Подлинно такъ. (*къ сторонѣ*) Чертъ знаетъ, какой ето человѣкъ; онъ конечно самъ какой нїесть дьяволъ, только мнѣ хочется знать то, не старая ли ето Якобинша и Матуринша ее околдовали.

Баронъ. Нѣтъ, они обѣ етова не дѣлали.

Петръ. Ни одна? Такъ ето точно здѣлала старая хрычовка Алферья; ее старѣ изъ бабъ въ деревнѣ нашей нѣтъ. Она очень мнѣ подозрительна.

Николай. Гей братъ кучеръ, отправился ли ты со всѣмъ?

Петръ. Подлинно братъ мудрено. Етотъ старикъ все тебѣ то скажетъ, что ты знать хочешь.

Николай. Господинъ, сударь, колдунъ.

Баронъ. Что ты еще остался?

Николай. Пожалуйте, сударь, выслушайте одно слово.

Баронъ. Сказывай поскорея.

Николай. Я думаю вы знаете, что я садовникъ, и влюбленъ въ молодинькую. --

Баронъ.

Баронъ. Ты влюбленъ въ дѣвицу.

Николай. (*про себя*) Какъ ето можетъ онъ знать?

Баронъ. Ну, говори еще.

Николай. Ета дѣвушка принесла вдругъ двоихъ ребятъ.

Баронъ. Она принесла двоихъ ребятъ.

Николай. (*про себя*) Ужасное дѣло; онъ все можетъ отгадывать.

Баронъ. А потомъ что?

Николай. Иногда прихаживала она ко мнѣ въ садъ, и съ позволенїя сказать, со мной играла такъ безстыдно, и сказываетъ, будто этихъ дѣтей - - -

Баронъ. Приняла она отъ тебя - - -

Николай. (*про себя*) Тьфу чертъ какой; онъ пречудной человѣкъ!

Баронъ. Все ли ты сказалъ?

Николай. (*почесывается*) Съ позволенїя вашева еще спросить, что эти оба невинные ребята подлинно ли мои родные?

Баронъ. (*приказываетъ ему нѣсколько разъ около жезла своего обойтить*) Посмотрю. По-

ди сюда ; обернись кругомъ еще разъ поскорея.

Петръ. (съ *Ларамѣемъ*) Посмотри братъ на Николая , что онъ дѣлаетъ такое ! конечно онъ играетъ въ жмурки.

Баронъ. Эти оба робенка сказываешь ты двойни ?

Николай. Такъ ! да я ли имъ обѣимъ отецъ ?

Баронъ. Нѣтъ , одинъ только твой.

Николай. Только Лизета хочетъ, чтобъ я ихъ обѣихъ одинъ кормилъ. Она всегда стороны Рамѣевой.

Баронъ. Ето дѣлается отъ тово , что у нево есть ключь къ погребу.

Николай. Какъ скоро можете вы все отгадывать. Ахъ ! ежели бы господинъ мой былъ живъ , тобъ и Ларамe такъ же для воспитанія половину своево имѣнія удѣлилъ.

Баронъ. Честной ли человѣкъ былъ покойной вашъ Баронъ ?

Николай. Честной ли онъ былъ человѣкъ ? На свѣтѣ едакова человѣка лучше не бывало. Спросите только объ немъ у моихъ товарищей.

Ба-

Баронъ. Скажите мнѣ дѣтушки, любили ли вы своего господина?

Ларамe. (*вздыхая*) Ахъ! любезной нашъ баринъ! мы всѣ ево любили!

Николай. (*плачетъ*) Онъ былъ лучшей сосѣдъ.

Петръ. (*плачетъ*) Онъ былъ искренней всѣмъ другъ!

Ларамe. (*плачетъ*) Онъ былъ самой хорошей супругъ.

Николай. (*плачетъ*) Ево почитаютъ защитою вдовъ.

Петръ. (*плачетъ*) Прибѣжище сиротамъ.

Ларамe. (*плачетъ*) И помощникъ бѣднымъ. (*всхлипываетъ*) Ахъ! бѣдная наша госпожа, что такова достойнова супруга лишилась.

Баронъ. Печалилась ли она о смерти Барона, или была тому рада?

Ларамe. Она чуть было отъ печали не умерла, и во всю свою жизнь оплакивать ево не перестанетъ. Да и мы съ нею всякой день объ немъ плачемъ.

Баронъ. (*выступаетъ къ сторонѣ*) Етой надгробной рѣчи лучше не можетъ быть, какую они мнѣ здѣлали. Бѣдныя эти лю-

 ди,

ди сердце мое много тронули. Я очень не терпѣливо хочу опять быть ихъ господиномъ, и завѣрность ихъ наградить.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Баронъ, Пинцъ, Николай, Ларамe Петръ.

Пинцъ. Все ли вы принесли господину колдуну, что онъ отъ васъ требовалъ?

Ларамe. Все здѣлали по ево приказанію.

Пинцъ. Такъ теперь подите вонъ; намъ дѣла въ васъ нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Баронъ, Пинцъ.

Баронъ. Можно ли намъ обо всемъ безъ опасно говорить?

Пинцъ. Можно, сударь! Здѣсь домовова теперь нѣтъ. Онъ ушелъ задними дверьми въ погребъ тамъ стучать, чтобъ отъ тово слышенъ былъ ево стукъ во всемъ замкѣ. Онъ тамъ еще пробудетъ съ четверть часа, а какъ возвратится, то и здѣсь слышенъ онъ будетъ.

Баронъ. Мнѣ *кажется не для* чево мнѣ жену свою бранить; однако есть еще нѣкото-

которыя обстоятельствы, которыя для меня нѣсколько соболѣзненны. Я по тѣхъ поръ ей не покажусь, покамѣстъ хорошенько обо всемъ не увѣдомлюсь, въ томъ ея и моя состоитъ польза; естьли ей легче послѣ обморока?

Пинцъ. Однажды случилось мнѣ читать въ нѣкоторомъ Авторѣ, что вдова - -

Баронъ. Я хочу только знать о томъ, что моя жена дѣлаетъ, а не то, что авторъ говоритъ. Все ли она въ добромъ здоровьѣ; я очень объ ней обеспокоиваюсь и сожалѣю.

Пинцъ. Ей есть легче, и она уже очнулась. Лизета ей помогла, а я ее увѣрилъ о вашемъ искусствѣ.

Баронъ. Ну, теперь ужъ совсѣмъ увѣренъ, что мнѣ въ предпріятіи моемъ удаться должно, когда ты такъ былъ хитръ и могъ тайность изъ старой своей невѣсты вывѣдать. Я бы никогда не думалъ о томъ, чтобъ Леандръ такое безстыдное дѣло на себя принялъ. Измѣнникъ хочетъ мою жену обмануть, только - - -

Пинцъ. Вамъ не для чево себя и заклинать и на нее сердиться. Вы вспомните только то, что вы уже умерли и не имѣете больше права на свою супругу.

Смерть всей власти лишаетъ ; ето правило , которое подтверждаетъ законъ guodhinc.

Баронъ. Пропадай ты съ своимъ ученїемъ ; куда дѣвался Маркизъ?

Пинцъ. Онъ сломя голову отъ страха убѣжалъ. Съ двѣсти шаховъ отъ замка приказалъ подвесть свою коляску. Онъ бросился въ нее , и поскакалъ такъ на ней скоро , что въ одну минуту изъ глазъ пропалъ.

Баронъ. Етотъ случай очень веселъ. Въ одинъ день были у моей жены трое пречудныхъ господъ. Леандръ выгналъ Маркиза , а я выгоню Леандра.

Пинцъ. Вы говорите правду ; одинъ чертъ гонитъ другова черта ; хе, хе, хе, хе! простите меня , мнѣ такъ вздумалось сказать.

Баронъ. (*про себя*) Я въ жизни моей такова педанта невидалъ , какъ ево ; однако я ему упускаю. Онъ человѣкъ доброй , и меня очень любитъ , притомъ же и вѣренъ. (*громко*) Я Леандру за ето отомщу , и такъ ево отсюда прогоню , что онъ во вѣки у всѣхъ смѣшнымъ останется. Подумай , Пинцъ , тебѣ еще много дѣла ; о чемъ я тебѣ не приказываю ,

то

то требуется къ тому прилѣжность и осторожность.

Пинцъ. Во всѣхъ дѣлахъ требуется прилѣжность и осторожность.

Баронъ. Слушай.

Пинцъ. Прилѣжность и осторожность есть душа всѣхъ дѣлъ, ибо - - -

Баронъ. Слушай же меня, я тебѣ сказываю.

Пинцъ. Сенека хорошо сказалъ, что они четыре изрядныя дѣйствія производятъ. Во первыхъ. - - -

Баронъ. Ты тово не слушаешь, что я тебѣ говорить хочу? Вотъ ты тогда и хочешь разсказывать мнѣ о дѣйствіяхъ, происходящихъ отъ прилѣжности и осторожности, когда ему теперь ихъ въ самомъ дѣлѣ оказать должно.

Пинцъ, Однако, сударь, послушайте меня. - - -

Баронъ. (*осердясь*) Зажми свой ротъ.

Пинцъ. Добро я перестану.

Баронъ. Напередъ надобно тебѣ приготовить мнѣ парикъ, шляпу, шпагу и красной мой кафтанъ, и чтобъ все это было

было готово возлѣ етой горницы. Между тѣмъ, какъ я стану заклинать етова духа, то обьяви женѣ моей, чтобъ она со мной увидѣлась. Ты разскажи ей подробно всю исторïю не утаевая ничево, чтобъ отъ нечаеннова етова случая не приключилось съ ней вторичнаго обморока.

Пинцъ. Слушаю сударь; я ей все скажу, однако я еще вамъ напаметовать хочу и о томъ, что вы очень желали до привидѣнïя ево и до заклинанïя съ этимъ духомъ поговорить.

Баронъ. Я ее здѣсь буду нетерпѣливно ожидать, и могу съ нею говорить не опасаясь Маркиза. Я не думаю, чтобъ твоя невѣста ей тово не открыла, что между нами дѣлается.

Пинцъ. Чтобъ я ей сказалъ о нашей тайности? Вить она дѣвка, а дѣвки всѣ болтливы, то слѣдовательно ето причина меня отъ етова и удержала, и я ей етой тайности не открылъ. Я скажу вамъ на то только шесть причинъ. Первая---

Баронъ. Молчи, никакъ Баронесса сюда идетъ. Да, ето она!

ЯВЛЕНIЕ ШЕСТОЕ.

Баронъ, Лизета, Баронесса, Пинцъ.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Какую чувствую я радость, видя ее! Съ какою нетерпѣливо-

ливостїю хочу ее обнять! Ежели я могу себя льстить тѣмъ, что ей моя память столь драгоцѣнна; то могу сказать, что я нынѣча какъ изъ мертвыхъ воскресъ, однако мнѣ еще не должно открыть ей себя и оказать ту несказанную чувствительность, отъ которой мое сердце терзается, а надобно на малое время принять на себя видъ прежней важной особы.

(*онъ ходитъ и дѣлаетъ жезломъ своимъ круги на воздухѣ*)

Баронесса. (*съ Пинцомъ*) Онъ подлинно человѣкъ чудной; мнѣ и люди объ немъ то же говорятъ. Они думаютъ, что онъ все то знаетъ, что въ домѣ моемъ ни дѣлалось. (*съ Барономъ*) Высокопочтенный и премудрый мужъ, могу ли я съ вами поговорить?

Баронъ. Напередъ сядемъ (*Пинцъ уходитъ*); теперь говорите, только дозвольте мнѣ пульсу вашева посмотрѣть?

Баронесса. Что вы этимъ можете открыть?

Баронъ. Вашъ пульсъ мнѣ тайность такую открылъ, отъ которой вы будите удивляться.

Баронесса. Какую тайность усмотрѣли вы?

Баронъ.

Баронъ. Въ одну четверть часа будетъ у васъ мужъ.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Я радуюсь ; ето конешно будетъ Леандръ. Вотъ скоро я повѣрю тому , что ево пророчествы нѣсколько справедливы.

Баронесса. Ахъ боже мой! вы чаятельно хотели то сказать , что я покойнова моево Барона увижу.

Баронъ. Не обеспокоивайтесь , сударыня , вы никакова привидѣнія не увидите. Тотъ мужъ , о которомъ я говорю , будетъ человѣкъ живой , и въ тѣлѣ таковъ, какъ я.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Онъ конечно говоритъ о Леандрѣ.

Баронесса. Ето такое поророчество , которое никогда не можетъ збыться. Едакъ и я могу пророчествовать. Я прежнева своево мужа такъ много любила, что за другова выти не намѣрена.

Баронъ. А я васъ увѣряю , не льзя тому статься , чтобъ вы перьвова такъ любили , какъ послѣднева станите любить.

Лизета. Конечно ево мой женихъ Пинцъ научилъ о Леандрѣ говорить. Я подлинно выиграю 1000 рублевъ.

Баро-

Баронесса. Вы такъ не говорите, а та я объ васъ инако думать буду; ежели вы покойнова моево мужа знали - - -

Баронъ. Я ево такъ зналъ, какъ самъ себя. Въ самой первой день, когда онъ обьявилъ вамъ свою склонность, видѣлъ я у васъ ево въ горницѣ, которая была убита красными обоями; а ваша матушка подъ видомъ тѣмъ вышла вонъ, будто приѣхали къ ней гости, и васъ съ нимъ одну оставила.

Баронесса. (*къ сторонѣ*) Мнѣ ето удивительно. (*громко*) Извольте говорить? И напомните мнѣ еще ту щастливую минуту.

Баронъ. Вы тогда говорили съ нимъ, какъ много мущины дѣвицъ почитаютъ; доказывали ему, что онъ гораздо благополучнѣе будетъ, ежели не женится; Баронъ вамъ на то, сколько ево силъ было, свои причины представлялъ, и вы наконецъ съ ево мнѣнïемъ согласились. Онъ будучи отъ етова восхищенъ, цѣловалъ вашу руку; когдажъ вы обьявили, что во всѣхъ ево хорошихъ предприятïяхъ послушны, то казался онъ тогда отъ радости въ восхищенïи.

Баронесса. (*къ сторонѣ*) Онъ все знаетъ, и что не было говоритъ точно такъ.

Ба-

Баронъ. Ну, теперь скажу я вамъ о той ночи, въ которую вы въ первой разъ съ нимъ опочивать легли. - - -

Баронесса. Нѣтъ, нѣтъ; въ етомъ нѣтъ нужды.

Баронъ. Вы были въ атласномъ спальномъ платьѣ. Васъ не можно было изъ горницы вашей выманить; Баронъ пришелъ самъ, и бросился къ ногамъ вашимъ. Вы не хотѣли на нево ни смотрѣть, ни слушать ево рѣчей. А когда ему прозьбы ево не помогли, то старался онъ васъ вынесть силою. Вы упрямились, однако онъ былъ силенъ и васъ вынесъ; наконецъ вы были съ нимъ однѣ безъ помощи, и въ ево рукахъ. Вы блѣднѣли, краснѣли, то плакали, то смѣялись, и потомъ. - - -

Баронесса. Перестаньте, перестаньте.

Лизета. Господинъ колдунъ, вы очень хорошо описываете. Вы въ молодости своей были очень веселой человѣкъ.

Баронъ. Я тебѣ Лизета скажу, Баронъ подарилъ тебѣ тритцать пистолей, за то, чтобъ ты объ ней ей поговорила.

Лизета. (*къ сторонѣ*) Чортъ бы етова болтуна взялъ; (*громко*) однако, скажите вы и то, что я ихъ не захотѣла взять.

Ба-

Баронъ. Добро. Я изъ учтивства скажу, какъ тебя вторично онъ попросилъ, чтобъ ты тѣ деньги взяла, то ты приняла ихъ съ охотою.

Лизета. Ежели я не остерегусь, то скажетъ онъ и о тысячи рубляхъ, которыя мнѣ обѣщалъ дать Леандръ. (*громко*) Съ позволенія, господинъ колдунъ, человѣкъ, которой все знаетъ, не долженъ всево и болтать.

Баронесса. Чѣмъ больше слышу я ваши рѣчи, тѣмъ больше удивляюсь вашему искуству, и для тово прошу васъ, чтобъ второе привидѣніе моево мужа, не такъ было страшно, какъ первое. Духъ, котороваа я здѣсь во образѣ моево мужа видѣла, со всѣмъ на нево похожъ, и я думаю, что ето точно духъ покойнова моево мужа; постарайтеся узнать, что ево такъ обезпокоиваетъ, а потомъ скажите мнѣ, я по желанію ево все исполню.

Баронъ. Мнѣ ни въ чемъ не удастся, ежели вы точно не скажете, что за ково думали по смерти вашева мужа выдьти за мужъ, или не было ли у васъ любовниковъ? Принимали ли ихъ представленіи? Скажите мнѣ всю правду, а безъ тово не льзя ничево начать.

Баронесса. Я принуждена была изъ учтивства принимать ихъ посещенїи, только всѣмъ любовникамъ отказывала.

Баронъ. Однако, здѣсь часто бывалъ Маркизъ де Туръ. (*къ сторонѣ*) Я отъ страху умираю, и можетъ быть услышу то, чево бы никогда слышать не хотѣлъ.

Баронесса. Маркизъ мнѣ былъ очень покоренъ. - - -

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Ахъ небо!

Баронесса. Онъ же притомъ и знатной человѣкъ.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Я дрожу.

Баронесса. И однимъ разомъ получитъ онъ въ наслѣдство великое богатство.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Я пропалъ (*громко*) такъ вы ево любили?

Баронесса. Нѣтъ, я ево больше презирала, нежели любила. Я примѣтила, что онъ влюбился въ мое богатство; онъ великой вѣтреникъ, грубїянъ, самолюбивъ, а что хуже всево, что всегда худова мнѣнїя обо всякомъ; разсуждайте изъ етова сами, могъ ли онъ мнѣ понравиться, и хотѣла ли я быть за мужемъ, когда

гда самой совершенной человѣкъ въ свѣтѣ не могъ меня къ замужству склонить ?

Лизета. (*про себя*) Посмотримъ.

Баронъ. Я изъ етова ничего такова не вижу, чтобъ покой вашего мужа могло нарушить.

Баронесса. Ахъ ! ежели бы онъ зналъ въ могилѣ, какую печаль чувствуетъ мое сердце, то былъ бы тою любовію доволенъ, которая вѣчно со мной пребудетъ : ни одинъ мужъ не заслужилъ тово чево онъ достоинъ. Онъ былъ самая честность и справедливость ; въ немъ тишина, милость и почтеніе, ко всякому пребывали за всегда непремѣнными ; онъ меня вѣрно любилъ ; - - - моя жизнь была ему миляе своей собственной, - - - я отъ нево была увѣрена - - - только болѣзнь моя и слезы не дозволяютъ больше говорить.

Баронъ. (*къ сторонѣ*) Насилу удерживаюсь я ; я боюсь, чтобъ мнѣ ей не открыться прежде времяни. (*громко*) Довольно етова, сударыня ; вы извольте выдьти вонъ, мнѣ должно быть одному.

Баронесса. Дай богъ ! чтобъ вы намѣреніе ваше окончили.

Баронъ. Я обѣщаюсь, и желаніе ваше исполню.

Лизета. (*уходя*) Дай богъ, чтобъ Леандръ щастливо отъ етова врага отделался; я очень ево теперь боюсь.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Баронъ. (*въ креслахъ*) Ну, теперь должно мнѣ опять опамятоваться. Я въ жизни моей никогда столько радости не чувствовалъ, какъ нынѣча, а чтобъ щастіе мое здѣлать совершеннымъ, то надобно мнѣ Леандру за то отомстить; полно говорить. (*очень громко*) Домовой, обеспокоивающей етотъ замокъ, я повелѣваю тебѣ явиться передомной, и обьявить мнѣ твое желаніе.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Баронъ, Леандръ (*выходитъ изъ стѣны въ платьѣ такомъ, какъ хаживалъ Баронъ, и барабанитъ; Баронъ дѣлаетъ кругъ, не смотря на нево*).

Баронъ. Пожалуй, господинъ духъ, не стучи; мнѣ есть дѣло. (*Леандръ приходитъ ближе и стучитъ*) Ето изрядной маршъ; еще разъ. (*Леандръ еще барабанитъ и ближе подходитъ*) Ты и въ правду на домовова много похожъ, и очень важенъ. (*Леандръ подходитъ еще ближе, останавливается, и смотритъ на Барона не сводя глазъ косо*) Какъ же дерзко и безстыдно на

на меня онъ смотритъ! Онъ хорошо свою особу представляетъ; я бьюсь объ закладъ, ежели только онъ напередъ съ Лизетою въ етомъ дѣлѣ не упражнялся. (*Леандръ нѣсколько стучитъ*) Поди, поди, бѣдной Леандръ, и торжествуй, комедія окончилась.

Леандръ. (*къ сторонѣ*) Леандръ! Ахъ! меня узнали! Проклятая Лизета меня измѣнила.

Баронъ. Слушай Леандръ, я тебѣ по Астрологическому моему знанїю сказываю, что тысяча рублевъ, которыя ты Лизетѣ обѣщалъ, не здѣлаютъ тово, чтобъ ты Баронессу женою себѣ имѣлъ.

Леандръ. (*къ сторонѣ*) Я больше не сумнѣваюсь; плуты ему все расказали.

Баронъ. Я тебѣ совѣтую, тотчасъ поди отсюда вонъ, когдажъ ты етова не здѣлаешь, то я напередъ по моей наукѣ вижу, что тебѣ домовому ноги и руки здѣсь отломаютъ.

Леандръ. Слушай старикъ, я вижу, что ты все отъ Лизеты вывѣдалъ.

Баронъ. Я отъ нея ничего не слыхалъ, а искуство мое открыло твои плутовскїя дѣла.

Леандръ. Искуство твое? Не ври мнѣ такихъ вздоровъ, посмотри и самъ на себя

бя старикъ, что и ты такой же обманщикъ, какъ и я; лучше съ тобою уговоримся, и ежели хочешь, вотъ тебѣ двातцать люидоровъ.

Баронъ. Я на деньги не прельщаюсь, и ихъ презираю.

Леандръ. Добро, я тебѣ дамъ тридцать люидеровъ.

Баронъ. Поскорея убирайся вонъ, а естьли не такъ, то тотчасъ увидишь ужасное привидѣнїе.

Леандръ. Поди съ своимъ привидѣнїемъ; я не боюсь едакихъ обманщиковъ.

Баронъ. Вотъ лишь выду я только на одну минуту, то покажу тебѣ, какъ я искусенъ въ моихъ дѣлахъ.

Леандръ. Ты можешь и при мнѣ свои обманы дѣлать.

Баронъ. (*весьма важнымъ видомъ*) Тотъ духъ, которой во мнѣ есть, и отъ котораго я получаю всю свою силу, тайно хочетъ со мной говорить. Наши тайности не открываются предъ глазами такихъ непросвѣщенныхъ людей.

Леандръ. Пусть такъ, да когда я твое плутовство узнаю, то обѣщаешься ли ты быть моимъ прїятелемъ?

Баронъ.

Баронъ. Я тотчасъ приду, дожидайся меня, ежели ты не робѣешь.

Леандръ. Я буду тебя дожидатися.

Баронъ. Дрожи, и ужасайся.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Леандръ. Етотъ дуракъ говоритъ голосомъ высокимъ. Ево рожа и враки могутъ другова страшить, а не меня, только я тотчасъ увижу плутовство. Меня онъ не обманетъ. Я было никогда не думалъ, чтобъ етотъ дурачина меня могъ узнать. Я ужъ больше не могу привидѣніемъ представляться. Между тѣмъ хотя я то веселіе имѣлъ, что выгналъ опаснова своево соперника, и не буду терзаться тѣмъ, чтобъ онъ на моей любезной вдовѣ женился. Я вижу, что дѣло мое очень будетъ худо, ежели я колдунова рта не зажму, во чтобъ мнѣ ни стало, а я ево подкуплю. Въ такихъ случаяхъ денегъ не надобно жалѣть. Кто та идетъ, конечно ето колдунъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Баронъ и Леандръ.

Леандръ. Ахъ боже мой! что вижу я? Вѣрить ли мнѣ глазамъ моимъ, или онѣ меня обмамываютъ. Нѣтъ, они меня не обма-

обманываютъ. Ешо точно онъ самъ ; ето умершей Баронъ.

(*барабанъ у него выпадываетъ*)

Баронъ. (*въ обыкновенномъ своемъ платьѣ*) Что, обманулъ ли тебя колдунъ? Не ужасно ли мое привидѣніе? Не страшишься ли ты меня недостойной и невѣрной другъ? Можешь ли ты на меня смотрѣть? Обманъ твой извѣстенъ мнѣ; бѣги отсюда нещастной, бѣги, или я съ тобой поступлю какъ съ моимъ злодѣемъ.

Леандръ. Мертвъ ли ты, или живъ, только угрозы твои меня со всѣмъ не устрашаютъ, но мнѣ отъ стыда должно умереть, и я бы хотѣлъ теперь лучше въ землю скрыться.

(*уходитъ скоро*)

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Баронъ. Смущеніе ево довольное ему отмщеніе. Онъ уходитъ въ отчаяніи, и отъ мерзскаго обмана на свѣтъ казаться не будетъ. Всѣ мои злодѣи пропадаютъ, а я останусь побѣдителемъ. Етотъ барабанъ есть знакъ завоеванной, и онъ будетъ у меня въ замкѣ для памяти, какъ трофей. А вотъ идетъ и Лизета. Мнѣ ее надобно такъ же испужать, какъ она испугала бѣдную Баронессу.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Лизета, Баронъ. (*закрывается руками, какъ будто что размышляетъ*)

Лизета. Такъ, такъ, ето Леандръ; никакъ онъ колдуна прогналъ. Поздравляю тебя съ побѣдою, господинъ Леандръ. Тотчасъ подавай тысячу рублевъ. Что вы на меня не смотрите и ничево не говорите? или вы глухи стали.

(*она тянетъ ево руки, и онъ ей открываетъ лице*)

Баронъ. Что ты хочешь?

Лизета. (*хочетъ убѣжать*) Ахъ! ето мой господинъ.

Баронъ. (*ее удерживаетъ*) Постой, постой, Лизета, не такъ скоро.

Лизета. (*отъ страха упала*) Ноги мои дрожатъ. Я дыхать не могу. - - - Ахъ! - - - я не - - - не могу - - - больше - - -

Баронъ. Ты думала госпожу свою обмануть тѣмъ, что я во образѣ духа прихожу, только ее не обманула. Смотри на меня, можешь ли ты меня узнать?

Лизета. Ахъ! какъ васъ не узнать, милостивый государь! вы конечно для

тово и пришли съ тово свѣта, чтобъ меня за ложь и невѣрность наказать.

Баронъ. Да, такъ проклятая. Я пришелъ для тово, чтобъ голову тебѣ сорвать.

(*беретъ ея за шею*)

Лизета. (*кричитъ*) Ахъ - - - ! умерла ли я или еще жива? я не знаю.

Баронъ. Встань и поди за мной, или - -

Лизета. На небо или въ адъ, куда изволите? У меня нѣтъ столько силъ съ вами итти; я умираю.

Баронъ. Далекобъ было туда итти. Гдѣ твоя барыня?

Лизета. Ахъ! я не знаю. - - - Я не знаю, гдѣ и сама и теперь, - - - она - - - я не могу говорить.

Баронъ. Ты довольно труслива.

Лизета. Она - - - съ управителемъ - - -

Баронъ. Хорошо, конечно онъ ее увѣдомляетъ обо мнѣ, чтобъ видъ мой ее не устрашилъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ

Баронъ, *Баронесса*, *Пинцъ*, *Лизета.*

Баронесса. (*спѣшитъ*) Гдѣ онъ? Гдѣ онъ? Я брошусь къ нему. Ахъ! вонъ онъ, какъ же я щастлива, что вижу тебя въ живыхъ! возможноль тому статься, чтобъ я тебя еще имѣла? Ты ли? Я не вѣрю моимъ глазамъ. Я рада, такъ рада, что не могу и словами изобразить.

Баронъ. Да, я еще живъ, чтобъ тебя почитать, любить и тысячу разъ больше любить, нежели себя.

Лизета. Ахъ! сударыня, не обнимайте ево, онъ вамъ голову сорветъ, вить ето домовой.

Баронесса. Что ты дурачка, или еще хочешь меня обманывать?

Баронъ. Нѣтъ она говоритъ теперь правду; она думаетъ, что я опять прихожу съ тово свѣта, а чтобъ ее за обманъ наказать, то я ее испугалъ; вотъ ей за то наказаніе, которое я хотѣлъ съ нею здѣлать.

Лизета. Господинъ Пинцъ, да полно правду ли онъ сказываетъ, что онъ еще живъ?

Пинцъ.

Пинцъ. Такъ, моя душинька, онъ говоритъ правду, по тремъ причинамъ: Первое - - -

Баронесса. Да какъ же вы могли быть такъ немилосерды, и отлагали столь долго мое благополучїе? Вы лишили меня такихъ наидражайшихъ взоровъ, о которыхъ я во всю жизнь мою сожалѣть буду.

Баронъ. Я только обманывалъ васъ для тово, чтобъ тѣмъ благополучїе наше совершеннѣе здѣлать; я нарочно все самъ вывѣдывалъ, и объ чемъ бы можетъ быть сумнѣвался, однако твое постоянство меня довольно тѣмъ увѣрило, что слухъ смерти моей, не могъ любьви твоей умалить.

Баронесса. А твое отсутствїе умножило въ тебѣ любовь ко мнѣ больше прежней; дай боже! чтобъ я до самой смерти столько была тебѣ вѣрна, какъ ты мнѣ.

Баронъ. Я намѣренъ етотъ день праздновать, какъ вторичной день нашева брака. Всѣ служители пусть веселятся, а мы позовемъ всѣхъ нашихъ сосѣдей, и объявимъ нашу радость. Пинцъ, ты такъ ревностно мнѣ служилъ, и хитро въ должности своей поступалъ, что я намѣренъ за то тебя наградить и здѣлать щастли-

щастливымъ, и тѣмъ окажу свою благодарность. Я знаю, ты любишь Лизету, возьми ее за себя, я ее во всемъ прощаю, и притомъ обѣщаюсь дать ей тѣ тысячу рублевъ, которые посулены ей отъ невѣрнова Леандра; пусть всѣ нынѣча въ домѣ моемъ веселятся.

Лизета. (*становится предъ нимъ на колѣни*) Ахъ! ето точно вы, милостивой государь; я буду молиться, чтобъ вы во вѣки не умирали.

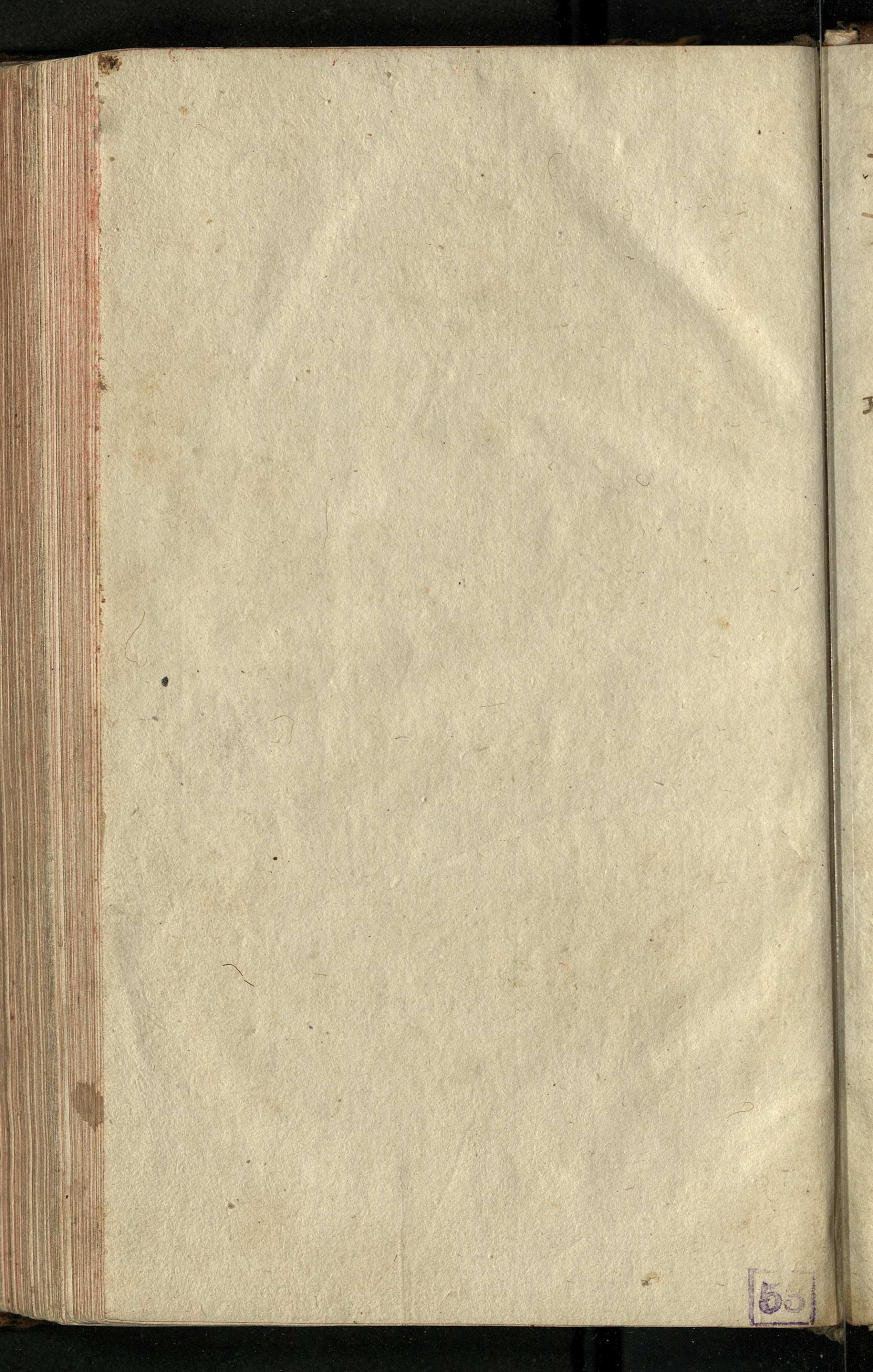
Баронесса. Я ей не только ето прощаю, да еще и прошу васъ наградить ее тѣмъ, что вы обѣщали.

Лизета. (*къ Пинцу*) Радость моя, ты очень велерѣчивъ, такъ благодари ихъ за себя и за меня.

Пинцъ. (*кланяется, кашлѣетъ и чешется*) Милостивой государь и милостивая государыня, подарокъ, которой вы мнѣ пожаловали, есть двоякова рода. Первое, что она хорошая дѣвица, а второе вы ее сами мнѣ и въ жены выбрать изволили, такъ и благодарность моя будетъ къ вамъ двоякимъ же образомъ: первое, благодарю васъ за ету милость, а второе, желаю отъ усердія, чтобъ нынѣшняя ночь столько же вамъ приятна была, какъ и первая ночь вашего брака.

КОНЕЦЪ.

55

[illegible]

Претиавая Пл...

П Претиава

И

п

п Опретиавая ~~повели~~

